

57
23

801-17
2910

Секретно.
№ 3.

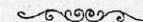
98

ВСЕПОДДАННѢЙШІЙ

ОТЧЕТЪ

ГОСУДАРСТВЕННАГО КОНТРОЛЕРА

ЗА 1882 ГОДЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

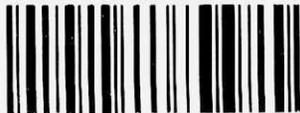
—
1883.

Представляемый на Всемплоствыѣйшее воззрѣніе ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА отчетъ о дѣйствіяхъ Государственнаго Контроля за 1882 годъ, подобно отчетамъ за предшествовавшіе годы, содержитъ слѣдующіе четыре отдѣла:

- 1) Выводы и соображенія Государственнаго Контроля по ревизіи обыкновенныхъ государственныхъ доходовъ и расходовъ.
- 2) Ревизія чрезвычайныхъ расходовъ, вызванныхъ военными событіями.
- 3) Участіе Государственнаго Контроля въ смѣтномъ дѣлѣ.
- 4) Ходъ работъ по дальнѣйшему усовершенствованію системы государственной отчетности и контроля.

Въ Государственной Типографіи.

2014334079

I.

Ревизія обыкновенныхъ государственныхъ доходовъ и расходовъ.

Одна изъ существенныхъ обязанностей Государственного Контроля—слѣдить за сохранностью суммъ въ государственныхъ кассахъ, подлежащихъ ревизіи Государственного Контроля.

Средствами для этого служатъ: повѣрка состоянія кассъ по даннымъ, заключающимся въ ихъ отчетности, и освидѣтельствованіе наличности при внезапныхъ ревизіяхъ кассъ. Оба означенные вида ревизіи примѣнялись контрольными учрежденіями съ возможнымъ раченіемъ и конечно предупредили не одну растрату. Тѣмъ не менѣе 1882 годъ не обошелся безъ печальныхъ случаевъ растратъ, хотя и не особенно крупныхъ.

Наиболѣе крупное хищеніе совершено въ Полтавской Губернской Почтовой Конторѣ, гдѣ въ іюлѣ мѣсяцѣ прошлаго года не оказалось 499 р. 95 к. почтовыхъ сборовъ и двухъ пакетовъ: одного денежнаго, на 13.000 р., и другого цѣннаго, на 29.475 р. Нынѣ пакеты эти найдены и лишь въ одномъ изъ нихъ недостало 1.405 р.; сверхъ того не розыскано 499 р. 95 к. похищенныхъ почтовыхъ сборовъ; виновнымъ въ похищеніи оказался почтальонъ.

Въ Спасской Почтовой Конторѣ, Казанской губерніи, похищенъ пакетъ съ 7.000 р.

Въ Одесской Пограничной Почтовой Конторѣ, при внезапной ревизіи кассы ея (вызванной извѣстіемъ о томъ, что Бухгалтеръ Конторы Шмяковъ скрылся), не оказалось партикулярныхъ суммъ, хранившихся у Бухгалтера, на 1.958 р. Сверхъ того при ревизіи кассовыхъ книгъ за 1880 и 1881 гг., за время исполненія должности почтмейстера Шмяковымъ, — причемъ повидимому приступъ къ ревизіи и послужилъ поводомъ къ его бѣгству, — обнаружена растрата почтовыхъ сборовъ на сумму свыше 7.000 р. Нынѣ Шмяковъ задержанъ, а совершенная имъ растрата, по сообщенію Одесской Контрольной Палаты, обезпечивается принадлежащимъ ему недвижимымъ имуществомъ.

Къ наиболѣе выдающимся случаямъ утратъ слѣдуетъ отнести похищеніе Воткинскимъ, Вятской губерніи, Уѣзднымъ Казначеемъ 26.000 р., съ которыми онъ и скрылся.

Въ Кронштадтскомъ Казначействѣ, при пересмотрѣ отчетности за ближайшіе годы, оказалась растрата гербовой бумаги, марокъ и патентнаго сбора, на сумму 20.902 р.; сверхъ того обнаружень недоборъ земскаго сбора въ 13.589 р. Слѣдствіе по этимъ растратамъ еще не окончено, но, усмотрѣвъ изъ добытыхъ уже свѣдѣній, что усвоенный С.-Петербургскою Контрольною Палатою порядокъ ревизіи нѣкоторыхъ изъ этихъ сборовъ требовалъ исправленія, я далъ Палатѣ соотвѣтственныя указанія.

Значительная растрата суммъ Горнаго Института, произведенная Правителемъ Канцеляріи Стояновымъ, обнаружена въ концѣ 1882 года, вслѣдствіе неоднократно повтореннаго требованія бывшей Временной Ревизіонной Коммисіи Государственнаго Контроля доставить на ревизію отчетныя вѣдомости о поступившихъ въ кассу Института доходахъ за время съ октября 1880 г. по июль

1882 г. Провѣривъ предназначавшіяся къ отправленію въ Государственный Контроль вѣдомости, Директоръ Института усмотрѣлъ въ нихъ неправильности, которыя затѣмъ и повели къ обнаруженію производившейся растраты. Недостающая сумма, насколько это выяснилось при слѣдствіи, которое производится Слѣдователемъ по особо важнымъ дѣламъ, при участіи экспертовъ отъ Государственнаго Контроля, простирается до 12.189 р.

Затѣмъ необходимо упомянуть еще о растратѣ на сумму свыше 50.000 р. изъ депозитовъ Виленскаго Губернскаго Правленія, образовавшихся изъ залоговъ, внесенныхъ разными лицами въ обезпеченіе подрядовъ и другихъ принадлежащихъ частнымъ лицамъ суммъ. Обстоятельства, при которыхъ совершена эта растрата, заслуживаютъ вниманія и заключаются въ слѣдующемъ.

Внесеніе депозитовъ Губернскаго Правленія въ Казначейство поручалось Счетному Чиновнику Правленія Айгустову; на него же возлагалось получать изъ Казначейства и передавать въ Отдѣленіе Банка на храненіе и приращеніе процентами залоговыя суммы, не подлежащія скорой выдачѣ ихъ собственникамъ. Какъ оказалось впоследствии, Айгустовымъ уже и въ Казначейство залоговъ вносились не вполне; главнымъ же образомъ похищеніе части вѣряемыхъ ему суммъ онъ совершалъ при передачѣ ихъ въ Банкъ. Выдачу денегъ на руки этому чиновнику Виленская Контрольная Палата оставляла безъ утвержденія и требовала отъ Губернскаго Правленія доказательствъ дѣйствительной передачи суммъ въ Банкъ. Ббольшая часть этихъ требованій оставалась безъ отвѣта. Независимо отъ того Палата обратила вниманіе Губернскаго Правленія, что, по правиламъ единства кассы, воспрещающимъ вообще сосредоточеніе большихъ суммъ въ распорядительныхъ управленіяхъ, слѣдовало бы пересылать депозиты въ Банкъ

не чрезъ Айгустова, а непосредственно изъ Казначейства. Это замѣчаніе Палаты было приведено въ исполненіе со второй половины 1880 года и такимъ образомъ главный путь хищенія былъ Айгустову прегражденъ; тѣмъ не менѣе утайка части залоговъ до внесенія ихъ въ Казначейство продолжалась, такъ что и съ 1880 г. Айгустовъ успѣлъ похитить залоговъ на нѣсколько тысячъ рублей.

Открыты эти злоупотребленія были случайно. Въ іюль 1882 г. одинъ изъ подрядчиковъ просилъ о выдачѣ ему процентныхъ купоновъ отъ внесенныхъ имъ въ залогъ цѣнныхъ бумагъ. Бумагъ не оказалось; это и повело къ дальнѣйшему обнаруженію производившейся въ теченіи продолжительнаго времени растраты. Для опредѣленія точной цифры этой растраты, съ разрѣшенія мѣстнаго Генералъ-Губернатора, назначена особая Коммисія при участіи контрольнаго чиновника, которая однако, вслѣдствіе необходимости разслѣдовать все дѣлопроизводство Губернскаго Правленія, не скоро можетъ окончить возложенное на нее порученіе; о самой растратѣ производится формальное слѣдствіе.

Сверхъ приведенныхъ здѣсь случаевъ, въ теченіи 1882 г. обнаружено нѣсколько другихъ растратъ и похищеній въ почтовыхъ конторахъ и казначействахъ, всего, по донесеніямъ контрольныхъ палатъ, до десяти, на сумму до 15.000 р.

По прочимъ подчиненнымъ ревизіи Государственнаго Контроля кассамъ, какъ при повѣркѣ отчетности, такъ и при внезапныхъ ревизіяхъ, выдающихся безпорядковъ не обнаружено; незначительныя упущенія, отступленія отъ установленныхъ правилъ и маловажные недочеты, по указаніямъ контрольныхъ палатъ, медленно исправлялись и пополнялись.

Чаще всего замѣчанія контрольныхъ палатъ возникали при внезапномъ свидѣтельствѣ кассъ мировыхъ судей. Нѣкоторые изъ

судей поступающія къ нимъ суммы записываютъ на приходъ спустя весьма долгое время, именно въ одномъ случаѣ даже по истеченіи 11 лѣтъ со времени поступленія; другіе хранятъ получаемыя суммы у себя на рукахъ. О подобныхъ безпорядкахъ контрольныя палаты, какъ видно изъ ихъ донесеній, постоянно сообщали съѣздамъ мировыхъ судей, для принятія соответствующихъ съ ихъ стороны мѣръ.

Бессарабская Контрольная Палата доноситъ о прямомъ злоупотребленіи однимъ изъ мировыхъ судей ввѣренными ему суммами. При сдачѣ должности Мировымъ Судьею Сорокскаго округа Колловичемъ его преемнику, была произведена ревизія всего дѣлопроизводства этого Судьи, изъ которой обнаружилась растрата до четырехъ тысячъ рублей, вовсе по книгамъ на приходъ не записанныхъ. Слѣдственное по этому дѣлу производство представлено въ Правительствующій Сенатъ.

Выводы и соображенія Государственнаго Контроля, относящіяся къ ревизіи по существу обыкновенныхъ государственныхъ доходовъ и расходовъ, приводятся въ нижеслѣдующемъ изложеніи, расположенномъ по министерствамъ, къ вѣдѣнію коихъ они принадлежатъ.

Военное Министерство.

По росписи 1881 года въ распоряженіе Военнаго Министерства было открыто кредита 210.056.176 р.; къ тому въ теченіи года было ассигновано: на потребности обыкновеннаго мирнаго времени 18.016.990 р. 87 к. и на чрезвычайныя издержки 28.404.192 р. 15 к.,—а всего въ распоряженіи Военнаго Министерства по смѣ-

тамъ 1881 г. состояло 256.477.359 р. 2 к., изъ конхъ въ дѣйствительности израсходовано 253.670.529 р. 3 к.

Наиболѣе важные результаты ревизіонной дѣятельности Государственнаго Контроля по повѣркѣ оборотовъ Военнаго Министерства за минувшій годъ представляются въ слѣдующемъ видѣ:

Интендант-
ское вѣдом-
ство.

Предложенныя Государственнымъ Контролемъ въ 1880 и 1881 годахъ и принятыя Военнымъ Министерствомъ мѣры къ устраненію излишнихъ расходовъ на заготовленіе предметовъ обмундированія для войскъ заключались въ выясненіи дѣйствительнаго состоянія вещевыхъ запасовъ и въ сокращеніи производившагося въ преувеличенномъ размѣрѣ заготовленія вещей въ оборотный запасъ. Эти мѣры, какъ подробно было объяснено во всеподданнѣйшихъ отчетахъ Государственнаго Контроля за два послѣдніе года, доставили государственному казначейству чувствительное, хотя и временное, облегченіе въ расходахъ на заготовленіе предметовъ войскового обмундированія.

Въ 1882 году, независимо значительнаго сокращенія кредита на этотъ предметъ, означенныя мѣры доставили возможность улучшить, безъ обремененія государственнаго казначейства, самый порядокъ исчисленія и отпуска суммъ на потребности обмундированія.

По дѣйствовавшему до послѣдняго времени порядку, исчисляемая по смѣтѣ каждого года суммы на заготовленіе вещей должны были въ значительной ихъ части удовлетворять потребности довольствія войскъ по сроку того же смѣтнаго года. А такъ какъ, по существующимъ законамъ, снабженіе войскъ обмундированіемъ на новый срокъ должно начинаться уже съ сентября мѣсяца предшествовавшаго года, то суммы на заготовленіе вещей по необходимости должны были отпускаться ежегодно авансомъ въ счетъ

будущей смѣты. При такомъ условіи, неизбежность разрѣшенія авансовыхъ отпусковъ въ первые мѣсяцы каждаго года въ счетъ смѣтнаго назначенія слѣдующаго года до нѣкоторой степени предрѣшала уже размѣръ кредита на обмундированіе, ослабляя практическое значеніе повѣрки этого кредита при занесеніи его въ смѣту.

Во избѣжаніе неудобствъ, сопряженныхъ съ необходимостью отпускать ежегодно авансовыя суммы на потребности обмундированія, состоялось между Государственнымъ Контролемъ и Военнымъ Министерствомъ соглашеніе, по которому признано полезнымъ вносить въ интендантскія смѣты кредиты на обмундированіе войскъ лишь по сроку одного года, и притомъ не смѣтнаго, а года за нимъ слѣдующаго. Но для перехода къ этому порядку оказывалось необходимымъ изъ кредитовъ 1882 года удовлетворить потребности двухъ сроковъ довольствія (1882 и 1883 гг.), а слѣдовательно предстояло изыскать способы осуществить эту мѣру безъ обремененія государственной росписи новымъ расходомъ.

Такіе способы, по мысли Государственнаго Контроля, могли быть найдены въ имѣвшихся значительныхъ запасахъ, оставшихся свободными къ 1882 году, не смотря на громадныя зачеты ихъ, обращенные въ потребность предыдущихъ годовъ, а равно въ нѣкоторомъ уменьшеніи цифры кредита на вещевое довольствіе по сроку 1882 г. (5.783.963 р.), исчисленной интендантствомъ хотя умѣренно, но тѣмъ не менѣе допускавшей еще нѣкоторыя сокращенія.

Государственный Совѣтъ, соглашаясь съ представленными по этому предмету предположеніями, призналъ полезнымъ: а) представить Военному Министерству покрыть потребность вещевого довольствія по сроку 1882 года изъ отпущенной уже въ 1881 году авансовой суммы 3.955.000 р., которую причислить къ кредитамъ

1881 года, и б) на смѣтное требованіе 1882 года, ограниченное при томъ 5.000.000 р., отнести заготовленіе вещей по слѣдующему сроку довольствія, т. е. 1883 года, съ тѣмъ чтобы точный размѣръ суммъ, подлежащихъ отпуску на комисаріатскія заготовленія въ 1882 году, былъ опредѣленъ въ особомъ Совѣщаніи изъ представителей трехъ вѣдомствъ: военнаго, финансоваго и контрольнаго.

Въ состоявшемся затѣмъ совѣщаніи подвергнуты были тщательной повѣркѣ вновь составленныя Главнымъ Интендантскимъ Управленіемъ исчисления, причемъ выяснены были два весьма существенныхъ для государственнаго казначейства обстоятельства:

1) При составленіи плана заготовленія вещей на 1883 годъ, количество матеріаловъ собственно на годовыя вещи исчислено было для всего штатнаго состава нижнихъ чиновъ и сверхъ того для полнаго контингента новобранцевъ призыва 1883 года (212,000 человекъ). Между тѣмъ часть послѣднихъ, и не менѣе половины (106,000), должна была замѣнить тѣхъ нижнихъ чиновъ, кои подлежали увольненію вслѣдъ за окончаніемъ лѣтнихъ сборовъ, т. е. ранѣе срока (1 сентября) полученія войсками новыхъ предметовъ обмундированія. Обстоятельство это открывало возможность уменьшить исчисленную по плану потребность годовыхъ вещей (какъ это допущено было самимъ интендантствомъ относительно вещей болѣе продолжительныхъ сроковъ) по крайней мѣрѣ на 106,000 комплектовъ, стоимостью до 1 милліона рублей. Но такъ какъ въ потребность 1883 года принимались къ зачету весьма значительные запасы и въ счетъ исчисленнаго по плану количества предстояло заготовить въ 1882 году только нѣкоторыя части мягкой обуви, то дѣйствительное сокращеніе отъ изложенной причины въ расходахъ этого года могло осуществиться только въ суммѣ до 200.000 р.

и 2) По Высочайше одобреннымъ соображеніямъ мобилиза-

ціоннаго Комитета, признано было возможнымъ уменьшить расходы на обмундированіе посредствомъ постепеннаго зачисленія на текущее довольствіе части вещей изъ неприкосновеннаго запаса, оказавшейся излишнею на сумму 4.633.073 р. Такимъ путемъ предполагалось доставить государственному казначейству возможность осуществить предстоящіе ему весьма значительные расходы на пополненіе вновь установленныхъ запасовъ провіанта и на устройство необходимыхъ для сего помѣщеній.

Изъ означенной суммы (4.633.073 р.) Совѣщаніе опредѣлило обратить на вещевое довольствіе 1883 года 1.305.004 р. Затѣмъ оставалось еще къ зачету въ послѣдующіе годы 3.133.000 р.

Въ виду приведенныхъ основаній, а также и свѣдѣній о размѣрѣ подлежащихъ зачету свободныхъ вещевыхъ остатковъ, Совѣщаніе пришло къ окончательному заключенію, что на удовлетвореніе годовой потребности въ снабженіи войскъ предметами обмундированія по сроку 1883 года, опредѣлившейся въ 14.250.300 р., представляется достаточнымъ ассигновать лишь 5.587.155 р., съ отношеніемъ на эту сумму и потребности по снабженію войскъ новыми предметами пѣхотнаго снаряженія на 1.319.349 р., потребности, не входившей въ первоначальное исчисленіе интендантской смѣты 1882 года. Постановленіе это было впоследствии одобрено Государственнымъ Совѣтомъ.

Изложенныя выше мѣры отразились благопріятнымъ образомъ и на вещевомъ требованіи по смѣтѣ 1883 года, которое само интендантское вѣдомство, не смотря на значительное истощеніе свободныхъ запасовъ, вслѣдствіе зачета ихъ на срочное довольствіе въ предыдущіе годы, ограничило суммою въ 7.211.705 р., оказавшеюся достаточной для покрытія годовой потребности, исчисленной въ 14.881.325 р.

Преслѣдуя задачу регулировать расходы на обмундированіе,

съ удержаніемъ ихъ въ предѣлахъ строгой экономіи, Государственный Контроль не могъ не обратить вниманія на преувеличенное показаніе цѣнъ на нѣкоторые предметы противъ дѣйствительной ихъ стоимости и на необходимость вообще принятія мѣръ къ удешевленію комисаріатскихъ заготовленій. На основаніи представленныхъ по сему предмету соображеній, Государственный Совѣтъ предоставилъ Военному Министерству озаботиться устройствомъ на будущее время заготовительныхъ операцій по обмундированію войскъ болѣе выгодными для казны способами.

Заготовленіе провіанта и фуража на 1882 годъ совершалось при болѣе благоприятныхъ условіяхъ сравнительно съ тѣми, въ какія были поставлены провіантскія операціи 1881 года, когда, вслѣдствіе неурожая и повсемѣстнаго возвышенія цѣнъ на хлѣбъ, Военное Министерство было вынуждено запрячь провіантъ по весьма дорогой цѣнѣ. Заготовительныя цѣны 1882 года хотя не понизились еще до цѣнъ, по которымъ былъ заготовленъ провіантъ въ 1880 году, но все же были значительно ниже цѣнъ предшествовавшаго 1881 года.

Такимъ образомъ заготовленіе провіанта и фуража на 1882 годъ, сравнительно съ 1881 годомъ, обошлось дешевле: въ Московскомъ округѣ на 600.000 р., въ Виленскомъ на 820.000 р., въ Варшавскомъ на 1.360.000 р.

Въ С.-Петербургскомъ военномъ округѣ болѣе благоприятные для казны результаты провіантскихъ заготовленій на 1882 годъ обуславливались какъ общимъ пониженіемъ цѣнъ, такъ и въ особенности отмѣною прежней системы долгосрочныхъ запрячь, примѣнявшейся въ этомъ округѣ въ теченіи долгаго періода времени, начиная съ 1868 года. Къ 1882 году окончили свое дѣйствіе послѣдніе долгосрочные контракты, заключенные на поставку про-

віанта и овса на пятилѣтіе 1877—1881 гг. Нѣкоторые соображенія о невыгодности для казны этихъ контрактовъ приводились уже во всеподпайнѣйшихъ отчетахъ Государственного Контроля за 1880 и 1881 гг.; въ настоящее время, съ окончаніемъ срока, на который означенные контракты были заключены, представилось возможнымъ сдѣлать окончательный выводъ относительно достигнутыхъ ими результатовъ.

По исчисленію С.-Петербургской Контрольной Палаты, за все пятилѣтіе долгосрочной провіантской операціи, простиравшейся на сумму 18.900.000 р., переплачено казною:

противъ цѣнъ среднеустановлен-	
ныхъ	1.672.559 р. (8,8%)
противъ цѣнъ С.-Петербургской	
Биржи	1.401.881 — (7,4%)
противъ заготовительныхъ цѣнъ	
морского вѣдомства, по коимъ постав-	
лялся провіантъ для портовъ С.-Петер-	
бургскаго, Кронштадтскаго, Ревельскаго	
и Свеаборгскаго	1.006.305 — (5,3%)

Причины столь убыточнаго для казны исхода этой операціи, по мнѣнію Государственного Контроля, слѣдуетъ видѣть въ условіяхъ самыхъ контрактовъ, по коимъ основаніемъ для расчетовъ съ подрядчиками должны были служить среднесложныя заготовительныя каждаго года цѣны на провіантъ въ губерніяхъ: Казанской, Симбирской, Самарской и Саратовской, и съ большою вѣроятностью можно предполагать, что крупные хлѣбопромышленники, взявшіе поставку для Петербургскаго округа, имѣли возможность оказать влияніе на возвышеніе въ извѣстныхъ мѣстностяхъ тѣхъ заготовительныхъ цѣнъ, сообразно коимъ должны были исчисляться слѣдующія имъ уплаты по петербургской операціи.

Въ соотвѣтствіе настояніямъ Государственнаго Контроля, который неоднократно заявлялъ Военному Министерству о невыгодности установившейся въ Петербургскомъ военномъ округѣ системы долгосрочныхъ заповрядовъ провіанта, Военный Совѣтъ, въ іюлѣ 1881 г., положилъ, съ окончаніемъ срока заключенныхъ контрактовъ для мѣстностей, составлявшихъ районъ петербургской долгосрочной поставки, обратиться къ ежегодному заповряду провіанта съ торговъ на общемъ основаніи.

Согласно этому, поставка провіанта для Петербургскаго округа на 1882 г. была раздѣлена на 14 отдѣловъ, съ цѣлью привлеченія наибольшаго числа конкурентовъ. Но первые торги, въ концѣ декабря 1881 г. и въ началѣ января 1882 г., были неудачны, по невыгодности для казны объявленныхъ на нихъ цѣнъ. На третьихъ торгахъ, 22 января 1882 г., наиболѣе выгодными были признаны предложенія купца Федора Овсянникова, и за нимъ утверждена поставка провіанта для всѣхъ магазиновъ Петербургской губерніи по цѣнамъ, которыя хотя превышали секретныя цѣны Военнаго Совѣта, но оказались низшими противъ современныхъ цѣнъ:

С.-Петербургской Биржи на	82.890 р.
Калашниковской пристани на	36.960 —
Заготовительныхъ цѣнъ С.-Петербургской Городской Управы на	144.761 —
Заготовительныхъ цѣнъ морского вѣдомства на	58.820 —

Выводы эти, несравненно болѣе благоприятныя для казны, чѣмъ тѣ результаты, какіе давала долгосрочная операція въ теченіи всего пятилѣтняго періода ея дѣйствія, не могутъ однакоже служить достаточнымъ мѣриломъ выгоды обращенія отъ прежней системы долгосрочныхъ поставокъ къ общему порядку ежегоднаго заповряда провіанта. За неимѣніемъ въ Государственномъ Контролѣ всѣхъ необходимыхъ свѣдѣній о томъ, какъ выполнена Овсян-

никовымъ принятая имъ поставка, нельзя еще судить объ исправности его по принятымъ предъ казною обязательствамъ. Съ другой стороны, нельзя не замѣтить, что Овсянниковъ былъ поставленъ сравнительно въ менѣе выгодное положеніе, чѣмъ прежніе долгосрочные подрядчики, потому что контрактъ съ нимъ, вслѣдствіе поздняго совершенія торговъ, былъ заключенъ лишь въ февралѣ 1882 г., когда только и выданы были ему задатки, между тѣмъ какъ прежніе долгосрочные контрагенты обыкновенно получали задатки еще въ августѣ мѣсяцѣ года, предшествовавшаго году исполненія поставки. Кромѣ того, сроки поставки продуктовъ для прежнихъ подрядчиковъ начинались съ 1 сентября, по контракту же съ Овсянниковымъ первый срокъ поставки назначенъ 1 августа, т. е. мѣсяцемъ ранѣе. Такимъ образомъ оба эти условія значительно сокращали періодъ времени, необходимый подрядчику для устройства заготовленія.

Есть полное основаніе полагать, что при отсутствіи этихъ неудобствъ для подрядчика заготовленіе 1882 года обошлось бы для казны еще дешевле. Во всякомъ случаѣ Государственный Контроль, на основаніи собранныхъ многолѣтнею ревизіонною практикою данныхъ, можетъ высказать твердое свое убѣжденіе, что въ дѣлѣ заготовленія провіанта, какъ продукта, на который цѣны подвергаются частымъ и значительнымъ колебаніямъ въ зависимости отъ урожая, только годовые заповряды, и не по условнымъ, какъ было при долгосрочныхъ контрактахъ, а по цѣнамъ точно опредѣленнымъ на ежегодныхъ торгахъ, могутъ обеспечивать казнѣ пріобрѣтеніе продовольственныхъ продуктовъ соотвѣтственно дѣйствительной ихъ стоимости и что нынѣшнее обращеніе Военнаго Министерства къ обычному, указанному въ законѣ, способу заготовленія несомнѣнно охранитъ казну отъ тѣхъ переплатъ, какія сдѣланы были при прежней системѣ долгосрочныхъ поставокъ.

Говоря объ устройствѣ петербургской провіантской операціи на началахъ, болѣе прежняго соотвѣтствующихъ интересамъ казны, представляется умѣстнымъ упомянуть въ настоящемъ отчетѣ и о тѣхъ дѣйствіяхъ Военнаго Министерства, которыя способствовали удешевленію заготовленій въ другихъ округахъ.

По Одесскому военному округу цѣна, представленная мѣстнымъ Окружнымъ Интендантомъ для утвержденія къ торгамъ на 1882 годъ (12 р. 17 к. за четверть муки и крупы безъ мѣшка), была признана Главнымъ Интендантомъ столь преувеличенною, что онъ не нашелъ возможнымъ внести оную на утвержденіе Военнаго Совѣта. Хотя цѣна эта была затѣмъ понижена на 1 р. 25 к., а на торгахъ подрядчики запросили только 10 р. 50 к. за четверть, со включеніемъ цѣны на мѣшокъ, но Главный Интендантъ находилъ и эту цѣну слишкомъ высокою и несоотвѣтствующею современному положенію рынка. По его настояніямъ, торги были повторены, причемъ цѣна понизилась еще на 58 к. съ четверти: такимъ образомъ, при энергическомъ вмѣшательствѣ Главнаго Интенданта, достигнуто сбереженіе противъ первоначальной цѣны мѣстнаго интендантства въ 2 р. 65 к. на каждой четверти провіанта.

Къ столь же удовлетворительнымъ результатамъ привело распространеніе подряднаго способа заготовленія фуража въ Виленскомъ военномъ округѣ. До 1881 г. заготовленіе фуража подрядомъ съ торговъ въ Виленскомъ округѣ допускалось только во время лагернаго сбора войскъ подъ г. Вильною и составляло не болѣе $\frac{1}{9}$ общаго количества заготовленія по округу. На остальное количество войскамъ отпускались фуражные деньги, по цѣнамъ, утверждаемымъ Военно-Окружнымъ Совѣтомъ на три періода: съ марта по августъ, съ августа по октябрь и съ октября по мартъ. Такой порядокъ не всегда оказывался соотвѣтствующимъ интересамъ казны, такъ какъ утверждаемыя Окружнымъ Совѣтомъ цѣны нерѣдко превышали

современныя справочныя и при свободной конкуренціи на торгахъ можно было ожидать значительнаго ихъ пониженія, — тѣмъ болѣе что подрядный способъ заготовленія фуража съ успѣхомъ примѣняется уже въ нѣкоторыхъ другихъ округахъ, какъ напр. въ Варшавскомъ. Согласно указаніямъ Военнаго Совѣта, заготовленіе фуража съ торговъ въ 1881 г. было произведено, въ видѣ опыта, въ Сувалкской губерніи Виленскаго округа, а въ 1882 г. распространено на всю Виленскую губернію и на всѣ мѣста лагерныхъ сборовъ войскъ въ округѣ (при городахъ: Ковно, Гродно, Бѣлостокѣ, Динабургѣ, Бобруйскѣ, Могилевѣ, Ригѣ и мѣстечкахъ Ораны и Иксуль). Опытъ этотъ должно признать вполне удачнымъ, такъ какъ торговля цѣны оказались ниже утвержденныхъ Окружнымъ Совѣтомъ на періодъ (до 70 к. на четверть овса), а вмѣстѣ съ тѣмъ и войска приняли участіе въ торгахъ и большую часть поставки взяли на себя, кромѣ лагерей, гдѣ овесъ поставляется преимущественно подрядчиками.

Наконецъ, въ числѣ мѣръ, способствовавшихъ сокращенію расходовъ на фуражное довольствіе, можетъ быть приведено распоряженіе Окружнаго Совѣта Туркестанскаго военнаго округа, состоявшееся вслѣдствіе заявленій мѣстной Контрольной Палаты о томъ, что войска не выдерживаютъ лошадей на подножномъ корму опредѣленное время и чрезъ это вызываютъ излишніе расходы казны на сухой фуражъ. Убѣждаясь доводами Палаты, Окружной Совѣтъ, въ апрѣлѣ 1882 г., установилъ правила, обязывающія войска непосредственно представлять документальныя доказательства въ удостовѣреніе невозможности выдержать лошадей установленный срокъ на подножномъ корму. Непосредственнымъ результатомъ этой мѣры было то, что всѣ части войскъ Сыръ-Дарьинской и Ферганской областей въ 1882 г. выдержали лошадей на травяномъ довольствіи въ теченіи всего опредѣленнаго табелью періода, не потребовавъ

отъ казны никакого за это время денежнаго расхода, между тѣмъ какъ въ предшествующій десятилѣтній періодъ (съ 1872 по 1882 г.) расходывалось на сухой фуражъ по случаю недодержанія лошадей на подножномъ корму, въ среднемъ выводѣ, около 35.000 р. ежегодно.

Переходя засимъ къ тѣмъ провіантскимъ операціямъ, относительно которыхъ Государственный Контроль расходится въ мнѣніи съ Военнымъ Министерствомъ, считаю необходимымъ остановиться на разсрочкѣ въ поставкѣ провіанта, данной въ 1880 г. подрядчикамъ Московскаго военнаго округа.

Сущность этого дѣла, подробно изложеннаго во всеподданнѣйшемъ отчетѣ Государственнаго Контроля за прошлый годъ, состоитъ въ слѣдующемъ. Осенью 1880 г., когда цѣны на хлѣбъ значительно повысились, Военный Совѣтъ, вслѣдствіе ходатайства подрядчиковъ, у которыхъ запряженъ былъ провіантъ для Московскаго военнаго округа, отсрочилъ имъ до ноября 1881 г. поставку 92,880 четвертей провіанта, подлежавшаго сдачѣ въ магазины въ концѣ 1880 г. Но такъ какъ магазины, для которыхъ этотъ провіантъ предназначался, остались такимъ образомъ безъ запасовъ, нужныхъ имъ для отпуска въ войска въ ближайшемъ времени, то, одновременно съ данною по контрактамъ 1880 г. отсрочкою, представилось необходимымъ, при запряжѣ провіанта на 1881 г., обязать новыхъ подрядчиковъ выставить значительное количество провіанта *на ранніе сроки*, т. е. на декабрь 1880 г. и на первые мѣсяцы 1881 г., именно: изъ всего запряда на 1881 г. было назначено выставить на ранніе сроки 68,509 четвертей муки и крупы, т. е. въ $6\frac{1}{2}$ разъ болѣе, чѣмъ требовалось на ранніе сроки въ предшествовавшемъ году. Усиленное требованіе раннихъ поставокъ въ зиму 1880—1881 гг., совпавшее съ чрезвычайнымъ возвышеніемъ цѣнъ на хлѣбномъ рынкѣ, несомнѣнно повліяло на стоимость

всего запряженнаго для Московскаго округа на 1881 г. провіанта.

Разрѣшая означенную отсрочку, Военный Совѣтъ основывался на удостовѣреніи Московскаго окружнаго интендантства, что въ случаѣ, если подрядчикамъ не будетъ дана просимая ими льгота, они будутъ вынуждены вовсе отказаться отъ выполненія заключенныхъ съ казною договоровъ, не отвѣтствуя ничѣмъ инымъ, какъ лишь уплатою обусловленной контрактами 20%-ной неустойки, и что неустойка эта далеко не достаточна для покрытія убытковъ, какіе предусматриваются интендантствомъ въ случаѣ такого отказа.

Между тѣмъ при ревизіи оказалось, что изъ числа 92,880 четвертей, отсроченныхъ подрядчикамъ до ноября 1881 г., 73,814 четвертей не только были заготовлены ими еще весною 1880 г. на волжскихъ пристаняхъ, по весьма недорогимъ сравнительно цѣнамъ, но, согласно существующимъ правиламъ, были предъявлены на тѣхъ же пристаняхъ интендантскому чиновнику погруженныя на суда и должны были слѣдовать къ мѣстамъ окончательной сдачи подъ казеннымъ присмотромъ, причемъ подрядчикамъ уплачено было за этотъ провіантъ отъ 50 до 75% его контрактной стоимости.

Такимъ образомъ изъ документовъ несомнѣнно усматривается, что наибольшая часть отсроченнаго провіанта состояла на лицо и находилась подъ казеннымъ присмотромъ; между тѣмъ интендантство, возвративъ подрядчикамъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ этотъ провіантъ, запряженный по 7 р. $53\frac{1}{2}$ к. мука и 10 р. $29\frac{1}{2}$ к. крупа, уже въ декабрѣ 1880 г. стало принимать отъ тѣхъ же поставщиковъ, по вновь заключеннымъ на 1881 г. контрактамъ, муку по 12 р. $57\frac{1}{2}$ к. и крупу по 13 р. $92\frac{1}{2}$ к. за четверть.

По поводу этого дѣла ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было повелѣть: предоставить Военному

Министерству, совместно съ Государственнымъ Контролемъ, подробно разслѣдовать обстоятельства сего дѣла и окончательное по оному заключеніе представить на Высочайшее усмотрѣніе ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Военный Министръ, съ которымъ я входилъ по этому предмету въ сношеніе, призналъ необходимымъ прежде всего обсудить вопросъ: имѣли ли подрядчики право отказаться отъ окончательной сдачи въ казну провіанта, предъявленнаго ими на пристаняхъ и оплаченнаго большею частью контрактной платы. Этотъ вопросъ имѣетъ рѣшающее въ означенномъ дѣлѣ значеніе, потому что если таковое право можетъ быть признано за подрядчиками, то данная имъ отсрочка, при всей невыгодности ея, является уже мѣрою необходимости, принятою въ отвращеніе еще большихъ для казны убытковъ.

Хотя Военное Министерство, по обсужденіи этого вопроса, и пришло къ заключенію, что право собственности на отсроченный провіантъ принадлежало подрядчикамъ до окончательнаго пріема оного въ казну и оплаты его полной контрактной цѣною и что, пользуясь своимъ правомъ, подрядчики могли уклониться отъ сдачи этого провіанта въ магазины, подъ условіемъ лишь возврата полученныхъ отъ казны денегъ и отвѣтствуя только уплатою опредѣленной контрактами неустойки, но Государственный Контроль, съ своей стороны, не призналъ возможнымъ согласиться съ такимъ заключеніемъ.

Исходя отъ точнаго смысла заключеннаго съ подрядчиками договора, Государственный Контроль призналъ несомнѣннымъ, что подъ *неисправностью* подрядчиковъ, за которую контрактами опредѣляется взысканіе 20%-ной неустойки, должно разумѣть лишь такіе случаи невыставки провіанта, которые зависѣли отъ того, что провіантъ или не былъ ими своевременно заготовленъ, или

утраченъ въ пути по какому либо непредвидимому обстоятельству, и вообще *не имѣлся въ наличности*; ограничивать же отвѣтственность подрядчиковъ взысканіемъ одной лишь неустойки и въ томъ случаѣ, когда заподряженныя для казны продукты находились на лицо и не сданы окончательно лишь потому, что подрядчики нашли для себя выгоднѣйшимъ дать этимъ продуктамъ иное назначеніе, значило бы распространять понятіе о предусмотрѣнной контрактами *случайной* неисправности на предумышленное съ корыстною цѣлью нарушеніе заключеннаго съ казною договора и признавать этотъ договоръ обязательнымъ лишь до тѣхъ поръ, пока онъ выгоденъ только для подрядчиковъ. Нельзя также, по мнѣнію Государственнаго Контроля, признавать за подрядчиками и право полной собственности на провіантъ, заготовленный для казны и оплаченный въ опредѣленной части, такъ какъ право это было ограничено учрежденіемъ надъ провіантомъ казеннаго надзора, а самое понятіе о такомъ надзорѣ исключаетъ право и возможность свободнаго распоряженія тѣмъ имуществомъ, надъ которымъ надзоръ этотъ учрежденъ.

Поэтому Государственный Контроль остается при своемъ прежнемъ убѣжденіи, что данную подрядчикамъ отсрочку нельзя признавать мѣрою вынужденной необходимости и что, пользуясь учрежденнымъ надъ заготовленными для казны продуктами казеннымъ присмотромъ, интенданство имѣло полную возможность настоять на исправномъ доставленіи означенныхъ продуктовъ къ мѣстамъ назначенія.

Равнымъ образомъ Государственный Контроль не можетъ согласиться и съ тѣмъ заключеніемъ Военнаго Министерства, что данная поставщикамъ 1880 г. отсрочка не имѣла вліянія на возвышеніе заготовительныхъ цѣнъ провіанта на 1881 г. Отсрочка эта, при заподрядѣ продуктовъ на 1881 г., вызвала усиленное требова-

ніе поставокъ на ранніе сроки, а поставки на ранніе сроки всегда признавались наиболѣе дорогими самимъ Военнымъ Министерствомъ, и на 1881 г. секретныя цѣны, назначенныя къ торгамъ Военнымъ Совѣтомъ, для раннихъ поставокъ превышали цѣны, опредѣленныя для поставокъ позднѣйшихъ сроковъ. Очевидно, что если заподрядъ, какъ это было въ 1881 г., сдѣланъ на всѣ сроки по одной общей цѣнѣ, то чѣмъ больше въ этомъ заподрядѣ количество провіанта, требуемое на ранніе сроки, тѣмъ выше должна быть и общая цѣна заподряда. Признавая поэтому, что вслѣдствіе данной подрядчикамъ разсрочки казна несомнѣнно понесла убытки въ той мѣрѣ, въ какой отсрочка эта обуславливала возвышеніе заготовительныхъ цѣнъ провіанта въ Московскомъ округѣ на 1881 г., Государственный Контроль не можетъ однакоже преслѣдовать эти убытки въ ревизіонномъ порядкѣ, за невозможностью разграничить въ точности, насколько дороговизна подрядныхъ цѣнъ 1881 г. обуславливалась усиленнымъ требованіемъ провіанта на ранніе сроки и насколько она зависѣла отъ другихъ причинъ.

Соображенія эти сообщены мною Военному Министру для составленія и доклада ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ объяснительной по сему дѣлу записки, во исполненіе Высочайшей резолюціи, послѣдовавшей на всеподданнѣйшемъ отчетѣ Государственнаго Контроля за 1881 годъ.

Если Военное Министерство, давая отсрочку подрядчикамъ 1880 г., рассчитывало получить отъ нихъ въ дорогое время 1881 г. провіантъ, заподряженный въ 1880 г. по дешевымъ сравнительно цѣнамъ, то нельзя не сказать, что ожиданія эти оправдались только отчасти. Дальнѣйшее выполненіе подрядчиками обязательствъ по данной имъ отсрочкѣ показываетъ, что изъ разсроченныхъ 92,800 четв. они выставили къ назначенному сроку, 1 ноября 1881 г., только 43,499 четв., т. е. менѣе половины; затѣмъ въ послѣдніе

мѣсяцы 1881 г. и въ 1882 г. выставили 45,529 четв.; остальное количество—3,852 четв., на сумму 30.585 р.;—осталось не выставленнымъ и къ 1883 году.

Такимъ образомъ болѣшую часть поставки подрядчики, вопреки условіямъ разсрочки, перенесли на конецъ 1881 г. и на 1882 г., когда цѣны на провіантъ значительно понизились, а нѣкоторая часть принятаго ими обязательства остается не выполненною и по настоящее время. Причитающаяся ко взысканію съ нихъ неустойка, по исчисленію Московской Контрольной Палаты, простирается на сумму до 94.000 р.

При ревизіи въ отчетномъ году замѣчены еще нѣкоторые случаи неудавшихся провіантскихъ операцій.

Подрядчики Юшпа и Райхеръ, поставлявшіе провіантъ для нѣкоторыхъ частей войскъ Кіевскаго военного округа, въ концѣ 1879 г. заявили мѣстному интендантству, что, по случаю неурожая, они не могутъ выполнить принятыхъ поставокъ и просили выдать имъ заимобразно, для сдачи въ войска, 1,100 четв. муки и 80 четв. крупъ изъ Уманскаго и Староконстантиновскаго магазиновъ, гдѣ имѣлся свободный казенный провіантъ, причемъ обязывались возвратить эту ссуду натурою во второй половинѣ 1880 г. Выдача просимой ссуды была разрѣшена Военно-Окружнымъ Совѣтомъ, въ виду заявленія интендантства, что этою мѣрою устранялись бы неисправность подрядчиковъ Райхера и Юшпы и убыточное для казны, въ случаѣ отказа ихъ отъ выполненія контрактовъ, заготовленіе продуктовъ экстренными способами, а вмѣстѣ съ тѣмъ для интендантства представлялась возможность получить впоследствии вмѣсто лежалыхъ свѣжіе продукты.

Съ тою же цѣлью освѣженія продуктовъ, въ декабрѣ 1879 г., изъ Балтскаго магазина было выдано въ ссуду мѣстному купцу Любарскому 2,000 четв. муки, съ условіемъ возвратить эту муку въ

конці 1880 г. въ тѣ пункты, какіе будутъ указаны интендантствомъ. Во всѣхъ трехъ случаяхъ выданный провіантъ былъ обезпеченъ залогами въ той стоимости, въ какой онъ обошелся въ заготовленіи (по цѣнамъ 1878 г., мука—отъ 4 р. 22 к. до 5 р. 28 к., крупа—7 р. 53 к. за четверть).

Но такъ какъ цѣны на хлѣбъ возвысились, то подрядчики Юшпа и Райхеръ не только не поставили въ войска отпущеннаго имъ въ ссуду провіанта, но прекратили и ту поставку; къ которой были обязаны заключенными съ интендантствомъ контрактами; Любарскій подобнымъ же образомъ не возвратилъ выданной ему ссуды натурою, а всѣ они внесли въ казну деньги въ той суммѣ, какая была обезпечена залогами, т. е. по дешевымъ заготовительнымъ цѣнамъ 1878 г. Интендантство же, заготовляя провіантъ взамѣнъ отпущеннаго въ ссуду, сдѣлало переплаты противъ означенныхъ цѣнъ, по исчисленію Кіевской Контрольной Палаты, около 16.000 р.

Перевозка грузовъ интендантскаго вѣдомства въ отчетномъ году, какъ и въ предшествующіе, давала поводы къ многочисленнымъ замѣчаніямъ контрольныхъ палатъ, вызваннымъ преимущественно неправильнымъ примѣненіемъ желѣзнодорожныхъ тарифовъ. Наибольшее число замѣчаній этого рода было сдѣлано Петербургскою Контрольною Палатою, которою за пятилѣтній періодъ 1877—1881 гг. исчислено переплатъ, допущенныхъ мѣстнымъ интендантствомъ при отправленіи транспортовъ съ вещами, на сумму 164.602 р. На пополненіе этихъ переплатъ взыскано въ отчетномъ году съ правленій желѣзнодорожныхъ обществъ 105.525 р.

Ревизія отчетности по отпуску и расходованію въ войскахъ предметовъ интендантскаго довольствія повела къ обнаруженію въ отчетномъ году, подобно тому какъ и въ прошлые годы, значительнаго числа разнаго рода неправильностей. Въ общей сложности неправильности эти, въ случаяхъ вполне разъясненныхъ ревизіею и признанныхъ подлежащимъ начальствомъ, составили сумму около 400.000 р.

Большая часть этой суммы уже возмѣщена въ казну чрезъ взысканіе съ виновныхъ, а самая неправильность требованій и отпусковъ довольствія зависѣла преимущественно отъ ошибокъ въ исчисленіяхъ, недоразумѣній или неправильнаго примѣненія закона. Не считая поэтому возможнымъ въ настоящемъ отчетѣ останавливаться на болѣе подробномъ изложеніи ревизіонныхъ замѣчаній, относящихся къ этой категоріи расходовъ интендантскаго вѣдомства, я считаю лишь долгомъ доложить, что въ тѣхъ немногихъ и исключительныхъ случаяхъ, когда усматриваемое при ревизіи перетребованіе довольствія давало поводъ подозрѣвать злоупотребленіе, военное начальство, по первому заявленію контрольныхъ учрежденій, принимало надлежащія мѣры къ разслѣдованію дѣла и законному преслѣдованію виновныхъ.

Во всеподданнѣйшемъ отчетѣ за 1881 г. подробно изложены были выясненныя Государственнымъ Контролемъ данныя, которыя, указывая на преувеличенное опредѣленіе нормъ годовыхъ нарядовъ на выдѣлку новыхъ скорострѣльныхъ винтовокъ системы Бердана по оружейнымъ заводамъ Тульскому, Ижевскому и Сестрорѣцкому на шестилѣтній періодъ 1880—1885 гг., привели къ заключенію о возможности, безъ ущерба дѣлу перевооруженія арміи, уменьшить на будущее съ 1882 г. время заготовленіе этихъ винтовокъ на 300,000 экземпляровъ.

Артиллерійское вѣдомство.

Выводъ этотъ, послужившій Государственному Совѣту основаніемъ къ сокращенію кредита на дѣйствіе оружейныхъ заводовъ въ 1882 г. слишкомъ на 1.000.000 р., вполне подтвердился вновь составленнымъ Главнымъ Артиллерійскимъ Управленіемъ и внесеннымъ въ Государственный Совѣтъ планомъ дальнѣйшаго съ 1883 г. заготовленія винтовокъ.

По новымъ исчисленіямъ, само Военное Министерство признало необходимымъ, сверхъ сдѣланнаго уже сокращенія наряда на 1882 г., допустить постепенное пониженіе размѣра заготовленія оружія, въ ближайшіе три года, съ первоначальной ихъ годовой нормы въ 250,000 винтовокъ и 125,000 стволовъ до 113,000 экземпляровъ первыхъ и 30,000 вторыхъ (въ 1885 г.). Общее же сокращеніе размѣра заготовленія оружія въ періодъ 1882—1885 гг., вслѣдствіе такихъ измѣненій первоначальнаго плана, составляетъ 312,000 винтовокъ и 210,000 стволовъ и даетъ возможность къбереженію расходовъ казны на сумму до 5.500.000 р.

Въ частности, по отношенію къ текущему году, уменьшеніе нарядовъ противъ прежней нормы предположено артиллерійскимъ вѣдомствомъ въ размѣрѣ 55,000 винтовокъ и 25,000 стволовъ, вслѣдствіе чего и смѣтное требованіе сократилось на сумму свыше 900.000 р.

Тѣмъ не менѣе, во исполненіе Высочайшей воли о неуклонномъ стремленіи къ уменьшенію расходовъ казны, Государственный Контроль и Министерство Финансовъ признавали необходимымъ настаивать на допущеніи еще бѣльшаго сокращенія оружейнаго кредита на этотъ годъ, указывая на возможность нѣкотораго дальнѣйшаго уменьшенія нарядовъ и на необходимость зачета въ счетъ платежей коммерческимъ управителямъ Сестрорѣцкаго и Ижевскаго заводовъ части выданной имъ прежде задаточной суммы.

Предположенія эти, съ согласія Военнаго Министерства, имѣли послѣдствіемъ облегченіе государственной росписи на 1883 г. еще на сумму свыше 500.000 р.

При ревизіонномъ разсмотрѣніи прочихъ хозяйственныхъ расходовъ артиллерійскаго вѣдомства, усилія Государственнаго Контроля направлялись къ установленію надлежащаго порядка въ одной изъ значительнѣйшихъ по суммѣ операций, — перевозкѣ артиллерійскихъ тяжестей.

Во всеподданнѣйшихъ отчетахъ по Государственному Контролю за предшествующіе годы подробно излагалось какъ о многочисленныхъ неправильностяхъ, допускавшихся въ расчетахъ артиллерійскаго вѣдомства съ перевозочнымъ подрядчикомъ Фриландомъ, преимущественно по округамъ Петербургскому и Московскому, такъ и о томъ, что переписка по этимъ неправильностямъ, начатая контрольными палатами давно, не получаетъ окончанія болѣею частію за недоставленіемъ отвѣтовъ отъ учрежденій артиллерійскаго вѣдомства.

Въ послѣднее время, какъ видно изъ поступающихъ отъ контрольныхъ палатъ свѣдѣній, положеніе этого дѣла значительно измѣнилось къ лучшему, при содѣйствіи, оказанномъ настояніямъ Контроля со стороны главнаго и окружнаго артиллерійскаго начальства. Такъ, Московская Контрольная Палата доноситъ, что, благодаря энергическимъ распоряженіямъ бывшаго Начальника Артиллеріи генераль-лейтенанта Лемана (умершаго въ ноябрѣ 1882 г.), начиная съ 1882 г. расчеты съ новыми перевозочными подрядчиками Массомъ и Полякомъ по заключеннымъ съ ними въ 1881 г. контрактамъ производятся съ надлежащею точностью и каждая выплата оправдывается установленными документами; отвѣты отъ окружнаго артиллерійскаго склада по посланнымъ въ прежнее

время ревизионнымъ запросамъ доставляются съ большею поспѣшностью и съ болѣе обстоятельными объясненіями, а Коммисія, учрежденная Начальникомъ Артиллеріи для составленія окончательныхъ расчетовъ съ подрядчикомъ Фридландомъ по перевозкамъ за время 1872—1876 гг., въ отчетномъ году окончила свои занятія и, разсмотрѣвъ всѣ начеты, опредѣленные Московскою Контрольною Палатою при произведенной за то время ревизіи, на сумму свыше 45.000 р., признала эту сумму подлежащею возмѣщенію въ казну.

Такая же Коммисія, подъ предсѣдательствомъ одного изъ совѣщательныхъ членовъ Артиллерійскаго Комитета, какъ и имѣтъ счастье докладывать во всеподданнѣйшемъ отчетѣ за 1881 г., учреждена и въ Петербургскомъ военномъ округѣ, для разъясненія указанныхъ мѣстною Контрольною Палатою случаевъ переплаты денегъ подрядчику Фридланду, но свѣдѣній объ окончаніи занятій этой Коммисіи въ Государственномъ Контролѣ еще не имѣется.

Вообще можно сказать, что настоящее положеніе отчетности по перевозочной операціи артиллерійскаго вѣдомства даетъ полное основаніе надѣяться, что усилія Государственнаго Контроля къ установленію этой отчетности на правильныхъ основаніяхъ достигли своей цѣли; но нельзя не предусматривать, что для заключенія переписки по начетамъ, возникшимъ изъ ревизіи этой операціи въ прежніе годы, потребуется еще много труда и настояній, такъ какъ, уклоняясь отъ уплаты денегъ, подрядчики предъявляютъ возраженія по каждому относимому на нихъ взысканію.

Нельзя также не имѣть въ виду, что правильность расчетовъ по перевозкамъ и порядокъ въ отчетности могутъ имѣть дѣйствительное для казеннаго интереса значеніе лишь въ соединеніи съ другими мѣрами къ болѣе выгодному устройству перевозочной операціи. Эти мѣры должны быть направлены: къ устраненію при

перевозкахъ по желѣзнымъ дорогамъ едва ли нужныхъ, въ лицѣ подрядчиковъ-монополистовъ, посредниковъ между казною и обществами желѣзныхъ дорогъ; къ выбору наимыгоднѣйшихъ для казны маршрутовъ, по коимъ должны слѣдовать транспорты и производиться расчеты съ подрядчиками, и къ устраненію перевозокъ, не вызываемыхъ существенною надобностью или вовсе излишнихъ.

Повѣрка выбора маршрутовъ, по коимъ направляются транспорты, всегда составляла для учрежденій Государственнаго Контроля предметъ особо внимательнаго ревизионнаго наблюденія, и въ отчетномъ году, какъ и прежде, служила поводомъ къ весьма обширной перепискѣ; что касается до повѣрки самаго назначенія перевозокъ, то хотя Государственный Контроль не всегда имѣетъ достаточныя данныя для сужденія въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, насколько перевозки обусловливаются дѣйствительною необходимостью, тѣмъ не менѣе онъ не упускалъ возможности высказываться и по этому предмету, коль скоро повѣряемая отчетность представляла надлежація къ тому указанія.

Такимъ образомъ Варшавскою Контрольною Палатою замѣчено, что отправленные въ 1881 г. изъ Варшавскаго артиллерійскаго склада въ Шостенскій пороховой заводъ пороховые боченки, за перевозку которыхъ уплачено подрядчику 1.009 р. 74 к., получены на мѣстѣ въ совершенно негодномъ видѣ. Дальнѣйшею ревизионною перепискою разъяснилось, что эти боченки отъ долговременнаго храненія въ складѣ до того пересохли, что ломались еще въ Варшавѣ, при самой нагрузкѣ ихъ на подводы, въ пути же, гдѣ пришлось перекладывать ихъ нѣсколько разъ съ подводъ въ вагоны и обратно, пришли въ окончательное разрушеніе. Палата, усматривая въ перевозкѣ такихъ предметовъ, негодность которыхъ была сознаваема при самой отправкѣ ихъ, лишь напрасную трату казенныхъ денегъ, обратила уплаченные подрядчику за означенную

перевозку 1.009 р. 74 к. въ начеть на виновныхъ. Начальникъ Артиллеріи Варшавскаго военнаго округа съ своей стороны сдѣлалъ распоряженіе, чтобы на будущее время пересылались на заводъ только совершенно годныя части отъ бывшихъ въ употребленіи пороховыхъ боченковъ.

Инженерное
вѣдом-
ство.

Строительные расходы, составляющіе важнѣйшую часть хозяйственныхъ операций инженернаго вѣдомства, при отсутствіи фактическаго контроля, не могутъ быть повѣряемы иначе, какъ по соображеніи съ техническими смѣтами и отчетами, разсмотрѣнными въ техническомъ отношеніи и утвержденными подлежащимъ начальствомъ. Замедленіе со стороны учрежденій инженернаго вѣдомства въ доставленіи въ контрольныя палаты такихъ смѣтъ и отчетовъ было причиною, что строительные расходы не могли быть своевременно подвергаемы въ контрольныхъ палатахъ всестороннему разсмотрѣнію, и ревизіонное заключеніе по нимъ по необходимости отлагалось до полученія надлежащихъ техническихъ документовъ.

ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, по усмотрѣніи этого обстоятельства изъ всеподданнѣйшаго отчета Государственнаго Контроля за 1881 г., соизволили Высочайше повелѣть: «озаботиться болѣе своевременнымъ доставленіемъ въ контрольныя учрежденія отчетовъ, дополнительныхъ къ нимъ свѣдѣній и отзывовъ на ревизіонныя замѣчанія».

Во исполненіе таковой Высочайшей воли, въ теченіи 1882 г. въ контрольныя палаты доставлена наибольшая часть ожидавшихся съ давняго времени техническихъ смѣтъ и строительныхъ отчетовъ. Въ одной Московской Палатѣ получено такихъ смѣтъ на сумму около 3.500.000 р., относящихся къ постройкамъ, выполненнымъ въ періодъ времени 1874—1881 годовъ.

Разсмотрѣніе строительныхъ смѣтъ, въ связи съ денежною отчетностью инженернаго вѣдомства, указало на нѣкоторыя невыгодныя для казны стороны строительнаго дѣла, по поводу которыхъ я вошелъ уже въ сношеніе съ Военнымъ Министерствомъ.

Особенно существенныя замѣчанія сдѣлааны при повѣркѣ *разцѣпочныхъ вѣдомостей*, утвержденныхъ для расчета по строительнымъ работамъ въ Москвѣ и ея окрестностяхъ.

Эти вѣдомости, утверждаемыя на извѣстный періодъ времени (нынѣ дѣйствующая въ Москвѣ разцѣпка утверждена въ 1876 г.), опредѣляютъ количество потребныхъ для каждой единицы работъ матеріаловъ и рабочихъ и стоимость каждой работы по утвержденнымъ цѣнамъ. Составленные такимъ образомъ разцѣпки поштучныхъ работъ служатъ основаніемъ для составленія строительныхъ смѣтъ и для расчетовъ съ подрядчиками, и каждая допущенная въ разцѣпкахъ неправильность, если ею увеличивается исчисленіе стоимости той или другой поштучной работы, отражается на интересахъ казны въ теченіи всего періода, на который утверждена разцѣпка, потому что эти неправильности соотвѣтственнымъ образомъ увеличиваютъ и смѣтныя исчисленія на всѣ производимыя въ означенный періодъ постройки.

Въ разцѣпкѣ, утвержденной для строительныхъ работъ инженернаго вѣдомства въ Москвѣ и ея окрестностяхъ, указаны нѣкоторые лѣсные матеріалы, въ особенности доски и бревна, такихъ размѣровъ, какіе не встрѣчаются по вѣдомостямъ о справочныхъ цѣнахъ и не требуются по строительнымъ смѣтамъ другихъ вѣдомствъ. Неимѣніе справочныхъ цѣнъ на эти матеріалы показываетъ, что ихъ не существуетъ въ продажѣ въ Москвѣ, а отсутствіе на нихъ спроса со стороны другихъ вѣдомствъ убѣждаетъ, что и для обыкновенныхъ работъ инженернаго вѣдомства въ такихъ

материалахъ не встрѣчается настоящей надобности. Между тѣмъ требованіе по инженерной разцѣнкѣ лѣсныхъ материаловъ исключительныхъ размѣровъ непомѣрно возвышаетъ стоимость всѣхъ работъ, въ составъ которыхъ входятъ эти материалы. Такимъ образомъ, почти для всѣхъ плотничныхъ и столярныхъ работъ инженернаго вѣдомства полагаются по разцѣнкѣ доски исключительно девятнаришной длины. Справочныхъ цѣнъ на такія доски въ Москвѣ не существуетъ; въ разцѣнкѣ же цѣна имъ показана отъ 2 р. 75 к. до 3 р. за штуку. По строительнымъ смѣтамъ гражданскаго вѣдомства и для городскихъ построекъ на тѣ же работы требуются шести и семиаршинныя доски, цѣною отъ 1 р. до 1 р. 20 к. за штуку. Изъ этого видно, что доска, принятая въ расчетъ по инженерной разцѣнкѣ, только *на половину* превышая длиною шестиваршинную доску, употребляемую при постройкахъ другихъ вѣдомствъ, по цѣнѣ обходится однако почти *втрое* дороже послѣдней. Насколько чрезъ это увеличиваются смѣтныя исчисления инженернаго вѣдомства на плотничныя и столярныя работы, можно заключить изъ того, что 1 квадратъ сажень настилки половъ по разцѣнкѣ инженернаго вѣдомства оцѣнена въ 9 р. 32 к., между тѣмъ какъ по разцѣнкѣ Московской Городской Управы, составленной съ соблюденіемъ тѣхъ же требованій урочнаго положенія, какія обязательны и для инженернаго вѣдомства, но съ назначеніемъ лишь материаловъ, общепринятыхъ въ Москвѣ въ продажѣ, та же работа обходится въ 5 р. 13 к., т. е. почти на 45% дешевле.

При этомъ необходимо добавить, что употребленіе въ смѣтныхъ исчисленияхъ на инженерныя постройки въ Москвѣ и ея окрестностяхъ лѣсныхъ материаловъ исключительныхъ размѣровъ, по мнѣнію Государственнаго Контроля, нисколько не обусловливается техническими требованіями и признается неправильнымъ

не только потому, что материалы эти не требуются на подобныя постройки другихъ вѣдомствъ, но также и потому, что, по правиламъ для составленія разцѣночныхъ вѣдомостей, одобреннымъ Инженернымъ Комитетомъ для окружныхъ инженерныхъ управленій, обязательно вводить въ эти вѣдомости доски и бревна не иныхъ размѣровъ, какъ лишь тѣхъ, какіе дѣйствительно существуютъ въ мѣстной продажѣ.

Включеніе въ разцѣнки лѣсныхъ материаловъ размѣровъ неупотребительныхъ въ мѣстной продажѣ, увеличивая смѣтныя исчисления на постройки инженернаго вѣдомства въ Москвѣ и ея окрестностяхъ, не уравнивается соответствующимъ пониженіемъ цѣнности прочихъ строительныхъ материаловъ. Напротивъ того, и на нѣкоторые другіе материалы, наиболѣе употребительные въ постройкахъ (какъ напр. кирпичъ, бутовый камень и известь), цѣны, утвержденныя инженернымъ вѣдомствомъ, значительно превышаютъ существующія въ Москвѣ справочныя.

Превышеніе это, по мнѣнію Государственнаго Контроля, должно отозваться на интересахъ казны тѣмъ болѣе невыгодно, что по утвержденной для г. Москвы разцѣнкѣ производятся работы и въ ея окрестностяхъ: въ селахъ Хорошевѣ и Павловскомъ и на мызѣ Раево, гдѣ многіе строительные материалы должны быть дешевле.

Въ двухъ послѣднихъ мѣстностяхъ производились въ послѣдніе годы значительныя постройки (въ с. Павловскомъ—по устройству зданій бывшей суконной фабрики для размѣщенія 3-ей артиллерійской бригады и на мызѣ Раево—по возведенію помѣщеній для подвижныхъ артиллерійскихъ парковъ), простиравшіяся на сумму около 500.000 р. По собранному Московскою Контрольною Палатою чрезъ мѣстные полицейскія управленія свѣдѣніямъ, въблизи этихъ мѣстностей существуютъ кирпичныя заводы, откуда кирпичъ

могъ быть приобретаемъ съ доставкою: въ село Павловское — по 18 р. и на мызу Раево—по 22 р. за тысячу, между тѣмъ какъ въ смѣтныхъ исчисленіяхъ, соотвѣтственно которымъ производился расчетъ съ подрядчиками, цѣна кирпича показана, по Московской раздѣлкѣ, 31 р. за тысячу. Хотя такимъ образомъ стоимость кирпича въ смѣтахъ на означенныя постройки представляется преувеличенною, а съ другой стороны едва ли можетъ быть сомнѣніе въ томъ, что подрядчики не возили кирпичъ и подобные громоздкіе строительные матеріалы изъ Москвы въ с. Павловское и Раево, имѣя возможность приобрести ихъ выгоднѣе въ ближайшихъ мѣстностяхъ, однако инженерное вѣдомство въ свои смѣтныя исчисления включило еще особую сумму на доставку строительных матеріаловъ изъ Москвы въ окрестности, которую и выплатило подрядчикамъ, за исключеніемъ сдѣланной ими со смѣтныхъ цѣвъ уступки.

Въ періодъ 1875—1880 годовъ, въ с. Павловскомъ и на мызѣ Раево исполнено работъ, по смѣтнымъ цѣнамъ, на сумму 514.887 р.; въ этой суммѣ заключается исчисленныхъ на доставку строительных матеріаловъ изъ Москвы 41.241 р. Этою послѣднею цифрою опредѣляется несомнѣнно излишній расходъ, оставленный безъ утвержденія Московскою Контрольною Палатою. Что касается прочихъ ревизіонныхъ замѣчаній, сдѣланныхъ при разсмотрѣніи раздѣлочныхъ вѣдомостей, то о нихъ сообщено мною на заключеніе Военнаго Министра.

Въ виду изложенныхъ обстоятельствъ, способствующихъ значительному возвышенію смѣтныхъ исчисленій противу дѣйствительной стоимости работъ, слѣдовало бы ожидать значительной уступки со смѣтныхъ цѣвъ при заподаждѣ работъ инженернаго вѣдомства въ Москвѣ. Однакожъ уступка эта въ послѣдніе годы не превышаетъ 16,8%, между тѣмъ какъ по работамъ другихъ

вѣдомствъ она достигаетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ 30 и болѣе процентовъ. Причина этому, по мнѣнію Государственнаго Контроля, заключается въ преобладаніи подрядчиковъ-монополистовъ и въ отдачѣ имъ значительныхъ строительныхъ подрядовъ безъ торговъ. На это обстоятельство и прежде обращалось особенное вниманіе Государственнаго Контроля, какъ я упоминалъ о томъ во всеподданнѣйшемъ отчетѣ за 1881 годъ. Дальнѣйшее ревизіонное разсмотрѣніе вновь доставленныхъ въ отчетномъ году документовъ еще болѣе убѣждаетъ въ правильности высказанныхъ Контролемъ по этому предмету соображеній.

Весьма значительныя работы по возобновленію и улучшенію воинскихъ зданій во всемъ Московскомъ округѣ, за исключеніемъ Ярославской инженерной дистанціи, и по возведенію строеній для образованія центрального артиллерійскаго склада и парковъ, на сумму, по смѣтнымъ цѣнамъ, около 1.237.000 р., въ 1875 году отданы безъ торговъ подрядчику Массу на четырехлѣтній срокъ, съ уступкою со смѣтныхъ цѣвъ 10 и 12 процентовъ. Въ то же время другія работы (по постройкѣ военной тюрьмы въ Москвѣ) исполнялись по подряду съ торговъ подрядчикомъ Брукомъ, со скидкою со смѣтныхъ цѣвъ 15, 74%, и по точному смыслу закона инженерное вѣдомство не имѣло даже права отдавать Массу работы безъ торговъ съ уступкою меньшею противу той, какая опредѣлилась по дѣйствовавшему въ то время контракту съ Брукомъ. Убытокъ казны опредѣляется въ этомъ случаѣ разностью между контрактными цѣнами Массы и Брука и составляетъ сумму около 48.000 р.

Подобное преобладаніе крупныхъ подрядчиковъ и представленіе имъ безъ торговъ значительныхъ строительныхъ операцій замѣчается не по одному Московскому, но и по другимъ военнымъ округамъ. Такъ, въ Петербургскомъ военномъ округѣ обратила вниманіе мѣстной Контрольной Палаты операція по перестройкѣ

казармъ лейбъ-гвардіи 2-ой артиллерійской бригады и полковъ Семёновскаго и Егерскаго, на сумму свыше 365.000 р., отданная безъ торговъ подрядчику Кононову. Уступка, сдѣланная Кононовымъ на этомъ подрядѣ составляла всего 11,67% со смѣтныхъ цѣнъ и принята инженернымъ управленіемъ произвольно, безъ соображенія съ ближайшими по времени контрактами, по которымъ уступка простиралась отъ 16,59 до 23,98%.

Ревизіонныя изслѣдованія Петербургской Контрольной Палаты показываютъ, что способъ устройства за подрядовъ на строительныя работы безъ торговъ по Петербургскому военному округу въ 1881 г. былъ еще преобладающимъ: безъ торговъ было заключено въ томъ году 13 контрактовъ, на сумму до 255.000 р., съ уступкою со смѣтныхъ цѣнъ, въ среднемъ выводѣ, 14,43%; съ торговъ же строительныя работы исполнялись по 9 контрактамъ, причемъ *средняя* уступка достигнута въ 17,11%.

Однакожь заявленія Государственнаго Контроля противъ такой системы производства строительныхъ операций повліяли на нѣкоторое улучшеніе въ дѣлѣ устройства этихъ операций въ 1882 г. Изъ поступившей за этотъ годъ отчетности видно, что по Петербургскому военному округу торговый способъ подряда сталъ предпочитаться соглашеніямъ инженернаго вѣдомства съ отдѣльными подрядчиками, хотя нельзя не сказать, что этому способу далеко не дано еще надлежащаго развитія, потому что и въ 1882 г. на торги допускались лишь нѣкоторые избранные соискатели, а не всѣ лица, которыя по своей спеціальности и средствамъ могли бы въ торгахъ участвовать.

Въ дополненіе къ вышеизложеннымъ общимъ соображеніямъ Государственнаго Контроля по строительнымъ расходамъ военнаго вѣдомства, полагаю умѣстнымъ упомянуть еще о двухъ частныхъ

случаяхъ, замѣченныхъ Туркестанскою Контрольною Палатою при ревизіи расходовъ на постройку тюремныхъ зданій въ Туркестанской области.

1) При разсмотрѣніи смѣты на постройку желѣзной крыши для Ташкентской областной тюрьмы, Палатою обращено вниманіе, что площадь желѣзной крыши исчислена по смѣтѣ почти въ два раза обширнѣе сравнительно съ площадью обрѣшетки для той же крыши. Не смотря на явную несообразность такого техническаго исчисления, отчетъ и актъ объ освидѣтельствованіи произведенной постройки удостовѣрили, что все положенное по смѣтѣ выполнено въ дѣйствительности. Вслѣдствіе заявленія Палаты, Военнымъ Губернаторомъ Сыръ-Дарьинской области назначена особая Комиссія для переосвидѣльствованія зданія Ташкентской тюрьмы, — которая вполне подтвердила замѣченную Палатою несообразность и удостовѣрила, что, вмѣсто показанныхъ по смѣтѣ на устройство тюремной крыши 2,658 пуд. листового желѣза, употреблено въ дѣйствительности только 1,424 пуд. Такъ какъ строителямъ уплачены деньги за все количество показаннаго по смѣтѣ желѣза, то о взысканіи съ виновныхъ неправильно уплаченныхъ за излишнее желѣзо 10.713 руб. 42 коп. сдѣлано распоряженіе.

2) По смѣтамъ на постройку въ 1877—1879 годахъ зданія Самаркандской городской тюрьмы стоимость сооруженія была исчислена въ 53.755 руб. и работы сданы съ торговъ за 52.000 р. По повѣркѣ Туркестанскою Палатою исчисленій, оказалось, что по смѣтѣ излишне исчислено въ итогахъ 10.332 руб. 88 коп. Такъ какъ сумма эта была уплачена уже подрядчику, въ силу заключеннаго съ нимъ договора, то, на основаніи сообщенія Контрольной Палаты, Главный Начальникъ края сдѣлалъ распоряженіе о взысканіи означенныхъ денегъ съ членовъ Сыръ-Дарьинской Строи-

тельнодорожной Коммисіи, признанныхъ отвѣтственными за неправильное составленіе смѣты.

Послѣ строительныхъ расходовъ важнѣйшее мѣсто въ хозяйствѣ инженернаго вѣдомства занимаютъ расходы по отопленію и освѣщенію воинскихъ зданій и помѣщеній военнослужащихъ, пользующихся казенными квартирами. Эти расходы, при ревизіи ихъ въ контрольныхъ учрежденіяхъ, въ прежніе годы часто давали поводъ къ многочисленнымъ замѣчаніямъ, касавшимся или нехозяйственности, которая въ нѣкоторыхъ случаяхъ усматривалась при заготовленіи матеріаловъ отопленія, или неправильностей при отпускѣ и расходованіи заготовленнаго топлива. Подобныя же неправильности усматривались и въ отчетномъ году; но я не смѣю утруждать вниманіе ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА подробнымъ ихъ изложеніемъ, въ виду особыхъ мѣръ, принимаемыхъ въ настоящее время къ установленію возможно большей экономіи въ этой отрасли военнаго хозяйства.

Государственный Совѣтъ, съ цѣлью устраненія на будущее время оказавшагося на опытѣ излишества въ количествѣ топлива, исчисляемаго на основаніи дѣйствующихъ нынѣ общихъ правилъ, поручилъ мнѣ предпринять пересмотръ этихъ правилъ и, по предварительномъ сношеніи съ подлежащими вѣдомствами, внести въ Государственный Совѣтъ особое по этому предмету представленіе.

Во исполненіе такого порученія, въ Государственномъ Контролѣ были предприняты по моимъ указаніямъ и нынѣ приведены къ окончанію работы по пересмотру существующихъ положеній объ отопленіи, и составлены предположенія о такихъ въ нихъ измѣненіяхъ, которыя, не нарушая основныхъ началъ дѣйствующаго по этому предмету законодательства, будутъ однакоже въ воз-

можной полнотѣ соответствовать указанной Государственнымъ Совѣтомъ цѣли. Значительнаго сокращенія расходовъ казны должно ожидать отъ предполагаемаго Государственнымъ Контролемъ, соответственно новѣйшимъ климатическимъ изслѣдованіямъ, раздѣленія всѣхъ мѣстностей Имперіи (по отношенію къ продолжительности времени отопленія зданій) на 5 полосъ, вмѣсто нынѣ существующаго дѣленія на 3 полосы, и отъ замѣны древеснаго топлива каменнымъ углемъ,—замѣны, которая, по собраннымъ Государственнымъ Контролемъ даннымъ, можетъ быть допущена въ довольно широкихъ размѣрахъ.

Эти и другія съ тою же цѣлью составленныя предположенія Государственнаго Контроля, по сношеніи съ подлежащими вѣдомствами, будутъ представлены Государственному Совѣту. Независимо сего, въ декабрѣ мѣсяцѣ 1882 года я вошелъ въ сношеніе съ Военнымъ Министромъ о тѣхъ мѣрахъ къ сокращенію расходовъ на отопленіе, какія, по моему мнѣнію, могли бы быть приняты теперь же, не ожидая окончательной разработки прочихъ относящихся къ этому предмету вопросовъ.

Военное Министерство, съ своей стороны озабоченное скорѣйшимъ установленіемъ необходимой въ этомъ дѣлѣ экономіи, признало возможнымъ уже съ января мѣсяца нынѣшняго года ввести въ дѣйствіе довольно важную мѣру. Высочайше утвержденнымъ 23 декабря 1882 года положеніемъ Военнаго Совѣта опредѣлено: для отопленія квартиръ, генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ отпускать топливо *по чинамъ*, а не по дѣйствительному числу имѣющихся въ отведенныхъ имъ помѣщеніяхъ печей. Мѣра эта представляетъ обращеніе къ прежнему порядку, существовавшему до 1868 года, когда отопленіе въ офицерскія квартиры отпускалось по числу покоевъ, опредѣленныхъ для каждаго чина табелью. Отмѣна этого порядка въ 1868 году, съ допущеніемъ отпуска дровъ

по действительному числу печей въ занимаемыхъ офицерами помѣщеніяхъ, значительно повліяла на увеличеніе расходовъ на отопленіе, потому что офицерамъ, въ особенности высшихъ чиновъ, стали отводиться квартиры въ два и три раза превышающія размѣры, опредѣленные для нихъ закономъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ въ соотвѣтствующей степени увеличился и отпускъ для нихъ топлива.

Морское Министерство.

Первое мѣсто среди оборотовъ Морского Министерства принадлежитъ расходамъ на постройку судовъ, и потому я позволяю себѣ остановить вниманіе ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА прежде всего на добытыхъ Государственнымъ Контролемъ въ минувшемъ году результатахъ повѣрки отчетности по этимъ собственно расходамъ.

Изъ дѣлъ прежняго времени, возбужденныхъ Государственнымъ Контролемъ при ревизіи расходовъ на кораблестроеніе, считаю долгомъ упомянуть объ исходѣ переписки, возникшей по поводу нѣкоторыхъ издержекъ, вызванныхъ сооруженіемъ въ Англій, на заводѣ фирмы Джонъ Эльдеръ и К^а, Императорской яхты «Ливадія».

Во всеподданнѣйшемъ отчетѣ за прошлый годъ было уже упомянуто, что строителямъ этой яхты, сверхъ премій за скорость ея хода, которая была предусмотрена восходящимъ на Высочайшее благоусмотрѣніе проектомъ договора, было назначено особое денежное вознагражденіе за развитіе механизмами лишннихъ индикаторныхъ силъ. Условіе объ этомъ послѣднемъ вознагражденіи было введено въ контрактъ внѣ просьбы строителей, безъ разрѣшенія высшаго морского начальства.

Построенная фирмою Эльдеръ и К^а яхта была испытана на пробной милѣ, и на основаніи добытыхъ опытами результатовъ строителямъ было уплачено премій за излишнюю, противъ условленной договоромъ, скорость хода 35.895 р. и за лишніи индикаторныя силы 378.118 р.

Между тѣмъ при разсмотрѣніи актовъ освидѣтельствованія яхты оказалось, что испытаніе ея сопровождалось нѣкоторыми существенными отступленіями отъ контракта, которыя не могли не помѣшать правильному опредѣленію какъ скорости хода ея, такъ и количества индикаторныхъ силъ. Въ виду этого, Государственный Контроль усомнился въ возможности уплаты строителямъ премій вообще.

Возникшая въ Морскомъ Министерствѣ переписка не только не поколебала этого сомнѣнія, но привела къ твердому убѣжденію, что если бы яхта была испытана съ соблюденіемъ условій договора, то и въ такомъ случаѣ премія собственно за лишніи индикаторныя силы составила бы расходъ и неправильный и непроеводительный. По удостовѣренію Канцеляріи Морского Министерства, назначеніе этой преміи обусловливалось исключительно желаніемъ получить возможно большую скорость хода, а между тѣмъ за скорость хода строителямъ уже было даровано особое денежное вознагражденіе. Слѣдовательно къ какому либо новому поощренію ихъ въ этомъ отношеніи не было достаточнаго основанія. Исходя изъ этого соображенія и основываясь на томъ, что права строителей на преміи вообще вытекали изъ договора, который при испытаніи яхты былъ нарушенъ въ одной изъ наиболѣе существенныхъ своихъ частей, Государственный Контроль всю уплаченную въ видѣ премій сумму—414.018 р.—обратилъ въ начеть.

Въ отчетѣ за прошлый годъ было вкратцѣ упомянуто о возникшей въ Государственномъ Контролѣ перепискѣ по поводу неправильностей, сопровождавшихъ заказъ и пріемъ въ казну миноносныхъ шлюпокъ, построенныхъ на особый экстраординарный кредитъ въ 4.800.000 р. Но такъ какъ въ то время, за отсутствіемъ многихъ свѣдѣній и данныхъ, ревизіонная разработка этой операціи еще не была доведена до конца, то я воздержался отъ подробнаго обзора ея.

Нынѣ, по соображеніи тѣхъ предварительныхъ выводовъ, къ которымъ пришелъ Государственный Контроль при повѣркѣ отчетности по постройкѣ миноносокъ съ извлеченными изъ дѣлъ Морского Министерства данными, считаю долгомъ повергнуть на благоусмотрѣніе ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА нижеслѣдующее.

Мысль о постройкѣ миноносныхъ шлюпокъ возникла еще до начала войны съ Турціею. На военномъ совѣщаніи, въ которомъ участвовали Генералъ-Адъютанты Тотлебенъ и Семека, Свиты ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА контръ-адмиралъ Чихачевъ и вице-адмиралъ Аркасъ, было рѣшено, что, для защиты портовъ Чернаго моря, необходимо немедленно пріобрѣсти до 20 быстроходныхъ шлюпокъ, способныхъ дѣлать не менѣе 18 миль въ часъ, которыя, будучи вооружены шестовыми минами, могли бы служить серьезной угрозой непріятельскому флоту. Раздѣляя взглядъ Совѣщанія, но не находя возможнымъ, по тогдашнимъ политическимъ обстоятельствамъ, ограничиться постройкою только 20 шлюпокъ, Управляющій Морскимъ Министерствомъ особыми всеподданнѣйшими докладами испросилъ разрѣшеніе на постройку 126 катеровъ, доводя до Высочайшаго свѣдѣнія, что будутъ строиться быстроходныя шлюпки, и по преимуществу катера, обладающіе восемнадцатизуловою скоростью.

Приступивъ затѣмъ къ самому осуществленію операціи, Морское Министерство постройку шлюпокъ поручило главнымъ образомъ частнымъ заграничнымъ и внутреннимъ заводамъ. Со всѣми заводами были заключены формальные договоры и плата за шлюпки была пазначена въ томъ размѣрѣ, какой былъ опредѣленъ самими строителями. Что же касается обязательной для строителей скорости хода шлюпокъ, то она была ограничена нормою отъ 14 до 16 узловъ въ часъ. Во всѣ договоры включено условіе, что правительство уплачиваетъ строителямъ полную контрактную стоимость шлюпокъ лишь въ томъ случаѣ, если онѣ на пробныхъ рейсахъ разовьютъ установленную скорость. Въ противномъ случаѣ заводы подвергались извѣстнымъ довольно значительнымъ вычетамъ, достигавшимъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ до 13.333 р. по каждой шлюпкѣ.

При такомъ положеніи дѣла, правильность расчетовъ съ заводами находилась въ тѣсной зависимости отъ правильности испытанія шлюпокъ, ибо только путемъ правильныхъ пробъ можно было дойти до опредѣленія дѣйствительныхъ качествъ судовъ, а слѣдовательно и ихъ контрактной стоимости. Между тѣмъ, за исключеніемъ 12 катеровъ, построенныхъ заграничными заводами, ни одна почти шлюпка не была испытана правильно. Не рѣшаясь утомлять вниманіе ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА подробнымъ перечисленіемъ всѣхъ обнаруженныхъ въ этомъ отношеніи отступленій отъ заключенныхъ договоровъ и усвоенныхъ морскимъ вѣдомствомъ правилъ испытанія судовъ, я позволю себѣ лишь упомянуть, что всѣ они клонились главнымъ образомъ къ тому, чтобы достигнуть развитія шлюпками возможно большей скорости хода. Кромѣ того, часть шлюпокъ Балтійскаго завода вовсе не была подвергнута испытанію, а нѣкоторые катера Берда принимались безъ опредѣленія скорости хода. При всемъ томъ однако за

шлюпками признавалась установленная скорость и за них выдавались полные контрактные платежи, исключая 4 шлюпок Берда, по которым съ строителя было удержано свыше 40.000 р.

Между тѣмъ собранныя Государственнымъ Контролемъ данныя приводятъ къ заключенію, что, за немногими исключеніями, катера не обладали установленною контрактами скоростью.

Въ этомъ убѣждаютъ не только фактъ перепробованія двухъ шлюпокъ въ Черномъ морѣ, гдѣ средняя скорость ихъ на нѣсколькихъ переходахъ, не смотря на всѣ старанія, не могла быть доведена даже до 14 узловъ въ часъ, но и данныя, помѣщенныя въ официальномъ органѣ Морского Министерства, Морскомъ Сборникѣ, и въ вахтенныхъ журналахъ, изъ которыхъ видно, что въ значительномъ большинствѣ случаевъ миноносныя шлюпки нашего флота съ трудомъ даютъ лишь тринадцатизуловой ходъ, вслѣдствіе чего не могутъ считаться вполне пригодными для дѣйствій противъ боевыхъ неприятельскихъ судовъ, легко дѣлающихъ по 14 узловъ въ часъ.

Остановливаясь на причинахъ такого неблагоприятнаго исхода настоящей операціи, Государственный Контроль не можетъ не приписать ихъ нехозяйственности и непредусмотрительности тѣхъ учреждений, отъ которыхъ исходили распоряженія по сооруженію шлюпокъ, а также неправильностямъ и послабленіямъ при исполненіи заключенныхъ договоровъ. Но такъ какъ ревизіоннымъ путемъ не представляется возможности опредѣлить количество неправильно уплаченныхъ за миноносныя шлюпки суммъ, то я счелъ необходимымъ обратиться нынѣ къ Управляющему Морскимъ Министерствомъ съ просьбою подвергнуть тщательному разслѣдованію всѣ тѣ, по мнѣнію Государственнаго Контроля, неправильныя и нехозяйственныя дѣйствія, которыя обнаружены въ настоящемъ дѣлѣ.

Многія кораблестроительныя работы минувшаго десятилѣтія поручались Балтійскому судостроительному заводу, который, существуя исключительно казенными заказами, получалъ платежи впередъ, въ видѣ авансовъ, причемъ до самаго послѣдняго времени съ заводомъ не дѣлалось надлежащихъ расчетовъ, такъ что даже Морское Министерство не располагало точными свѣдѣніями о томъ, какія именно суммы отработаны заводомъ и сколько за нимъ еще числится въ долгу.

Признавая необходимымъ положить конецъ такому порядку вещей, я въ минувшемъ году просилъ Управляющаго Морскимъ Министерствомъ о принятіи самыхъ настоятельныхъ мѣръ къ скорѣйшему составленію съ заводомъ окончательныхъ по всѣмъ работамъ расчетовъ. Вслѣдствіе этого въ концѣ прошлаго года въ Государственный Контроль доставлены доклады Главнаго Командира С.-Петербургскаго порта и другія данныя, касающіяся расчетовъ съ заводомъ за машины фрегатомъ «Герцогъ Единбургскій» и «Мининъ» и клиперомъ «Пластунъ», «Стрѣлокъ» и «Опричникъ».

Изготовленіе механизмовъ для этихъ судовъ было поручено заводу на основаніи формальныхъ договоровъ, съ назначеніемъ платы по числу индикаторныхъ силъ, и съ тѣмъ, что за каждую недостающую до установленной контрактомъ нормы силу заводъ не только теряетъ право на установленную плату, но и подвергается извѣстному штрафу.

При испытаніи судовъ въ пробномъ плаваніи, машины клиперовъ развили значительно большее, противъ обусловленнаго договорами, количество силъ; по механизмамъ же фрегатомъ оказалось менѣе: по фрегату «Герцогъ Единбургскій» на 1077,1 и по фрегату «Мининъ» на 1074 силы.

Въ виду этихъ данныхъ, за лишнія индикаторныя силы по клиперамъ Конторою С.-Петербургскаго порта было исчислено

къ уплатѣ заводу 41.239 р., а за неразвитіе установленнаго количества силъ машинами фрегатозъ предполагалось удержать: контрактной платы 258.132 р. и штрафозъ 161.332 р. 50 к., а всего 419.464 р. 50 к. При разсмотрѣніи однако этого расчета въ Адмиралтействъ-Совѣтѣ, было рѣшено исчисленную въ пользу завода сумму (41.239 р.) уплатить, а за невыполненіе контрактныхъ обязательствъ въ отношеніи машинъ фрегатозъ не подвергать заводъ никакимъ вычетамъ. Основаніемъ къ такому рѣшенію послужило предположеніе, что неразвитіе машинами фрегатозъ установленнаго числа индикаторныхъ силъ обусловилось техническими несовершенствами чертежей, которые, какъ полагалъ Адмиралтействъ-Совѣтъ, не только въ общемъ, но и въ деталяхъ были утверждены Главнымъ Инженеръ-Механикомъ флота.

Между тѣмъ изъ собранныхъ Государственнымъ Контролемъ данныхъ оказалось, что детальныя чертежи не представляются на утверженіе Главнаго Инженеръ-Механика флота и что неразвитіе машинами фрегатозъ полнаго числа силъ произошло отъ нетщательной отдѣлки, сборки и установки составныхъ ихъ частей, т. е. отъ недоведенія машинъ до вполне удовлетворительнаго технического состоянія. Такимъ образомъ, уже съ точки зрѣнія причинъ неисправности завода, Государственный Контроль не могъ признать рѣшеніе Адмиралтействъ-Совѣта правильнымъ. Но если бы заводъ и выполнилъ въ точности какъ общіе, такъ и детальныя чертежи, составленіе которыхъ относилось къ его непосредственной обязанности, если бы и было признано справедливымъ не подвергать его штрафу за недостающее количество индикаторныхъ силъ, то и въ такомъ случаѣ онъ не могъ бы быть освобожденъ отъ той части вычета, которая составляетъ собственно плату за недостающія индикаторныя силы, ибо, при помѣщенномъ въ контрактахъ условіи, что расчеты за механизмы производятся по числу силъ, за-

водъ, очевидно, долженъ быть рассчитанъ только за дѣйствительно развитыя машинами индикаторныя силы и не можетъ имѣть права на плату за силы не существующія.

Обстоятельство это уже составило предметъ переписки съ Морскимъ Министерствомъ, по окончаніи которой настоящее дѣло будетъ подлежать разрѣшенію Совѣта Государственнаго Контроля.

Повѣрка въ минувшемъ году отчетности по другимъ видамъ издержекъ морского вѣдомства (кромѣ кораблестроительныхъ) не повела къ обнаруженію такихъ отдѣльныхъ случаевъ неправильностей, которые, по суммѣ причиненнаго казнѣ ущерба или сопровождавшимъ ихъ обстоятельствамъ, имѣли бы особое значеніе.

Иной характеръ имѣютъ возникшіе въ послѣднее время общіе въ отношеніи сихъ издержекъ вопросы, рѣшеніе которыхъ въ предполагаемомъ Государственнымъ Контролемъ направленіи должно будетъ прекратить нѣкоторые непроизводительные по морскому вѣдомству расходы.

Въ ряду этихъ вопросовъ выдающееся мѣсто принадлежитъ нижеслѣдующимъ.

На окраску судовъ, отправляемыхъ въ плаваніе, ежегодно расходуется до 100.000 р. Деньги эти, по принятому въ настоящее время порядку, отпускаются командирамъ судовъ въ безотчетное распоряженіе; для опредѣленія же суммы, подлежащей отпуску на окраску каждаго судна, берется количество красочныхъ матеріалозъ, установленное на основаніи опыта Морскимъ Техническимъ Комитетомъ, а цѣна ихъ утверждается главными командирами портовъ.

Производя сличеніе этихъ цѣнъ въ разныхъ портахъ за по-

слѣднее трехлѣтіе, Государственный Контроль не могъ не убѣдиться, что онѣ значительно выше дѣйствительныхъ, почему и командирамъ судовъ выдаются суммы, значительно превосходящія дѣйствительную потребность.

Насколько назначаемыя главными командирами цѣны представляются произвольными, можно судить на примѣръ по тому, что въ 1880 и 1881 гг. цѣна на свѣтлый кронгельмъ для Кронштадтскаго порта была назначена въ 3 р. за пудъ, для Петербургскаго въ 6 р., а для Николаевскаго въ 40 р.; кисти перовыя для Петербургскаго порта установлено было пріобрѣтать по 8 к. за штуку, а для Кронштадтскаго по 1 р.

Такъ какъ дѣйствительныя цѣны на одни и тѣ же матеріалы не могли быть настолько различны, особенно въ близко лежащихъ портахъ, какъ С.-Петербургскій и Кронштадтскій, то нельзя было не придти къ заключенію, что расходы на окраску судовъ производятся безъ соблюденія должной экономіи, почему я и вошелъ въ переписку съ Управляющимъ Морскимъ Министерствомъ объ установленіи на будущее время болѣе обезпечивающаго интересы казны порядка назначенія цѣнъ на красочныя матеріалы для судовъ.

Количество необходимаго для судовъ топлива во время заграничнаго плаванія исчисляется на основаніи такъ называемаго запаснаго штата. Установленная симъ штатомъ норма горючихъ матеріаловъ, какъ оказалось при ревизіи, значительно превышаетъ дѣйствительную потребность, вслѣдствіе чего отправляемыя въ заграничное плаваніе суда далеко не расходуютъ отпускаемыхъ имъ нынѣ на заготовленіе топлива суммъ. Основываясь на представленныхъ Государственнымъ Контролемъ соображеніяхъ по сему предмету, Государственный Совѣтъ нашелъ возможнымъ понизить исчисленный по смѣтѣ 1883 г. кредитъ на топливо по заграничному

плаванію на 21% (т. е. 140.000 р.), а Морское Министерство, для урегулированія въ будущемъ расходовъ на означенный предметъ, обязалось еще въ текущемъ году приступить къ пересмотру запаснаго штата.

На содержаніе пассажировъ, переѣзжающихъ на судахъ нашего флота, отпускаются, согласно дѣйствующимъ узаконеніямъ, командирамъ судовъ или самимъ пассажирамъ особыя суммы впередъ на семь дней, и притомъ безвозвратно, хотя бы пассажиръ пробылъ на суднѣ даже нѣсколько часовъ. Насколько такой порядокъ ведетъ къ непронзводительнымъ для казны расходамъ, показываетъ тотъ фактъ, что въ 1878 г. на довольствіе пассажировъ на пароходѣ «Владиміръ» было отпущено 11.102 р. звонкою монетою, тогда какъ по числу дѣйствительно проведенныхъ ими на пароходѣ дней причиталось бы къ отпуску только 4.260 р. Въ виду сего и принимая во вниманіе, что большинство пассажировъ, переѣзжающихъ на казенныхъ судахъ, получаютъ установленныя путевыя пособія, такъ что снабженіе ихъ сверхъ того пассажирскими деньгами ведетъ къ двойному расходу казны на одну и ту же надобность, я обратился къ Управляющему Морскимъ Министерствомъ съ просьбою о пересмотрѣ дѣйствующихъ нынѣ по означенному предмету узаконеній, конечная цѣль котораго должна заключаться если не въ совершенной отмѣнѣ упомянутаго довольствія, то по крайней мѣрѣ въ ограниченіи его тѣми сроками, въ теченіи которыхъ пассажиры дѣйствительно находятся на судахъ.

Кромѣ вышеизложенныхъ общихъ вопросовъ, возбужденныхъ съ цѣлью урегулировать нѣкоторыя издержки морского вѣдомства, я позволяю себѣ упомянуть и о тѣхъ по сему же предмету предпо-

ложеніяхъ Государственнаго Контроля, которыя до извѣстной степени уже увѣнчались успѣхомъ.

Въ 1869 г. Морское Министерство, въ виду того, что Балтійскій флотъ, снабжаясь каменнымъ углемъ исключительно изъ-за границы, находится въ постоянной зависимости отъ внѣшнихъ политическихъ обстоятельствъ, испросило Высочайшее разрѣшеніе на образованіе постоянного запаса минеральнаго топлива для С.-Петербургскаго и Кронштадтскаго портовъ и для Ижорскаго завода. Запасъ этотъ, какъ показали опытъ, составилъ двухлѣтнюю потребность въ топливѣ, причемъ храненіе такого громаднаго количества горючаго матеріала было сопряжено съ значительными, вполнѣ непроеизводительными потерями его отъ вывѣтриванія и другихъ причинъ.

Находя съ своей стороны, что, съ проведеніемъ въ 1869 г. рельсовыхъ путей къ нашимъ каменноугольнымъ копьямъ, замѣтно ослабѣли и тѣ причины, которыми обусловилось образованіе означеннаго запаса, Государственный Контроль признавалъ возможнымъ подвергнуть его значительному уменьшенію. Соглашаясь съ этимъ взглядомъ, Морское Министерство уже сократило упомянутый запасъ на 187.000 р.

На содержаніе военно морскихъ судебныхъ установленій затрачивается ежегодно до 200.000 р., причемъ юрисдикціи ихъ подлежатъ преимущественно дѣла, однородныя съ тѣми, которыя входятъ въ кругъ вѣдѣнія специальныхъ судовъ военно сухопутнаго вѣдомства. Въ виду этого и основываясь на томъ соображеніи, что специальные военные суды, сравнительно съ судами гражданскими, не особенно обременены дѣлами, Государственный Контроль полагалъ, что судебная часть морского вѣдомства могла бы быть орга-

низована на началахъ менѣе тягостныхъ для государственнаго казначейства, такъ какъ большинство дѣлъ могло бы быть передано въ военные суды, а для разсмотрѣнія преступленій, связанныхъ съ особенностями морской службы, могъ бы быть учрежденъ одинъ специальный судъ для всего морского вѣдомства. Рядомъ съ этой общей мѣрой, осуществленіе которой могло потребовать болѣе или менѣе продолжительнаго времени, Государственнымъ Контролемъ былъ возбужденъ вопросъ объ упраздненіи С.-Петербургскаго Военно-Морского Суда, существованіе котораго, при близости Кронштадта, гдѣ существуетъ также Военно-Морской Судъ, по мнѣнію Государственнаго Контроля, не оправдывалось дѣйствительною необходимостью.

Обсужденіе этихъ предположеній въ Государственномъ Совѣтѣ повело къ тому, что вопросъ о преобразованіи военно морской судебной части вообще былъ переданъ на разсмотрѣніе Особой Высшей Коммисіи по сокращенію государственныхъ расходовъ, а С.-Петербургскій Морской Судъ упраздненъ въ 1882 г.,—что уменьшило издержки на судебную часть морского вѣдомства на 22.000 р. въ годъ.

Въ заключеніе обзора дѣятельности Государственнаго Контроля по ревизіи оборотовъ морского вѣдомства, необходимо упомянуть о результатахъ происходившей въ послѣднее время съ Морскимъ Министерствомъ переписки по вопросу объ устраненіи ненормальныхъ отношеній казны къ Балтійскому судостроительному и Обуховскому сталелитейному заводамъ.

Сохраняя внѣшность частныхъ предпріятій, заводы эти, какъ я уже имѣлъ случай докладывать ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ во всеподданнѣйшемъ отчетѣ за минувшій годъ, съ первыхъ же дней ихъ основанія существовали исключительно пра-

вительственными заказами и работали на казенныя средства, отпускаясь авансомъ, въ счетъ платежей по заказамъ. Благодаря такой системѣ отношеній и отсутствію должнаго правительственнаго надзора за веденіемъ заводскаго хозяйства, на заводахъ стали быстро накапливаться крупные долги государственному казначейству, достигавшіе иногда, въ общей сложности, до 8.000.000 р., и хотя Обуховскій заводъ успѣлъ погасить большую часть отпущенныхъ ему суммъ, но на Балтійскомъ еще числится въ долгу свыше 3.000.000 р.

Сознавая всѣ невыгоды подобныхъ исключительныхъ условій выполненія правительственныхъ заказовъ, Государственный Контроль уже издавна настаивалъ на необходимости положить имъ конецъ, — вслѣдствіе чего въ минувшемъ году Морское Министерство, въ цѣляхъ окончательнаго урегулированія своихъ отношеній къ заводамъ, нашло необходимымъ назначить по каждому изъ заводовъ особую Коммисію, съ участіемъ представителей отъ Государственнаго Контроля.

Въ отношеніи къ Балтійскому заводу, учрежденная при Морскомъ Министерствѣ Коммисія пришла къ заключенію, что дѣла владѣющаго нынѣ заводомъ акціонернаго общества должны быть немедленно ликвидированы и заводъ долженъ быть взятъ въ казну. Что же касается самыхъ способовъ ликвидаціи и перехода предпріятія въ руки правительства, то Коммисія остановилась на мысли приобрести всѣ акціи и облигаціи общества и такимъ образомъ сдѣлать казну единственнымъ кредиторомъ и владѣльцемъ завода. На осуществленіе этой сдѣлки потребуется до 340.000 р., причемъ, на случай перехода предпріятія въ вѣдѣніе правительства, Коммисіей уже выработанъ проектъ положенія объ управленіи имъ.

Работавшая по Обуховскому заводу Коммисія нашла, что и

этотъ заводъ, въ виду его государственнаго значенія, было бы желательно приобрести въ полную собственность казны. Но такъ какъ немедленное приведеніе этой мѣры въ исполненіе встрѣтилось бы со многими затрудненіями, а между тѣмъ представился случай приобрести на выгодныхъ для казны условіяхъ одну третью часть предпріятія, то признано возможнымъ ограничиться нынѣ приобретеніемъ этой части, на покупку которой послѣдовало, согласно положенію Комитета Министровъ, Высочайшее ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА разрѣшеніе.

Министерство Финансовъ.

По доходнымъ смѣтамъ Министерства Финансовъ исчисляются главные источники средствъ государственнаго казначейства, въ ряду которыхъ на первомъ мѣстѣ должны быть поставлены сборы: питейный, таможенный и прямыя подати.

Около трети общей суммы государственныхъ доходовъ доставляется питейными сборами.

Питейный
доходъ

Сборы эти, если не принимать въ расчетъ нѣкоторыхъ случайныхъ колебаній, въ общемъ обнаруживаютъ наклонность къ постоянному и значительному возвышенію. Въ 1871 году питейный налогъ доставилъ казнѣ около 175.000.000 р.; въ 1881 году доходъ этотъ простирался до 224.000.000 р., и такимъ образомъ въ теченіи десятилѣтняго періода повысился на 49.000.000 р. Въ предшествовавшіе годы онъ доходилъ до еще болѣе высокой цифры, именно: въ 1879 году поступленіе его составляло 228.000.000 р., но затѣмъ, вслѣдствіе неурожая 1880 года, охватившаго значительную часть Имперіи, оно въ 1880 году пони-

зилось до 222.000.000 р., а въ 1881 году составило, какъ указано выше, 224.000.000 р. Въ 1882 году доходъ этотъ воспринялъ свое поступательное движеніе и, какъ видно изъ свѣдѣній Министерства Финансовъ, доставилъ до 251.500.000 р. Изъ этой суммы нѣкоторая часть, около 6.000.000 р., должна быть отчислена собственно къ доходу 1881 года, такъ какъ патенты на выдѣлку и продажу питей выдавались въ концѣ 1881 года не на весь 1882 годъ, а лишь на первую его половину. Но и затѣмъ нормальный питейный доходъ собственно 1882 года можно считать до 245.000.000 р., въ виду чего исчисленіе онаго въ росписи на 1883 годъ въ 239.500.000 р. нельзя, кажется, признать преувеличеннымъ.

Это постоянное увеличеніе цифры поступающаго въ казну питейнаго дохода должно быть приписано главнѣйше повторяющемуся изъ года въ годъ возвышенію размѣра налога на питья. Въ теченіи послѣдняго десятилѣтія слѣдовалъ рядъ законоположеній, непрерывно увеличивавшихъ размѣръ этого налога: въ 1873 году акцизы на градусъ спирта увеличенъ въ Имперіи съ 6 к. на 7, въ Царствѣ Польскомъ съ 4 к. на 5½ к., а патентный сборъ возвышенъ на 100 процентовъ; въ 1876 году увеличены нормы выхода спирта и уменьшенъ размѣръ безакцизнаго перекура; съ 1877 года и въ Царствѣ Польскомъ увеличенъ акцизъ до 7 к.; въ 1878 году установленъ дополнительный акцизъ съ водокъ; въ 1879 году возвышенъ акцизъ съ пива и, наконецъ, съ 1 іюля 1881 года акцизъ со спирта увеличенъ еще на одну копѣйку съ градуса, т. е. доведенъ до 8 к. Если имѣть въ виду эти узаконенія и принять во вниманіе, что количество оплачиваемаго акцизомъ спирта въ теченіи послѣдняго десятилѣтія не возрастаетъ, то должно придти къ заключенію, что приростъ дохода не свидѣтельствуетъ объ увеличившемся потребленіи вина. Напротивъ, такъ какъ въ это десятилѣтіе народонаселеніе конечно увеличилось и самая тер-

риторія государства нѣсколько расширилась, то слѣдовало, по однимъ измѣненіямъ въ размѣрахъ обложенія питей, ожидать еще большаго возвышенія дохода. Если такое ожиданіе не оправдывается, то одну изъ причинъ того несомнѣнно составляетъ самосвдорожаніе вина, которое не можетъ оставаться безъ вліянія на его потребленіе; но въ равной степени недостаточное увеличеніе питейнаго дохода должно быть приписано существующимъ порядкамъ во взиманіи этого налога, не вполне устраняющимъ безакцизное производство вина, контрабандный провозъ заграничнаго спирта и безпатентную торговлю спиртными напитками.

Во всеподданнѣйшихъ отчетахъ за прежніе годы какъ я, такъ и мои предмѣстники не разъ имѣли случай упоминать о полезной дѣятельности акцизнаго вѣдомства. Тѣмъ не менѣе въ послѣднее время до меня стали доходить свѣдѣнія о случаяхъ злоупотребленій противъ питейнаго устава, ускользающихъ отъ бдительности акцизнаго надзора, преимущественно изъ губерній Царства Польскаго и Западнаго края.

Злоупотребленія эти принимаютъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ весьма широкое развитіе. Такъ, въ Виленской губерніи, какъ было приведено въ одномъ изъ официальныхъ изданій, въ теченіи 1877—1880 годовъ открыто 230 тайныхъ водочныхъ заводовъ, съ средней силой производства въ 49 ведеръ. Можно думать, что открыть удастся далеко не всѣ заводы, обыкновенно устроенные въ хижинахъ, въ глухихъ лѣсныхъ мѣстностяхъ, съ перегонными снарядами, легко перевозимыми съ мѣста на мѣсто въ обыкновенныхъ тѣлѣгахъ.

Ковенская Контрольная Палата указываетъ на усиленіе безпатентной торговли виномъ съ тѣхъ поръ, какъ ограничены права евреевъ по питейной торговлѣ, а Ломжинская—на особенно

развившійся въ ея районѣ ввозъ контрабанднаго спирта изъ Пруссіи.

Контрабандный ввозъ спирта составляетъ повидимому общее зло нашихъ западныхъ пограничныхъ мѣстностей, совершенно справедливо обратившее на себя усиленное вниманіе Министерства Финансовъ. Только недавно окончила свои занятія особая Коммисія, открытая при Министерствѣ Финансовъ для изысканія мѣръ противодѣйствія указанной контрабандѣ. Рѣшеніе, къ которому пришло Министерство Финансовъ по этому вопросу, мнѣ пока неизвѣстно, но нѣтъ сомнѣнія, что оно не упуститъ принять въ самомъ непродолжительномъ времени мѣры къ существенному огражденію въ этомъ отношеніи интересовъ казны. Такія мѣры тѣмъ болѣе необходимы, что самое возвышеніе размѣра акциза служить уже косвеннымъ поощреніемъ контрабандѣ и безпатентному производству спирта, увеличивая премію нарушителей закона.

О степени развитія контрабанды спиртомъ въ Царствѣ Польскомъ можетъ до нѣкоторой степени свидѣтельствовать постепенное пониженіе въ этомъ краѣ количества оплачиваемаго акцизомъ спирта. До 1870 года, при акцизѣ въ $2\frac{1}{2}$ к., ежегодно оплачивалось акцизомъ 3,500,000 ведеръ безводнаго спирта; съ 1870 по 1874 годъ, при акцизѣ въ 4 к., количество его составляло среднимъ числомъ въ годъ 3,124,580 ведеръ; съ 1874 по 1877 годъ, при акцизѣ въ $5\frac{1}{2}$ к., оно понизилось до 2,177,100 ведеръ и, наконецъ, съ 1877 по 1881 годъ, при акцизѣ въ 7 к., количество оплачиваемаго акцизомъ безводнаго спирта уменьшилось, среднимъ числомъ, до 1,875,500 ведеръ въ годъ.

Предупрежденіе ущерба, наносимаго казнѣ указанными выше формами злоупотребленій находится внѣ предѣловъ власти Государственнаго Контроля, который можетъ только о случаяхъ, дошед-

шихъ до его свѣдѣнія, сообщать на распоряженіе Министерства Финансовъ. Фактически борьба со зломъ лежитъ всецѣло на акцизномъ и таможенномъ надзорѣ. Что она ведется имъ не безъ успѣха, доказывается между прочимъ упомянутымъ выше открытіемъ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ 230 тайныхъ заводовъ. Тѣмъ не менѣе я не считаю себя въ правѣ скрыть, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ акцизный надзоръ поставленъ не вполне удовлетворительно и чины его не только не принимаютъ всѣхъ мѣръ къ преслѣдованію злоупотребленій, но иногда даже навлекаютъ на себя подозрѣніе въ участіи въ нихъ.

Такъ, въ началѣ прошлаго года я получилъ заявленіе одного изъ акцизныхъ надзирателей 7-го округа Люблинскаго акцизнаго управленія о злоупотребленіяхъ на винокуренныхъ заводахъ Люблинской губерніи, съ указаніемъ, что въ нихъ принимаютъ участіе чины акцизнаго надзора. Объ этомъ мною было сообщено Министру Финансовъ, и, по его распоряженію, назначено слѣдствіе. Изъ поступившаго по сему дѣлу извѣщенія отъ Прокурора Варшавской Судебной Палаты можно видѣть, что полученное заявленіе не лишено основанія, и самъ доноситель привлеченъ къ слѣдствію.

Подобное же заявленіе получено мною о злоупотребленіяхъ въ Гродненскомъ акцизномъ управленіи и также сообщено Министру Финансовъ.

Что касается надзора контрольныхъ учрежденій за правильностью поступленія питейныхъ сборовъ, то онъ заключается главнымъ образомъ въ повѣркѣ отчетности заводовъ и складовъ. Повѣрка эта представляется весьма копотливою и трудною, такъ какъ при ней контрольныя учрежденія должны принимать во вниманіе сложныя постановленія питейнаго устава, напримѣръ отно-

сительно усыпки, количества матеріаловъ, употребляемыхъ при винокурениі, и т. п., а также слѣдить за движеніемъ спирта изъ заводовъ въ склады и изъ одного склада въ другой.

На основаніи подробныхъ докладовъ и отчетовъ контрольных палатъ, на основаніи представляемыхъ ими на разсмотрѣніе центральныхъ учреждений Государственнаго Контроля дѣль и вопросовъ, наконецъ, на основаніи ревизіи дѣлопроизводства упомянутыхъ палатъ, производившейся лично мною и доверенными отъ меня лицами, можно заключить, что повѣрка по документамъ поступления питейнаго дохода въ контрольныхъ палатахъ производится удовлетворительно. Впрочемъ какихъ либо выдающихся случаевъ злоупотребленій, открытыхъ этою повѣркою, я указать за послѣднее время не могу, да и по самому существу своему она представляетъ слабую гарантію противъ такихъ безпорядковъ, которые могутъ быть обнаруживаемы только живымъ надзоромъ на мѣстахъ.

Посему къ болѣе нагляднымъ результатамъ ведетъ возложенная на контрольные палаты фактическая повѣрка заводовъ и складовъ. Такъ, въ Бессарабской губерніи, при такой ревизіи, въ двухъ оптовыхъ складахъ, пользовавшихся разсрочкою акциза, оказался недостатокъ спирта, превышающій 25% наличности, не смотря на то, что незадолго предъ тѣмъ была произведена ревизія этихъ складовъ чинами акцизнаго надзора. По требованію Палаты, весь наличный спиртъ въ этихъ складахъ былъ арестованъ до уплаты акциза за оказавшійся недостатокъ.

При всей пользѣ указываемой фактической повѣрки, должно, къ сожалѣнію, объяснить, что, по недостаточности средствъ контрольныхъ учреждений, она производится далеко не въ томъ размѣрѣ, какъ бы этого требовало обезпеченіе интересовъ казны.

Въ 1881 году таможеннаго дохода получено 84.625.922 р., ^{Таможенный доходъ.} менѣе, сравнительно съ доходомъ 1880 г. (95.209.408 р.), слѣшкомъ на 10.500.000 р. Такое уменьшеніе объясняется увеличеніемъ по Высочайшему повелѣнію 16 декабря 1880 г. таможенныхъ пошлинъ на 10% съ 1 января 1881 г. Узнавъ объ этомъ постановленіи, купцы спѣшили очистить находящіяся въ таможенъ товары въ послѣдніе дни декабря 1880 г., въ теченіи котораго поступило таможенныхъ сборовъ почти на 11.000.000 р. болѣе, нежели въ декабрь 1879 г. Безъ указаннаго измѣненія тарифа, значительная часть упомянутыхъ 11.000.000 р. поступила бы въ казну въ 1881 г. и таможенный доходъ этого года былъ бы не только не ниже, но даже нѣсколько выше дохода предшествовавшаго года.

Измѣненія въ тарифѣ вообще отзываются колебаніемъ въ размѣрѣ таможенныхъ поступленій, по крайней мѣрѣ временнымъ. Такое колебаніе въ весьма наглядной формѣ обнаружилось въ минувшемъ году.

По утвержденному 1 іюня 1882 г. ВАШИМЪ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ мнѣнію Государственнаго Совѣта, опредѣлено съ 1 іюля 1882 г. начать взиманіе пошлинъ по европейской торговлѣ въ измѣненномъ видѣ. Общій характеръ измѣненія заключался въ обложеніи пошлиною многихъ товаровъ, доселѣ пропускавшихся беспошлинно, въ возвышеніи размѣра существовавшихъ пошлинъ и въ замѣнѣ пошлины съ цѣны товаровъ пошлиною съ ихъ вѣса.

Ходившіе уже въ началѣ 1882 г. слухи о готовящемся пересмотрѣ тарифа и послѣдовавшій 1 іюня законъ немедленно оказали вліяніе на движеніе таможеннаго дохода. Количество пошлинъ, внесенныхъ съ 1 января по 1 іюля 1882 г., превысило поступленіе за тотъ же періодъ 1881 г. на 15.005.812 р. За одинъ іюнь таможеннаго сбора поступило на 4.300.000 р. болѣе, нежели въ іюнь

1881 г., и почти на 3.000.000 р. болѣ июня 1880 г. Съ августа 1882 г., напротивъ, началось пониженіе сбора, такъ что за весь 1882 годъ таможеннаго дохода, по свѣдѣніямъ Министерства Финансовъ, поступило болѣ противъ 1881 г. всего лишь на сумму около 13.000.000 р.; такимъ образомъ, во второе полугодіе замѣтно уменьшеніе сравнительно съ предшествующимъ годомъ слишкомъ на 2.000.000 р.

Указанныя косвенныя причины, вліяющія на поступленіе таможеннаго дохода, не дозволяютъ съ совершенною точностью опредѣлить движеніе его. Въ общей сложности слѣдуетъ признать, что таможенный доходъ 1880, 1881 и 1882 гг., не смотря на возвышеніе тарифа, хотя и повысился нѣсколько противъ 1879 г., но немного. Это объясняется частію неурожаемъ и другими экономическими бѣдствіями 1880 г., отъ которыхъ народное хозяйство и въ прошломъ году еще не успѣло совершенно оправиться, частію, можетъ быть, и самымъ возвышеніемъ пошлинъ, естественно оставливающимъ развитіе ввозной торговли.

Чувствительнымъ образомъ, безъ сомнѣнія, вліяетъ на поступленіе таможенныхъ сборовъ контрабандный ввозъ заграничныхъ товаровъ, совершаемый какъ путемъ тайнаго провоза ихъ черезъ границу, такъ и посредствомъ злоупотребленій при выпускѣ товаровъ изъ таможенъ.

Во всеподданнѣйшемъ отчетѣ за 1881 г. было упомянуто о злоупотребленіяхъ въ Таганрогской Таможнѣ и о назначенномъ по этому поводу слѣдствіи. Слѣдствіе, съ Высочайшаго ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволенія, возложено на Судебнаго Слѣдователя по особо важнымъ дѣламъ при Одесскомъ Окружномъ Судѣ, а наблюденіе за слѣдствіемъ поручено Товарищу Прокурора Одесской Судебной Палаты. Для присутствованія при

слѣдствіи, въ качествѣ повѣренныхъ казеннаго управленія, командированы Министромъ Финансовъ четыре надежныхъ чиновника этого Министерства, а со стороны Государственнаго Контроля опытный въ таможенномъ дѣлѣ Помощникъ Управляющаго Одесскою Контрольною Палатою.

Разслѣдованіе, насколько извѣстно Государственному Контролю, обнаружило:

1) что злоупотребленія въ Таганрогской Таможнѣ совершались по зрѣло обдуманному плану, при участіи большинства чиновниковъ и пакгаузныхъ досмотрщиковъ, многихъ мѣстныхъ купцовъ и ихъ повѣренныхъ;

2) что совершались злоупотребленія въ самыхъ разнообразныхъ формахъ: подлогами при показаніи вѣса или мѣры товаровъ, невѣрнымъ показаніемъ не только качества, но и самаго рода товаровъ, наконецъ, прямымъ пропускомъ товаровъ мимо Таможни и складываніемъ ихъ въ принадлежащія купцамъ бараки, лежащія рядомъ съ таможенными зданіями, но считающіеся внѣ таможенной черты.

Слѣдствіе привлекло къ дѣлу, въ качествѣ обвиняемыхъ лицъ, не только болѣшую часть главныхъ таможенныхъ чиновниковъ, но и многихъ вліятельныхъ и богатыхъ торговцевъ. Въ обезпеченіе интересовъ казны потребованы Слѣдователемъ денежные и имущественные залого, которые и внесены въ суммѣ болѣе 1.000.000 р. Убытки казны въ недоборѣ пошлинъ, за время съ 1872 по 1881 г., опредѣлены чиновниками Министерства Финансовъ и Государственнаго Контроля приблизительно около 550.000 р.

Во всеподданнѣйшемъ отчетѣ за 1881 г., доложивъ ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ объ открытыхъ въ Таганрогской Таможнѣ злоупотребленіяхъ, я остановился передъ вопросомъ: были ли происходившія въ Таганрогѣ злоупотребленія такого свой-

ства, что должны были во всякомъ случаѣ ускользнуть отъ ревизіи, или же возможно было бы обнаружить ихъ ранѣе, при иныхъ условіяхъ и пріемахъ контрольной повѣрки?

Вполнѣ точный отвѣтъ на этотъ вопросъ можетъ быть данъ лишь по окончаніи полного разслѣдованія злоупотребленій. Тѣмъ не менѣе, подробно ознакомившись съ обстоятельствами этого дѣла въ настоящемъ его положеніи, я долженъ придти къ заключенію, что противъ такого вида злоупотребленій, какія обнаруживаются по Таганрогской Таможнѣ, средства контрольной ревизіи, по крайней мѣрѣ при существующемъ порядкѣ отчетности, недостаточны. Дѣйствіе контроля въ отношеніи злоупотребленій этого рода было въ особенности ослаблено изданными въ 1869 г. по таможенной части правилами, отмѣнившими взысканіе десятипроцентной съ пошлиннаго рубля акциденціи за несходство объявленій съ погрузными документами (коносаменатами). О необходимости измѣненія тѣхъ правилъ было сообщено въ маѣ 1877 г. предшественникомъ моимъ Министру Финансовъ, который, въ сентябрѣ 1879 г., уведомилъ меня, что возстановленіе закона, налагающаго взысканіе за несогласіе объявленій съ грузовыми документами, признается стѣснительнымъ для лицъ, ведущихъ заграничную торговлю. Но въ то же время неудовлетворительность существующихъ правилъ относительно порядка досмотра товаровъ въ таможенныхъ и правилъ счетоводства и отчетности была признана самимъ Министерствомъ Финансовъ, которымъ въ 1880 г. и былъ составленъ по сему предмету проектъ новой инструкціи таможеннымъ.

Проектъ этотъ однако признанъ неудовлетворительнымъ, какъ со стороны Государственнаго Контроля, такъ и со стороны таможенныхъ учреждений, привлеченныхъ къ его обсужденію.

Поэтому Государственнымъ Контролемъ тогда же было предложено, въ видахъ ускоренія дѣла, учредить особую при Мини-

стерствъ Финансовъ Коммисію, для обсуждения и примиренія разнорѣчивыхъ о проектѣ мнѣній. Но это предположеніе остается пока безъ послѣдствій. Затѣмъ имѣющійся въ Государственномъ Контролѣ матеріалъ по означенному вопросу былъ сообщенъ въ Министерство Финансовъ, такъ что дальнѣйшее движеніе этого дѣла зависитъ нынѣ отъ этого Министерства. Слѣдуетъ ожидать, что таганрогскія злоупотребленія послужатъ новымъ доказательствомъ настоятельной необходимости въ немедленномъ измѣненіи упомянутыхъ выше правилъ (*).

При фактической повѣркѣ таможенъ чинами учреждений Государственнаго Контроля никакихъ выдающихся неправильностей не оказалось, такъ что общая сумма взысканій за обнаруженные этою ревизіею упущенія не превосходятъ нѣсколькихъ десятковъ рублей.

Контрольная повѣрка представляемой таможенными учреждениями отчетности, не обнаруживъ за послѣднее время какихъ либо случаевъ крупнаго ущерба государственной казнѣ, открываетъ однако массу упущеній и неправильностей, незначительныхъ по размѣру убытка въ отдѣльныхъ случаяхъ, но въ общемъ представляющихъ довольно значительные итоги. Замѣчанія контрольныхъ палатъ по большей части имѣли предметомъ: неправильное исчис-

(*) Во время составленія настоящаго отчета, Министръ Финансовъ уведомилъ меня о намѣреніи своемъ образовать коммисію изъ чиновъ таможеннаго и контрольнаго вѣдомствъ для разсмотрѣнія проекта инструкціи таможеннымъ по пріему, досмотру и выпуску привозныхъ товаровъ. Этой коммисіи предполагается поручить обсужденіе дѣйствующихъ съ 1869 года въ портовыхъ и желѣзнодорожныхъ таможенныхъ правилъ дѣлопроизводства, на основаніи которыхъ измѣнено прежнее контрольное значеніе грузовыхъ документовъ.

леніе пошлинъ, ошибочное опредѣленіе вѣса товаровъ, беспошлинный выпускъ такихъ товаровъ, за которые слѣдовало взыскать пошлину, невѣрность въ итогахъ, невзысканіе пошлины за недостающіе противъ объявленія товары, невзысканіе акциденціи и штрафовъ за ошибки и неправильности въ объявленіяхъ и за неподачу ихъ въ установленный срокъ, ввозъ запрещенныхъ товаровъ и т. п.

Говоря о результатахъ контрольной ревизіи таможенныхъ учреждений, я считаю себя не въ правѣ не коснуться крайней медленности, съ какою пополняются налагаемыя контрольными учреждениями взысканія. Даже взысканія, не вызывающія никакихъ сомнѣній, длятся по цѣлымъ годамъ. Такъ, для взысканія пошлины за излишній противъ разрѣшеннаго ввозъ желѣзнодорожныхъ принадлежностей для Московско - Брестской желѣзной дороги въ 1869—1871 годахъ потребовалась столь продолжительная переписка, что причитавшаяся въ казну сумма 98.458 р. 91 к. только въ октябрѣ минувшаго года поступила въ государственное казначейство, хотя въ обезпеченіе этого взысканія Правленіемъ дороги еще въ концѣ 1876 года были представлены въ Департаментъ Таможенныхъ Сборовъ 100.619 р. 29 к., которые съ того времени хранились въ депозитахъ этого Департамента.

Изъ мѣстныхъ вопросовъ, имѣющихъ отношеніе къ поступленію таможеннаго дохода, необходимо остановиться на представленіи Тифлисской Контрольной Палаты. Палата указываетъ на пониженіе суммы таможенныхъ сборовъ по Кутаисскому карантинно-таможенному округу и усматриваетъ связь этого съ прогрессивнымъ усиленіемъ транзита черезъ Закавказскій край европейскихъ товаровъ, которыхъ значится въ провозѣ въ 1878 году лишь 264,000 пуд., въ 1881 году 660,000 пуд., а въ 1882 году до

1,000,000 пудовъ. По мнѣнію Палаты, въ предупрежденіе невыгодныхъ для казны послѣдствій по отношенію къ таможенному доходу отъ существующаго по Закавказью транзита, необходимо принять слѣдующія мѣры: запретить отправку транзитомъ товаровъ безъ осмотра и залоговъ, усилить надзоръ за провозомъ товара по краю и вывозомъ его въ Персію, организовать правильный надзоръ изъ пограничной стражи по персидской границѣ и опредѣлить болѣе строгія карательныя мѣры за злоупотребленія транзитомъ и вообще недоставленіе товаровъ по назначенію.

Сборъ податей въ 1881 году оказался успѣшнѣе предшествовавшаго года, доставивъ казнѣ 114.468.807 р., болѣе противъ 1880 года на 3.187.468 р.; но противъ росписи онъ представляетъ значительный недоборъ, простирающійся до 4.283.543 р. Наибольшая часть недобора, слишкомъ 2.500.000 р., упадетъ на подушную подать съ сословій, состоящихъ на общихъ окладахъ, преимущественно съ крестьянъ бывшихъ государственныхъ, помѣщичьихъ, удѣльныхъ и другихъ вѣдомствъ. Затѣмъ недоборъ почти въ 2.000.000 р. (1.942.914 р.) оказался по оброчной подати и лѣсному налогу, включенному во владѣнныя записи. Въ нѣкоторомъ излишкѣ противъ росписи поступили: поземельный сборъ съ осѣдлаго населенія Сырь-Дарьинской области, Заравшанскаго округа и Аму-Дарьинскаго отдѣла, а также сборъ государственнаго поземельнаго налога.

Подати.

Ближайшая причина увеличившихся въ 1881 году по податнымъ сборамъ недоимокъ несомнѣнно заключается въ экономическихъ бѣдствіяхъ предшествовавшаго года, которыхъ избѣжала рѣдкая часть Имперіи; другая, коренная, постоянно дѣйствующая причина есть несомнѣнно та тяжесть, съ которою ложатся на

нишіе классы народа разнообразныя падающіе на него сборы, несоразмѣрные съ достатками и средствами плательщиковъ.

Наряду съ этими двумя причинами нельзя не назвать и оказывавшагося въ послѣднее время послабленія въ мѣрахъ взысканія податей, вызваннаго отчасти сознаниемъ самого высшаго правительства въ непосильномъ, въ иныхъ случаяхъ, обремененіи налогами бѣдной части населенія, но едва ли не переходившаго должную мѣру.

По свѣдѣніямъ, пока имѣющимся о поступленіи государственныхъ доходовъ за истекшій 1882 годъ, годъ этотъ долженъ быть признанъ однимъ изъ наиболѣе благоприятныхъ: общая сумма государственныхъ доходовъ на 40 слишкомъ милліоновъ рублей превысила поступленіе 1881 года; тѣмъ не менѣе податной сборъ значится въ ряду немногихъ доходныхъ статей, представляющихъ не повышение, а пониженіе противъ 1881 года.

Въ послѣдніе два года, по повелѣніямъ въ Божѣ почившаго Родителя ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА и ВАШИМЪ, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ, принято нѣсколько важныхъ мѣропріятій, которыя, значительно облегчая податное бремя наименѣе зажиточныхъ классовъ, будутъ, должно надѣяться, самымъ дѣйствительнымъ средствомъ къ устраненію недоимокъ, составлявшихъ до сего времени хроническое и, при существовавшемъ обложеніи, неизбежное зло нашего государственнаго порядка. Снявъ съ народа то, что ему особенно тяжело было нести, правительство получаетъ возможность съ большею строгостью требовать исправной уплаты остающихся налоговъ и сборовъ.

Къ вышеозначеннымъ мѣропріятіямъ принадлежатъ: отмена сояного налога, успѣвшаго, по свѣдѣніямъ, доставляемымъ контрольными палатами, оказать въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ благо-

творное вліяніе на развитіе народныхъ промысловъ; послѣдовавшее по повелѣніямъ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА 28 декабря 1881 года пониженіе выкупныхъ платежей и, наконецъ, отмена подушной подати,—мѣра, уже приведенная въ исполненіе относительно самой неимущей части населенія.

Немаловажнымъ содѣйствіемъ скорѣйшему осуществленію благихъ предначертаній ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА относительно подушной подати будетъ служить болѣе успѣшное и правильное поступленіе другихъ государственныхъ налоговъ. На это нынѣ обращено усиленное вниманіе контрольныхъ учреждений. Во всеподданнѣйшемъ отчетѣ моемъ за 1881 годъ я имѣлъ счастье докладывать ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ о трудахъ контрольныхъ палатъ къ устраненію упущеній относительно налога съ недвижимыхъ имуществъ. Труды эти продолжаютъ въ томъ же направленіи и мало по малу приводятъ къ результатамъ, если пока еще не очень значительнымъ, то все-таки такимъ, которые не могутъ считаться совершенно ничтожными. Большая часть упущеній относится къ губерніямъ Западнаго края и Царства Польскаго.

Такъ, Ковенская Контрольная Палата сличеніемъ окладныхъ листовъ предшествующихъ лѣтъ съ послѣдующими выяснила, что въ Поневѣжскомъ уѣздѣ 31 имѣніе въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ не было облагаемо поземельными сборами. Изъ имѣній этихъ пять нынѣ уже занесены въ окладные списки, а объ остальныхъ переписка еще не окончена.

По Гродненской губерніи въ теченіи послѣднихъ пяти лѣтъ обнаружено не показанныхъ владѣльцами земель 17,846 десят. Изъ нихъ мѣстной Казенною Палатою уже введено въ окладъ 843 десятины, съ зачисленіемъ въ недоимку поземельныхъ сборовъ за

десять лѣтъ; объ остальныхъ земляхъ производится переписка съ предводителями дворянства, для уясненія разряда сихъ земель, въ видахъ обложенія ихъ соотвѣтствующимъ налогомъ.

Работы Ломжинской Палаты по внесенію въ окладные списки пропущенныхъ земель, о которыхъ упоминалось въ моемъ всеподданнѣйшемъ отчетѣ за 1881 г., продолжаютъ съ прежнимъ усердіемъ какъ относительно земель «дворскихъ», принадлежащихъ помѣщикамъ и шляхтѣ, такъ и крестьянскихъ. Результаты работъ Палаты, по ея послѣднему донесенію, въ трехъ подлежащихъ ей ревизіи губерніяхъ представляются въ слѣдующемъ видѣ.

Въ Плоцкой губерніи по крестьянскому поземельному налогу найдено не обложенныхъ земель около 5,000 морговъ, которые и внесены Казенною Палатою въ окладъ, на сумму 3.728 р. 44 к. Въ Ломжинской губерніи по крестьянскому налогу найдено меньшее обложеніе земли противъ ликвидаціонныхъ табелей въ 173 селеніяхъ. Изъ нихъ по 53 селеніямъ зачислено уже, согласно съ отчетомъ Контрольной Палаты, на окладъ 1.000 р. По дворской поземельной подати Палатою найдено въ 48 помѣщичьихъ имѣніяхъ укрытой отъ налога земли 11,290 морговъ, за которые казна не получила въ теченіи 16 лѣтъ до 37.000 р. поземельнаго налога. Мѣстная Казенная Палата однако, хотя и убѣдилась въ правильномъ указаніи пропуска, находитъ нужнымъ ожидать распоряженія о зачисленіи такихъ земель на окладъ, съ штрафомъ за укрытіе, отъ Департамента Окладныхъ Сборовъ. По Сувалкской губерніи по крестьянскому налогу обнаружено 2,038 морговъ, не обложенныхъ податю, а въ 22 дворскихъ имѣніяхъ 2,553 морга, не внесенныхъ въ окладные списки.

Какъ однако далеки результаты ревизіоннаго изслѣдованія условій взиманія поземельнаго налога въ трехъ губерніяхъ Царства Польскаго отъ внесенія въ окладные списки всѣхъ подлежащихъ

сему налогу земель въ Царствѣ, видно изъ того, что, по сличеніи Ломжинскою Контрольною и Плоцкою Казенною Палатами количества земли, показаннаго въ объявленіяхъ владѣльцевъ, съ межевыми планами лишь въ $\frac{1}{16}$ части всѣхъ дворскихъ земель въ Ломжинской и Плоцкой губерніяхъ, недоборъ поземельнаго налога по симъ имѣніямъ, происшедшій отъ неправильнаго показанія владѣльцами въ объявленіяхъ количества земли, составляетъ за 11 лѣтъ сумму 150.000 р. Такой выводъ позволяетъ съ большою вѣроятностью предполагать, что по всѣмъ губерніямъ Царства Польскаго ежегодный ущербъ казны, вслѣдствіе укрытія отъ налога значительнаго количества дворскихъ и крестьянскихъ земель, можетъ достигать сотенъ тысячъ рублей. Подобныя потери казны указываютъ на необходимость принять безотлагательныя мѣры и изыскать способы болѣе точнаго опредѣленія количества подлежащихъ налогу земель.

Каковы бы ни были при этомъ затраты, необходимыя для приведенія въ извѣстность всѣхъ подлежащихъ налогу земель, затраты эти несомнѣнно съ избыткомъ покроются увеличеніемъ суммы поступающаго въ казну налога.

Существеннымъ недостаткомъ указанныхъ выше изысканій контрольных палатъ о пропущенныхъ въ окладныхъ спискахъ земляхъ является случайность дѣлаемыхъ палатами открытій, къ которымъ палаты могутъ придти только косвеннымъ путемъ. Утайку дворскихъ земель палаты обнаруживаютъ сличеніемъ окладныхъ листовъ съ данными, имѣющимися въ мѣстныхъ дирекціяхъ Кредитнаго Общества по заложеннымъ въ нихъ имѣніямъ, а утайку земель крестьянскихъ—сличеніемъ окладныхъ листовъ съ ликвидаціонными табелями, составлявшимися при очипшеваніи крестьянъ и надѣлѣ ихъ землею, а также извлеченіемъ изъ подлинныхъ дѣлъ

казенныхъ палатъ о перешедшихъ къ крестьянамъ помѣщичьихъ земляхъ взамѣнъ сервитутовъ.

Неполнота добываемыхъ этими путями свѣдѣній обнаруживается еще и въ томъ, что такимъ образомъ можетъ быть выяснено лишь количество пропущенныхъ въ окладныхъ листахъ земель. Для опредѣленія же налога необходимо сверхъ того указаніе разряда земли, къ которому должна быть причислена та или другая часть ея, такъ какъ для поземельнаго налога въ Царствѣ Польскомъ установлено пять разрядовъ.

Все это приводитъ къ мысли о необходимости систематическаго опредѣленія количества и разряда подлежащей налогу земли.

О настоятельной необходимости измѣренія дворянскихъ земель въ Царствѣ Польскомъ чрезъ правительственныхъ землемѣровъ и о повѣркѣ окладовъ налога, которымъ обложены крестьянскія земли, мною сообщено Министру Финансовъ и, въ виду особой важности настоящаго вопроса, къ разработкѣ его привлечены Варшавская и Люблинская Контрольныя Палаты.

Сборы съ свеклосахарнаго производства и съ табака. По взиманію акциза съ свеклосахарнаго производства и съ табака послѣдовали существенныя законодательныя измѣненія, которыя должны оказать, а по свеклосахарному сбору отчасти уже и оказали, большое вліяніе на размѣръ дохода казны.

Акцизный доходъ съ сахара, доставивъ въ 1877 г. до 7.000.000 р. (6.775.820 р.), въ слѣдующіе затѣмъ годы постепенно понижался и въ 1881 г. упалъ до 3.694.543 р. Это зависѣло отчасти отъ причинъ случайныхъ, какова напр. плохой урожай свекловицы, но главная причина заключалась несомнѣнно въ самомъ способѣ взиманія акциза, по которому количество подлежащаго оплатѣ сахара исчислялось по заранѣе опредѣленной для каждаго завода нормѣ, основанной на силѣ производительности

завода. Такой порядокъ естественно вызывалъ въ заводчикахъ стремленіе къ усовершенствованію сахародобывательныхъ снарядовъ, вслѣдствіе чего опредѣленная для заводовъ норма переставала соответствовать дѣйствительно добывавшемуся на нихъ количеству сахара; такимъ образомъ въ сущности оплачивался акцизомъ далеко не весь сахаръ, выдѣланный на заводѣ.

Въ устраненіе этого, съ 1 августа 1881 г. введены въ дѣйствіе временныя правила объ акцизѣ съ сахара, на основаніи коихъ акцизъ взимается со всего выдѣланнаго на заводахъ количества сахара, опредѣляемаго взвѣшиваніемъ. Размѣръ акциза Высочайше утвержденными ВАШИМЪ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ 3 февраля и 12 мая 1881 г. мнѣніями Государственнаго Совѣта опредѣленъ по 1 августа 1883 г. въ 50 к., а съ 1 августа 1883 г. по 1 августа 1886 г.—въ 65 к. съ пуда сахарнаго песка.

Выгодныя послѣдствія этой мѣры не замедлили обнаружиться. На размѣръ поступленія акциза съ сахара въ 1881 году новый законъ не могъ оказать вліянія, но въ 1882 году акциза съ сахара поступило, по свѣдѣніямъ Министерства Финансовъ, 8.055.036 р., болѣе противъ поступленія 1881 года на 4.360.493 р. и слипкомъ на 140.000 р. болѣе противъ цифры этого дохода, исчисленной по росписи на 1882 годъ.

Предстоящее съ 1 августа сего года увеличеніе акциза на 15 к. съ пуда должно оказать вліяніе не въ этомъ 1883 году, а лишь съ будущаго 1884 года.

Невыгодность дѣйствовавшей донинѣ системы взиманія акциза съ табака видна уже изъ того, что доходъ казны отъ этого налога за 1881 годъ значительно, на 700 и 800 тыс. р., уменьшился противъ поступленія двухъ предшествовавшихъ лѣтъ. Существен-

ная причина этой невыгодности заключалась въ томъ, что доннынъ дѣйствовавшій уставъ мало обезпечивалъ казну отъ выпуска въ продажу весьма значительнаго количества табака, не оплаченнаго акцизомъ. Изъ донесеній контрольныхъ палатъ я могъ убѣдиться, что продажа табака безъ бандероля все болѣе и болѣе усиливалась во всѣхъ частяхъ Имперіи, легко укрываясь, вслѣдствіе недостаточности правилъ по этому предмету, не только отъ ревизіи контрольныхъ учреждений, преимущественно документальной, но и отъ непосредственнаго фактическаго надзора акцизнаго вѣдомства. Новый уставъ о табачномъ сборѣ, Высочайше ВАШИМЪ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ утвержденный 12 мая 1882 года и введенный въ дѣйствіе съ 1 января текущаго года, независимо отъ измѣненій въ размѣрѣ акциза, въ смыслѣ нѣкотораго его увеличенія, имѣетъ цѣлью предупредить продажу табака, не оплаченнаго акцизомъ. Этой цѣли предполагается достигнуть воспрещеніемъ продажи табака помимо фабрикъ и болѣе строгимъ контролемъ надъ развозомъ и обработкою этого продукта и надъ торговлею имъ.

Не рѣшалось утверждать, что новый уставъ окончательно устранить указанное выше зло; слѣдуетъ ожидать, напротивъ, что и нынѣ установленные порядки, въ практическомъ ихъ примѣненіи, не окажутся безъ неудобствъ и пробѣловъ. Но если они не вполнѣ устранять возможность злоупотребленій, то значительно сократить ихъ размѣръ. Поэтому осуществленіе предположенія Министра Финансовъ, что новый уставъ въ будущемъ можетъ увеличить размѣръ дохода отъ табачнаго акциза на сумму около 7.000.000 р. (6.778.000 р.), не представляется невѣроятнымъ. По росписи на текущій годъ однако Министръ Финансовъ призналъ болѣе осторожнымъ увеличеніе акциза съ табака исчислить лишь въ третьей части указанной выше суммы.

Въ видахъ увеличенія государственныхъ доходовъ, Высочайше утвержденнымъ 15 іюня 1882 года положеніемъ установлены пошлыны съ имуществъ, переходящихъ отъ одного лица къ другому по наслѣдству, по Всемиловитвѣйшему пожалованію, по дарственнымъ, ряднымъ и отдѣльнымъ записямъ и другимъ безмезднымъ актамъ. По особымъ свойствамъ этого налога, требующаго довольно сложной процедуры взиманія и нелегко поддающагося надзору, я обратилъ вниманіе на необходимость тщательной разработки правилъ, которыми бы опредѣлялись порядокъ отчетности по взиманію сего новаго у насъ рода пошлыны и способы ея ревизіи. Для болѣе успѣшнаго выполненія этой задачи, затребованы предварительныя отъ нѣкоторыхъ контрольныхъ палатъ соображенія. Въ настоящее время отзывы отъ нихъ получены, и въ Департаментѣ Гражданской Отчетности производится разработка доставленныхъ ими мнѣній.

Положеніе 15 іюня 1882 года одинаково распространяется на всѣ части Имперіи. Между тѣмъ относительно пошлыны съ актовъ возмезднаго перехода владѣній до сихъ поръ существуетъ неравенство между разными частями государства. Въ Имперіи при совершеніи такихъ актовъ взимаются, сверхъ гербоваго сбора, еще крѣпостныя пошлыны, по 4 р. со ста. Въ губерніяхъ же Царства Польскаго съ актовъ на переходъ крѣпостнаго владѣнія возмезднымъ способомъ взимается лишь гербовая пошлына, почти равная такой же пошлынѣ въ Имперіи. Такое льготное положеніе Царства Польскаго представляется тѣмъ менѣе справедливымъ, что въ немъ, благодаря существованію ипотечной системы, крѣпостное владѣніе обставлено для собственниковъ болѣе прочно и удобно, нежели въ другихъ частяхъ Имперіи, гдѣ ипотека не имѣется.

Указанное пзятіе сопряжено съ значительнымъ ущербомъ для государственнаго казначейства. По свѣдѣніямъ, доставленнымъ

Пошлыны крѣпостныя и съ имуществъ, переходящихъ безмездными способами.

контрольными палатами Царства Польскаго, въ 1881 году актовъ перехода крѣпостного владѣнія возмезднымъ способомъ совершено слишкомъ на 60.000.000 р., слѣдовательно доходъ отъ крѣпостныхъ пошлинъ въ размѣрѣ 4% съ цѣны имуществъ доставилъ бы казнѣ 2.400.000 р.

На сдѣланное мною по этому предмету сообщеніе Министръ Финансовъ отозвался, что распространеніе на Царство Польское взиманія крѣпостныхъ пошлинъ онъ ставитъ въ зависимость отъ производящагося въ Министерствѣ Финансовъ пересмотра дѣйствующаго въ Царствѣ Польскомъ устава о гербовомъ сборѣ 1863 года.

Въ настоящее время особою учрежденною при Министерствѣ Финансовъ Коммисіею этотъ пересмотръ уже оконченъ; Коммисія предположила распространить на Царство Польское какъ дѣйствующій въ Имперіи гербовый уставъ, такъ и правила для взиманія гербовыхъ пошлинъ.

Относительно повѣрки контрольными учрежденіями правильности поступленія крѣпостныхъ пошлинъ вмѣняю себѣ въ обязанность доложить ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ о слѣдующемъ.

Еще въ 1865 году Государственный Контроль обратилъ вниманіе на то, что нѣкоторые судебныя мѣста Прибалтійскаго края уклоняются отъ доставленія на ревизію въ контрольныя палаты ипотечныхъ книгъ, вслѣдствіе чего повѣрка оборотовъ крѣпостныхъ пошлинъ, взимаемыхъ упомянутыми судебными мѣстами, оказывается невозможною. Вопросъ этотъ восходилъ на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената, который и предоставилъ Министру Юстиціи и Государственному Контролеру, по взаимному ихъ соглашенію, установить новый, болѣе удобный порядокъ ревизій крѣпостныхъ пошлинъ.

Во исполненіе сего, Государственнымъ Контролемъ былъ составленъ проектъ правилъ о ревизіи указанныхъ выше пошлинъ и еще въ 1879 году препровожденъ въ Министерство Юстиціи. Въ настоящее время это дѣло приведено къ окончанію. О преподаваніи этихъ правилъ въ руководство присутственнымъ мѣстамъ, до которыхъ они относятся, Министромъ Юстиціи предложено Правительствующему Сенату.

По Высочайшему повелѣнію 26 декабря 1878 г., пошрины Пошрины съ застрахованныхъ отъ огня имуществъ. въ пользу казны съ застрахованныхъ отъ огня имуществъ возвышены до 75 к. съ каждой тысячи рублей страховой оцѣнки. Вслѣдствіе сего сборъ этотъ, составлявшій въ предшествовавшее трехлѣтіе 1876—1878 годовъ всего лишь 403.682 р., по 134.560 р. въ годъ, въ трехлѣтіе 1879—1881 гг. доставилъ казнѣ 7.638.514 р., т. е. среднимъ числомъ 2.546.170 р. въ годъ.

Сборъ этотъ однако нѣсколько ниже дѣйствительно причитавшагося, вслѣдствіе неправильнаго толкованія страховыми обществами нѣкоторыхъ правилъ новаго устава.

Такъ, С.-Петербургскою Контрольною Палатою было замѣчено слѣдующее: почти всѣ существующія въ С.-Петербургѣ страховыя общества, при заключеніи страхованій на пятилѣтній срокъ, взимая страховую премію, на основаніи своихъ уставовъ, лишь за четыре года, взыскивали также за четыре года и казенную пошлину. Находя это неправильнымъ, Контрольная Палата настаивала на возмѣщеніи въ казну пошлинъ за пятый годъ, но страховыя общества съ этимъ не согласились. Вслѣдствіе этого дѣло восходило на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената, опредѣленіемъ котораго 12 мая 1882 г. вопросъ разрѣшенъ въ смыслѣ взгляда учреждений Государственнаго Контроля. Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: «Такъ какъ пошлину эту установлено взимать не съ суммы

страховой преміи, а съ суммы страховой оцѣнки и соотвѣтственно сроку, на который совершается страхованіе, то въ тѣхъ случаяхъ, когда страховыя общества принимаютъ на страхъ имущества на пять лѣтъ, съ уплатою страховой преміи только за четыре года, казенная пошлина должна быть взимаема за пять лѣтъ».

Общій недоборъ, вслѣдствіе означеннаго неправильнаго толкованія устава, со всѣхъ страховыхъ обществъ, находящихся въ районѣ С.-Петербургской Контрольной Палаты, составляетъ, по ея исчисленію, за четыре года, съ 1879 по 1883 г., до 50.000 р., которые и должны быть возмѣщены казнѣ.

Еще большее по суммѣ, хотя временное упущеніе замѣчено Варшавскою Контрольною Палатою.

Варшавское Страховое отъ огня Общество, ведущее обширныя операціи почти во всемъ Царствѣ Польскомъ, не внесло въ казну пошлинъ, причитающихся съ долгосрочныхъ страхованій, заключенныхъ до 1 февраля 1879 г. (*), съ разсрочкою платежа премій, хотя срочные платежи страховой преміи по этимъ страхованіямъ и поступали въ кассу Общества послѣ 31 января 1879 года.

Правленіе Общества считаетъ такія страхованія свободными отъ страховой пошлины на томъ основаніи, что, по его мнѣнію, срочное внесеніе страховыхъ платежей есть не болѣе, какъ исполненіе обязательствъ, принятыхъ на себя страхователями еще до изданія закона 26 декабря 1878 г., на который слѣдовательно этотъ законъ обратной силы имѣть не можетъ.

Сумма недобора съ Варшавскаго Страхового Общества, происшедшая отъ упомянутаго толкованія закона, составила съ 1 февраля 1879 г. по 7 ноября 1882 г., по исчисленію Варшавской Контрольной Палаты, 79.435 р. съ 5,187 застрахованій.

(*) Срокъ, съ котораго вошло въ силу Высочайшее повелѣніе 26 декабря 1878 года для Царства Польскаго.

Изъ государственныхъ расходовъ, исчисляемыхъ по смѣтамъ Министерства Финансовъ, вмѣняю себѣ въ обязанность остановить вниманіе ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА на расходахъ на эмеритальныя пенсіи въ Царствѣ Польскомъ, вызывающихъ весьма серьезныя соображенія.

Эмеритальное Общество чиновниковъ, официалистовъ и нижнихъ служителей Царства Польскаго установлено Высочайшимъ указомъ 12 февраля 1824 г., причемъ главнымъ источникомъ для образованія фонда Общества должны были служить четырехпроцентные вычеты изъ жалованья служащихъ.

Поступленіе вычетовъ въ фондъ началось въ томъ же 1824 году, а съ 1826 года стала уже производиться и выдача пенсій, которыя въ первый годъ составили всего 90 р. Десять лѣтъ спустя, въ 1834 году, пенсіи выдавались въ размѣрѣ 33.500 р., при доходѣ фонда въ 113.000 р.; спустя же еще 5 лѣтъ, въ 1839 году, хотя доходъ фонда Общества и достигъ 190.000 р., но расхода было уже 227.000 р., причемъ 214.000 р. составляли расходъ собственно на выдачу эмеритальныхъ пенсій.

Такие результаты, ясно указывавшіе на неудовлетворительное положеніе фонда Эмеритальнаго Общества, вызвали Высочайшій указъ 2 іюля 1841 г., коимъ эмеритальные вычеты изъ жалованья возвышены до 6%, а установленное въ 1835 году удержаніе мѣсячнаго добавочнаго жалованья при возвышеніи окладовъ чиновниковъ увеличено до двухмѣсячнаго. Сверхъ того установлено, что размѣръ пенсіи опредѣляется высшимъ окладомъ, съ котораго чиновникъ уплачивалъ вычеты не менѣе 5 лѣтъ, а не въ продолженіи года, какъ было постановлено прежде. Эти измѣненія въ послѣдующіе затѣмъ годы дѣйствительно повели къ улучшенію дѣлъ фонда, но не надолго. Съ 1847 года по оборотамъ Общества снова оказывается дефицитъ, достигшій въ 1850 году 130.000 р.: доходовъ

получено 441.374 р., а расходовъ произведено 570.475 р. Въ виду этого, въ 1850 году послѣдовало, съ Высочайшаго разрѣшенія, новое измѣненіе устава Эмеритальнаго Общества Царства Польскаго. Пенсіонные вычеты съ окладовъ, превышающихъ 150 р., установлены въ 10%; равномерно увеличены размѣры и другихъ сборовъ въ пользу фонда Общества; размѣръ пенсій нѣсколько уменьшенъ: за 20 лѣтъ службы назначена лишь пятая часть оклада, а не четверть; полный окладъ назначено выдавать не за 35, а за 40 лѣтъ службы. Но въ то же время отмѣнено постановленіе 1841 года о необходимости, для полученія пенсіи по размѣру высшаго оклада, пятилѣтней уплаты съ него сбора въ пользу фонда и возстановленъ прежній годичный срокъ.

Положеніе 1850 года съ небольшимъ на 15 лѣтъ возстановило равновѣсіе въ бюджетѣ эмеритальнаго фонда, но съ 1868 года снова начались значительные недоборы, на пополненіе которыхъ до 1870 года было отпущено 560.000 р. изъ казенныхъ суммъ и сверхъ того употреблено на текущіе расходы 342.000 р. изъ запаснаго эмеритальнаго капитала.

Съ 1870 года, на основаніи предписанія Министра Финансовъ, выдача эмеритальныхъ пенсій въ Царствѣ Польскомъ производится непосредственно изъ казны, изъ кредита, назначаемого по смѣтѣ Департамента Государственнаго Казначейства: «расходы на счетъ возврата», — съ тѣмъ, что выданныя суммы должны возмѣщаться изъ доходовъ фонда Общества. Но этихъ доходовъ въ теченіи 11 лѣтъ, съ 1870 по 1881 годъ, было настолько недостаточно, что недоимка казны за Обществомъ достигла за это время 6.552.380 р., а съ суммами, отпущенными раньше, весь долгъ Общества казнѣ превышаетъ 7.000.000 р. Запасный капиталъ Общества, образовавшійся въ годы, когда доходы превышали расходъ, составлялъ къ 1 января 1881 г. всего 3.365.152 р., т. е. менѣе половины казеннаго долга.

Доходы Общества за послѣднія отчетныя шесть лѣтъ, 1875—1880 гг., составляли, въ средней цифрѣ, около 700.000 р., расходы же на выдачу эмеритальныхъ пенсій простирались до 1.300.000 р., что составитъ ежегодный дефицитъ около 600.000 р. Надѣяться на измѣненіе этого положенія къ лучшему едва ли возможно, такъ какъ причины его кроются не въ обстоятельствахъ случайныхъ, а въ самой сущности дѣла.

Доходы каждой пенсіонной или эмеритальной кассы, состоящие изъ процентныхъ вычетовъ съ членовъ кассы, растутъ весьма медленно; наоборотъ, расходы на пенсіи, вслѣдствіе ежегодной прибыли новыхъ пенсіонеровъ и малой ихъ убыли, увеличиваются необыкновенно быстро. Въ примѣръ могутъ быть приведены цифры бюджета Эмеритальнаго Общества Царства Польскаго. Расходы его, составлявшіе въ 1837 году 132.308 р., возросли въ 1880 году до 1.301.707 р., т. е. почти въ десять разъ; доходы же за этотъ періодъ съ 192.216 р. увеличились всего лишь до 729.345 р., т. е. менѣе нежели въ четыре раза.

Для того, чтобы равновѣсіе между доходами и расходами не было нарушено, необходимо существованіе въ кассѣ значительнаго запаснаго капитала, процентами съ котораго могли бы покрываться увеличивающіеся расходы на выдачу пенсій; другими словами, необходимо, чтобы поступленіе сборовъ въ кассу началось задолго до того, когда наступитъ время выдачи пенсій. Такъ обыкновенно и бываетъ при правильномъ положеніи дѣла; только участіе въ продолженіи извѣстнаго времени во взносахъ въ эмеритальную кассу даетъ право на полученіе эмеритуры.

Между тѣмъ Эмеритальное Общество Царства Польскаго начало выдачу пенсій непосредственно за его образованіемъ, и въ этомъ крылось неизбежное условіе его будущей несостоятельности. Большой или меньшій размѣръ пенсій, болѣе или менѣе льготныя

условія ихъ назначенія могли лишь приблизить или отдалить на нѣкоторое время несостоятельность, но не могли устранить ее совершенно. Что касается до размѣра взносовъ, то вычеты въ 10% содержания представляются настолько высокими, что идти далѣе въ этомъ отношеніи невозможно.

Весьма затруднительное, или, вѣрнѣе, безнадежное положеніе Эмеритальнаго Общества Царства Польскаго уже давно обратило на себя вниманіе правительства. Согласно Высочайше утвержденному 17 іюля 1870 г. положенію Комитета по дѣламъ Царства Польскаго, учреждена особая Коммисія, которой поручено выработать проектъ мѣръ для достиженія равновѣсія между доходами и расходами Эмеритальнаго Общества и вмѣстѣ съ тѣмъ обсудить вопросъ, не представляетъ ли болѣе выгодъ совершенная ликвидація его дѣлъ.

Продолжительный срокъ, истекшій со времени учрежденія Коммисіи, побудилъ Государственный Контроль, при разсмотрѣніи смѣты Департамента Государственнаго Казначейства на 1883 годъ, представить это обстоятельство на уваженіе Государственнаго Совѣта. Въ своихъ объясненіяхъ по этому предмету Министерство Финансовъ заявило, что означенная Коммисія, состоящая подъ предсѣдательствомъ Сенатора тайнаго совѣтника Маркуса, окончила свои занятія и подробную записку представить не позже января 1883 года.

Представлены ли нынѣ результаты трудовъ упомянутой Коммисіи, мнѣ остается неизвѣстнымъ. Но, въ виду значительныхъ расходовъ, упадающихъ на казну по эмеритальнымъ пенсіямъ въ Царствѣ Польскомъ, и, быть можетъ, еще болѣшихъ расходовъ въ будущемъ, неотлагательное окончаніе этого дѣла представляется существенно важнымъ.

Прочіе исчисляемые по смѣтамъ Министерства Финансовъ расходы по большей части опредѣляются штатами и точными уза-

коненіями и могутъ вызывать лишь незначительныя замѣчанія со стороны контрольных учреждений.

Особеннаго вниманія заслуживаютъ расходы по призыву и приему на службу въ войска.

По существующимъ правиламъ, распорядженіе назначаемами на этотъ предметъ кредитами предоставлено воинскимъ начальникамъ, съ правомъ требовать изъ казначействъ авансы на путевое и мѣстное довольствіе новобранцевъ. По отправленіи всѣхъ партій, образовавшіеся отъ авансовъ остатки должны передаваться въ казну къ 1 января наступающаго года. При этомъ въ означенныхъ правилахъ указывается, чтобы авансы требовались *въ размѣрѣ действительной потребности* и не ранѣе конца октября или начала ноября, т. е. по полученіи разсылаемыхъ Главнымъ Штабомъ, обыкновенно въ концѣ сентября, печатныхъ росписаній о распредѣленіи въ войска новобранцевъ. Между тѣмъ въ дѣйствительности правила эти не всегда исполняются, что можетъ повести къ противозаконнымъ дѣйствіямъ и ущербу казны.

Одинъ случай такого рода обратилъ на себя вниманіе Государственнаго Контроля.

Городищенскій Уѣздный Воинскій Начальникъ баронъ Корфъ, получивъ авансомъ въ январѣ, сентябрѣ и октябрѣ 1881 г. 5.000 р. на расходы по призыву, 7 января 1882 г. сдалъ въ казну остатокъ аванса въ 3.370 р. 58 к., но въ тотъ же день вытребовалъ новымъ авансомъ тѣ же 3.370 р. на предстояшіе лишь въ самомъ концѣ года расходы по слѣдующему призыву новобранцевъ. Столь раннее полученіе аванса на 1882 г. навело Пензенскую Контрольную Палату на мысль о возможности растраты. Вслѣдствіе сообщенія о неправильныхъ дѣйствіяхъ барона Корфа Начальнику мѣстной бригады, въ первыхъ числахъ апрѣля была произведена внезапная

повѣрка денежныхъ суммъ Управленія Городищенскаго Военскаго Начальника, причемъ полученныхъ имъ въ январѣ мѣсяцѣ 3.370 р. на лицо не оказалось. Деньги эти были внесены барономъ Корфомъ въ послѣдствіи, спустя недѣлю послѣ ревизіи; самъ онъ отчисленъ отъ должности Военскаго Начальника, причемъ сдѣлано распоряженіе о взысканіи съ него двойныхъ процентовъ за время продержанія незаконно вытребованныхъ авансовыхъ суммъ. Хотя въ данномъ случаѣ казна, вслѣдствіе вовремя замѣченной Контрольною Палатою неправильности, не понесла убытка, но этотъ случай указалъ на существенную необходимость предотвратить подобныя отступленія отъ правилъ на будущее время.

Вслѣдствіе сего Государственный Контроль счелъ необходимымъ войти въ сношеніе съ Главнымъ Штабомъ о дополненіи нынѣ дѣйствующихъ правилъ болѣе точнымъ опредѣленіемъ сроковъ, въ которые казначейства обязываются удовлетворять требованія объ отпускѣ суммъ для препровожденія новобранцевъ. Согласіе на это Главнаго Штаба уже получено.

Въ самыхъ расходахъ на различныя надобности по приему новобранцевъ многими изъ палатъ замѣчаются неправильности, и иногда на довольно крупныя суммы. Такъ, по Курской губерніи, за время съ 1874 по 1880 г., нѣкоторыми уѣздными по воинской повинности присутствіями израсходовано изъ казны болѣе 20.000 р. на потребности, которыя слѣдовало удовлетворить изъ суммъ земскихъ. То же замѣчено при ревизіи отчетности въ 1882 г., на сумму болѣе 3.000 р.

Гродненская Контрольная Палата доносить, что членамъ присутствій выдается командировочное довольствіе за все время, назначенное для приѣма, а не за время, дѣйствительно на приемъ употребленное; вслѣдствіе этого за 1880 и 1881 гг. передано имъ излишне болѣе 1.000 р. Въ этихъ неправильностяхъ и слѣдуетъ

быть можетъ, искать отчасти объясненія того, что расходы по призыву и приему на службу въ войска постепенно увеличиваются.

Такимъ образомъ расходы на приемъ каждой тысячи новобранцевъ въ 1879 и 1880 гг. простирались приблизительно до 12.000 р., а въ 1881 г. возросли до 15.000 р.

Въ виду столь значительнаго возвышенія расхода по призыву новобранцевъ, Государственный Контроль, при разсмотрѣніи смѣты Департамента Государственнаго Казначейства, обратилъ на это вниманіе Государственнаго Совѣта, которымъ въ настоящемъ году предоставлено Министру Финансовъ, совмѣстно съ Государственнымъ Контролемъ и Военнымъ Министерствомъ, разъяснить причины такой значительной разницы въ расходахъ 1881 г. сравнительно съ такими же расходами двухъ предшествовавшихъ лѣтъ.

Во исполненіе этого рѣшенія Государственнаго Совѣта, тайный совѣтникъ Бунге, какъ видно изъ сообщенія его ко мнѣ, приступилъ къ собранію необходимыхъ свѣдѣній. Въ видахъ содѣйствія Министерству Финансовъ къ возможно болѣе обстоятельному исполненію возложеннаго на него порученія, я призналъ полезнымъ предложить контрольнымъ палатамъ доставить по этому предмету имѣющіяся у нихъ данныя, которыя и будутъ затѣмъ сообщены Министерству.

Министерство Государственныхъ Имуществъ.

Казенныя земли съ оброчными статьями, лѣса и горныя заводы составляютъ главный предметъ ревизіонныхъ наблюденій въ хозяйствѣ Министерства Государственныхъ Имуществъ.

Въ прошлагодномъ отчетѣ мною было воспомянуто доложено, что давно сознаваемая необходимость отдачи свободныхъ земель и оброчныхъ статей.

казенныхъ земель въ аренду болѣе мелкими участками, которые были бы доступны даже небогатымъ съемщикамъ, особенно изъ крестьянъ, привела въ 1881 г. Министерство Государственныхъ Имуществъ къ рѣшенію стать твердо на этомъ пути съ помощью нѣкоторыхъ льготъ крестьянскимъ обществамъ, испрошенныхъ на сей случай у ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Полезьа этой мѣры не успѣла еще выразиться повсемѣстно, потому что многія оброчныя статьи ранѣе сего были сданы въ аренду на болѣе или менѣе продолжительное время и срокъ окончанія контрактовъ пока не наступилъ. Однако и въ тѣхъ немногихъ случаяхъ, въ которыхъ мѣра эта получила примѣненіе, оброчныя статьи почти вездѣ были заарендованы за высшую противъ прежней цѣну. Изъ официального оповѣщенія въ газетѣ Правительственный Вѣстникъ видно, что въ губерніяхъ Херсонской, Таврической, Екатеринославской, Харьковской, Тамбовской и Пермской съ 1882 г. отдано въ аренду 89,878 дес. казенной земли, причѣмъ цифра оброка достигла до 222.600 р., превысивъ поступленіе предыдущихъ лѣтъ слишкомъ на 82.000 р.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, по случаю предъявленія къ торгамъ означенныхъ оброчныхъ статей въ болѣе мелкихъ участкахъ, достигнуть былъ и другой желательный для правительства результатъ: изъ числа означенныхъ 89,878 дес. земли, крестьянскими обществами и отдѣльными лицами крестьянскаго сословія заарендовано 56,752 дес., тогда какъ въ предшествующіе годы въ ихъ пользованіи находилось только 27,866 дес., т. е. вдвое менѣе.

Въ губерніяхъ Нижегородской и Пензенской двѣ болѣе крупныя оброчныя статьи, Рюминская и Медаевская, арендовались прежде двумя лицами, изъ оброка въ 2.296 р. Въ концѣ 1881 г. онѣ разбиты на 15 отдѣльныхъ участковъ и въ такомъ видѣ предъявлены къ торгамъ, на которыхъ вся земля взята въ пользованіе

крестьянами, съ повышеніемъ арендной платы до 6.395 р. за обѣ статьи.

Такимъ образомъ становится очевиднымъ нѣкоторое оживленіе въ оброчномъ хозяйствѣ казны, выводящее доходность его изъ того застоя, который замѣчался здѣсь въ теченіи цѣлаго ряда лѣтъ и неоднократно былъ предметомъ замѣчаній во всеподданнѣйшихъ отчетахъ Государственныхъ Контролеровъ.

Если встрѣчаются явленія обратнаго свойства, какова напримѣръ была отдача въ 1881 г. въ арендное содержаніе за 177.000 р. нѣкоторыхъ оброчныхъ статей Самарской губерніи, приносившихъ прежде 248.000 р. въ годъ, то это можетъ происходить между прочимъ и отъ того, что мѣстные управленія еще не вполне установили дѣло на преподанныхъ имъ новыхъ началахъ.

Особаго попеченія и бдительности требуетъ положеніе казенной поземельной собственности на Кавказѣ, гдѣ государственное землевладѣніе не только не устроено, но даже не приведено въ полную извѣстность и гдѣ самое завѣдываніе онымъ было до сего времени изъято изъ вѣдѣнія Министерства Государственныхъ Имуществъ.

Недавно на Кавказѣ послѣдовало отчужденіе отъ казны около 2,000 дес. нефтяной земли, сопровождавшееся такими обстоятельствами, которыя рисуютъ въ самомъ неблагоприятномъ свѣтѣ и твердость правъ казны на числящуюся за нею собственность и надежность имѣющихся у нея средствъ къ защитѣ своихъ правъ отъ корыстныхъ посягательствъ.

Этотъ участокъ земли, извѣстный подъ именемъ кишлага (зимнее пастбище) Кергезъ, находится въ Бакинской губерніи.

Еще въ 1870 г. было предположено образовать изъ него казенную арендную статью, но предположеніе не осуществилось, въ виду

заявленія казенныхъ поселянъ селенія Хирдалань, что Кергезъ находится въ ихъ общемъ владѣннн около 200 лѣтъ и что безъ такого угоды они не въ состояннн платить податей. Поэтому, какъ земля казенно-общественная, Кергезъ былъ переданъ въ 1879 г., въ присутствнн понятыхъ, изъ вѣдѣннн полицнн агенту, завѣдывающему государственными имуществами на Кавказѣ.

Не смотря на то, вслѣдствнн просьбъ частныхъ лицъ объ отводѣ имъ участковъ Кергеца въ аренду для добываннн нефти, Управленнн продолжало въ 1880 и 1881 гг. нарядать разслѣдованнн о томъ, кому принадлежитъ эта земля, и наконецъ отъ мѣстныхъ поселянъ отобрано было показаннн (данное впрочемъ безъ присяги и въ отсутствнн агента, завѣдывающаго государственными имуществами), что земля не составляетъ казенной собственности и находится въ пользованнн односельца ихъ Гаджи Мехтнн. Последннн заявилъ Управленнн, что Кергезъ будто бы купленъ предками его еще въ 1811 г. Затѣмъ, 1 сентября 1881 г., Управленнн выдало, безъ разрѣшеннн Губернатора, формальное удостовѣреннн, что означенная земля не состоитъ въ числѣ государственныхъ имуществъ и что ею издавна владѣли предки Гаджи Мехтнн, а нынѣ владѣеть онъ самъ непрерывно и безспорно. Вслѣдъ затѣмъ владѣннн кишлагомъ было утверждено за Мехтнемъ Бакинскимъ Окружнымъ Судомъ, въ порядкѣ охранительнаго судопроизводства, а въ ноябрѣ и декабрѣ 1881 г. земля эта была Мехтнемъ перепродана по частямъ чинамъ Окружнаго Суда: Товарищу Предсѣдателя, Члену, Старшему Нотарнису и самому Исправляющему должностъ Управляющаго государственными имуществами въ Бакинской губерннн Лукашевскому, которымъ выдано было Мехтню означенное удостовѣреннн и который потомъ, по довѣренности, хлопоталъ объ утвержденин Мехтнн въ правахъ владѣннн Кергезомъ.

Обративъ вниманнн на это дѣло и удостовѣрившись изъ лич-

наго опроса сосѣднихъ владѣльцевъ, что Кергезъ считается на мѣстѣ собственностю казны, Исправляющнн должностъ Бакинскаго Губернатора донесъ объ изложенныхъ обстоятельстахъ ея отчужденнн Начальнику Главнаго Управленнн на Кавказѣ. Тогда генералъ-лейтенантомъ Старосельскимъ возложено было на Губернатора подробное разслѣдованнн обстоятельствъ дѣла, и слѣдствнн показало, что земля Кергезъ дѣйствнтельно отчуждена отъ казны неправильно и что при этомъ допущены были подлоги, въ видѣ невѣрныхъ справокъ и удостовѣреннн изъ дѣлъ, за которые виновные подлежатъ будутъ отвѣтственности по суду.

Съ своей стороны, на основаннн доставленныхъ Бакинскаго Контрольной Палатою свѣдѣннн и въ виду того, что земля Кергезъ можетъ приносить казнѣ, при отдачѣ ея въ аренду для добываннн нефти, до 20.000 р. ежегоднаго дохода, я 10 августа 1882 г. сообщилъ Министру Государственныхъ Имуществъ предположеннн, не признаеть ли Министерство необходимымъ предъавнтъ къ настоящнмъ владѣльцамъ этого участка искъ о возвратѣ въ казну имущества, незаконно поступившаго въ ихъ владѣннн.

Поводомъ къ отчужденнн помянутой земли могло послужнтъ между прочнмъ возвышеннн спроса на нефтяныя земли, прилегающнн къ линнн Баку-Тифлисскаго желѣзнаго дороги. Поучаемыя подобными дѣлами, мѣстныя контрольныя палаты на Кавказѣ озабочены благовременнымъ приведеннмъ въ извѣстностъ наиболѣе цѣнныхъ государственныхъ имуществъ въ той мѣстности, и въ этомъ смыслѣ настаиваютъ предъ тѣми мѣстными учрежденннми, отъ которыхъ зависитъ ускореннн размежеваннн и оцѣнки земель. Къ сожалѣннн, въ дѣлахъ этихъ господствуетъ большая медленностъ.

Такъ, еще съ 1877 г. передано отъ арендатора въ вѣдѣннн Управленнн горною частью на Кавказѣ 100 дес. нефтяной земли на

Святомъ островѣ, близъ Апшеронскаго полуострова. Въ апрѣлѣ 1878 г. управленіе распорядилось, чтобы, предварительно отдачи этой земли (съ 15 нефтяными колодцами) въ аренду, она была описана, снята на планъ и источники ея раздѣлены на группы; но распоряженіе это не исполнено по сіе время. О такой медленности производства сообщено мною Главноначальствующему гражданскою частью на Кавказѣ.

За отмежеваніемъ въ 1872 г. въ аренду подъ нефтяной промыселъ и частію за отчужденіемъ отъ казны земель на извѣстной своимъ нефтянымъ богатствами Балаханской площади, въ Бакинской же губерніи, осталось свободной земли на той площади около 2½ дес., донынѣ не имѣющихъ никакого назначенія и въ аренду не отданныхъ. Принимая во вниманіе высокую стоимость балаханскихъ земель, простирающуюся до 20.000 р. на десятину, Бакинская Контрольная Палата поставила вопросъ объ отдачѣ помянутого участка земли съ торговъ, для добычи нефти, но и по этому дѣлу получила отъ Управленія горною частью на Кавказѣ (въ февралѣ 1882 г.) отзывъ, что свободный участокъ земли на Балаханской площади точно Управленію не извѣстенъ и опредѣленіе его зависить отъ производящихся повѣрочныхъ межевыхъ работъ. Работы же эти не были окончены и въ октябрѣ мѣсяцѣ, когда Палата навела справку о положеніи ихъ. Если далѣе замѣчена будетъ та же медленность въ производствѣ сихъ работъ, я обращу на это дѣло вниманіе подлежащей высшей власти.

лѣса.

Наблюденія и соображенія Государственнаго Контроля по лѣсной части приобрѣтаютъ видимо болѣе практическое значеніе съ тѣхъ поръ, какъ у Контроля и у Министерства Государственныхъ Имуществъ установилось единство взглядовъ на основныя начала нашего казеннаго лѣснаго хозяйства, и все несо-

гласное съ сими началами оба вѣдомства единодушно пытаются устранить.

Во всеподданнѣйшихъ отчетахъ по Государственному Контролю неоднократно была проводима мысль о томъ, что нѣкоторыя лѣсныя операціи, сданныя Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ по контрактамъ въ 60-хъ и 70-хъ годахъ, съ цѣлью расширенія въ сѣверныхъ губерніяхъ лѣсопромышленности или развитія тамъ горнаго промысла, оказались для казны невыгодными, вслѣдствіе допущенія на много лѣтъ значительной вырубки наиболѣе цѣннаго по размѣру казеннаго лѣса за вознагражденіе, несоотвѣтственно малое, при ежегодно возрастающихъ рыночныхъ цѣнахъ на лѣсъ.

Таковымъ былъ упомянутый въ моемъ отчетѣ за 1880 годъ контрактъ, заключенный въ іюнѣ 1875 года на 20 лѣтъ съ статскимъ совѣтникомъ Балашовымъ и перешедшій потомъ къ извѣстной лѣсопромышленной фирмѣ Брандтъ и К^о; таковъ же и контрактъ, заключенный въ апрѣлѣ 1874 года на 10 лѣтъ, подъ условіемъ возобновленія его потомъ еще на такой же срокъ, съ Святоволоцкимъ Горнымъ Товариществомъ. Въ обоихъ случаяхъ контрагенты обезпечили за собою право ежегодно вырубать значительное количество лѣса изъ казенныхъ дачъ Олонецкой губерніи для горнозаводскихъ потребностей; послѣдствія же показали, что потребности эти были лишь благовиднымъ предлогомъ. Горнозаводское дѣло, которое предполагалось оживить въ Олонецкой губерніи льготною уступкою на него казеннаго лѣса, не получило развитія, а лѣсъ, предоставленный на это дѣло, сталъ направляться контрагентами въ С.-Петербургъ на продажу, съ значительною выгодною для нихъ, но въ подрывъ другимъ лѣсопромышленникамъ, ибо послѣдніе за такой же лѣсъ должны были платить казнѣ дорожее. Такое направленіе операцій, обращающее казенный лѣсъ въ статью обыкновенной торговли,

а не на развитіе горнаго промысла, не соотвѣтствовало той мысли, съ которою были испрошены чрезъ Комитетъ Министровъ Высочайшяго соизволенія на заключеніе контрактовъ. Объ этомъ и вообще объ убыточномъ и вредномъ характерѣ сихъ договоровъ, особенно же заключеннаго съ статскимъ совѣтникомъ Балашовымъ, мною сообщено было Министру Государственныхъ Имуществъ еще въ 1880 году, а въ мартѣ мѣсяцѣ 1882 года сообщено ему и объ убыткѣ до 87.280 р. отъ неправильныхъ дѣйствій Святноволокскаго Горнаго Товарищества.

Въ обоихъ случаяхъ Государственный Контроль встрѣтилъ тождественный взглядъ у Статсъ-Секретаря Островскаго, согласно докладу котораго Комитетъ Министровъ призналъ расторженіе контракта, заключеннаго съ лѣсопромышленною фирмою Брандтъ и К^о, несомнѣнно выгоднымъ для казны. Состоявшееся по этому поводу положеніе Комитета въ 11 день февраля 1883 года удостоилось Высочайшаго ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА утвержденія.

Что же касается до контракта съ Святноволокскимъ Горнымъ Товариществомъ, то отъ послѣдняго не получено пока согласія на расторженіе договора. Тѣмъ не менѣе однако Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ, какъ мнѣ извѣстно, направлены уже надлежащія мѣры къ тому, чтобы Товариществу казенный лѣсъ отпускался по уменьшенной контрактной цѣнѣ лишь въ случаяхъ употребленія его съ горнозаводскою цѣлью и чтобы обращаемыя въ продажу лѣсные матеріалы оплачивались Товариществомъ по современной таксовой ихъ стоимости.

Въ прошлогоднемъ отчетѣ всеподданнѣйше доложено, что Государственный Контроль, узнавъ о предположеніи мѣстнаго Кавказскаго управленія предоставить Бзыбскую лѣсную дачу въ Сухум-

скомъ отдѣлѣ, на 12 лѣтъ, въ пользованіе жителю Кутаиса князю Туманову, въ виду важнаго значенія этой дачи, заключающей до 3,750 десят. высокоцѣннаго и въ другихъ мѣстахъ уже истощеннаго пальмоваго лѣса, сообщилъ Министру Государственныхъ Имуществъ свои соображенія о невыгодности предложенныхъ условій пользованія, не ограждающихъ дачу отъ истощенія. Мнѣ извѣстно теперь, что мысль объ эксплуатаціи Бзыбской дачи на заявленныхъ княземъ Тумановымъ условіяхъ нынѣ устраниена, и пальмовые лѣса на Кавказѣ переданы въ охраненіе лѣсной стражи.

Въ другой части Кавказа, въ губерніи Бакинской, въ послѣдніе годы необыкновенно увеличилась потребность въ казенномъ лѣсѣ, и именно изъ Ленкоранскаго лѣсничества, для цѣлей нефтянаго промысла. Получивъ отъ одного частнаго лица заявленіе, что въ Ленкоранскомъ лѣсничествѣ допущены нѣкоторыя послабленія лѣсопромышленникамъ, и провѣривъ предварительно обстоятельства дѣла по даннымъ, доступнымъ мѣстному контрольному учрежденію, я распорядился сообщить всѣ полученныя свѣдѣнія Министру Государственныхъ Имуществъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ я поручилъ Бакинской Контрольной Палатѣ преслѣдовать ревизіоннымъ порядкомъ все это дѣло, въ которомъ Главное Управленіе обнаружило, какъ мнѣ кажется, излишнюю снисходительность къ виновнымъ, допустившимъ въ ленкоранскихъ лѣсахъ безпорядки, близкіе къ злоупотребленіямъ. Дѣлу этому должно придать тѣмъ болѣе значенія, что безпорядки были очевидны для самихъ чиновъ мѣстнаго управленія и неправильно вырубленный лѣсопромышленниками лѣсъ, на сумму около 50 тысячъ руб., распоряженіемъ самого управленія былъ уже заарестованъ. Съ своей стороны, Министерство Государственныхъ Имуществъ обратило на это дѣло вниманіе Генераль-Адъютанта Дондукова-Корсакова и чле-

на отъ сего Министерства въ Коммисіи для устройства мѣстныхъ управленій Кавказа.

Соглашеніе между Государственнымъ Контролемъ и Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ достигнуто и въ другихъ дѣлахъ по лѣсной части. Такъ:

Въ Черкасскомъ и Бѣлозерскомъ лѣсничествахъ Кіевской губерніи введена въ 1875 году хозяйственная заготовка лѣса, т. е. заготовка распоряженіемъ самихъ лѣсничихъ, вмѣсто обычной продажи лѣса на корнѣ. Изъ донесенія Кіевской Контрольной Палаты оказалось, что эта операція шла въ теченіи семилѣтія неудовлетворительно, въ томъ отношеніи, что къ концу каждаго года оказывались значительные остатки не распроданныхъ бревень, дровъ, досокъ и другихъ заготовленныхъ лѣсныхъ матеріаловъ. Такихъ остатковъ къ 1881 году считалось на 125.000 р., а къ 1882 году уже на 180.000 р., не смотря на то, что еще въ 1877 году Министерство разрѣшило продавать оставшіеся матеріалы, если не будетъ представляться болѣе выгодныхъ цѣнъ, даже съ пониженіемъ оцѣнки на третью часть. Не распроданныя издѣлія, изъ которыхъ нѣкоторыя заготовлены еще въ 1875 году, подвергаясь гніенію, еще болѣе теряли свою цѣнность. Обо всемъ этомъ сообщено Государственнымъ Контролемъ Министерству Государственныхъ Имуществъ, которое и распорядилось прекратить хозяйственную заготовку сырораствующаго лѣса въ Черкасской дачѣ, допустивъ заготовленіе только валежника, бурелома и вообще мертваго лѣса.

Совмѣстное и дружное преслѣдованіе въ лѣсномъ казенномъ хозяйствѣ однѣхъ и тѣхъ же руководящихъ цѣлей несомнѣнно послужитъ къ разъясненію и правильному рѣшенію и другихъ дѣлъ и замѣчаній, возникающихъ изъ контрольной ревизіи, единство же общаго направленія должно благоприятно отразиться и на дѣятельности мѣстныхъ представителей обоихъ вѣдомствъ.

Горнозаводское хозяйство казны требуетъ особаго со стороны Государственного Контроля вниманія, какъ по значительности Горные заводы и промыслы. затрачиваемыхъ на него денежныхъ средствъ (около 7.000.000 р. ежегодно), такъ въ особенности по общегосударственному значенію тѣхъ горныхъ заводовъ, которые изготовляютъ артиллерійскіе орудія и снаряды.

По поводу возникшаго въ 1881 году предположенія обращать заказы предметовъ военной обороны преимущественно на частные заводы, въ послѣднемъ отчетѣ моемъ проведена та, раздѣляемая и Министромъ Государственныхъ Имуществъ, мысль, что предположеніе это грозитъ безвозвратной потерей громадныхъ затратъ, сдѣланныхъ для приспособленія казенныхъ заводовъ къ военнымъ заказамъ, не говоря уже о томъ, что заготовленіе предметовъ обороны преимущественно частными заводами можетъ подвергнуть страну большимъ затрудненіямъ, въ случаѣ чрезвычайной въ этихъ предметахъ надобности. Вопросъ этотъ важенъ еще и съ той стороны, что съ существованіемъ большей части казенныхъ горныхъ заводовъ весьма тѣсно связаны интересы мѣстнаго бывшаго горнозаводскаго населенія.

До тѣхъ же поръ, пока вопросъ о будущности казенныхъ горныхъ заводовъ не разрѣшенъ, производство ихъ будетъ находиться въ положеніи не упроченномъ, препятствующемъ извлеченію той пользы, кака я имѣлась въ виду при переустройствѣ и развитіи механическихъ средствъ главныхъ Уральскихъ заводовъ, тѣмъ болѣе, что при ограниченномъ производствѣ цѣна издѣлій обременяется значительными накладными расходами по содержанію администраціи, зданій и хозяйственныхъ заведеній.

Должно сказать однако, что стоимость казенныхъ издѣлій нынѣ увеличивается еще и тѣмъ, что сами заводы не всегда производятъ въ теченіи года столько, сколько бы слѣдовало по даннымъ

заказамъ. Такъ, на Луганскомъ заводѣ оставалось къ 1882 году не выполненныхъ нарядовъ отъ предыдущихъ трехъ лѣтъ на сумму, по исчисленію самого заводоуправленія, до 500.000 р. Пермскіе пушечные заводы въ 1880 году окончательно приготовили издѣлій только на 736.000 р., тогда какъ одинъ нарядъ этого года простирался на сумму свыше 1.280.000 р. Вообще же счетъ не оконченныхъ за прежнее время работъ на нихъ достигъ къ 1882 году суммы болѣе 2.000.000 р. Не удовлетворенныя такимъ образомъ потребности одного года заводы относятъ на кредиты слѣдующаго года, имѣющіе свое назначеніе. Такъ, по исчисленію управленія Луганскаго горнаго завода, на окончаніе всѣхъ заказовъ 1879—1881 годовъ заводу этому необходимо дополнительное ассигнованіе болѣе 300.000 р., не считая матеріаловъ, имѣющихся на заводѣ въ запасѣ отъ прежнихъ лѣтъ. Министерство Государственныхъ Имуществъ, провѣривъ это исчисленіе на мѣстѣ, удостовѣрилось, что для окончанія означенныхъ заказовъ потребуется 200.000 р. Предполагая испросить разрѣшеніе Государственнаго Совѣта на ассигнованіе этой суммы, Министръ Государственныхъ Имуществъ вошелъ со мною по этому предмету въ предварительное соглашеніе.

Ближайшую причину неакуратнаго выполненія Луганскимъ заводомъ заказовъ 1879—1881 годовъ Министерство усматриваетъ въ слѣдующемъ обстоятельстве. Послѣ войны съ Турціею, заводъ, не получивъ наряда и не желая оставлять рабочихъ безъ дѣла, принялъ на себя приготовленіе бомбъ и шрапнелей, но по невыгоднымъ цѣнамъ. Поэтому, а равно и по случаю большого процента неудавшихся издѣлій (до 70%), вслѣдствіе неприспособленности завода къ отливкѣ снарядовъ новаго образца, заводъ былъ поставленъ въ необходимость прибѣгнуть къ расходованію суммъ на счетъ позднѣйшихъ кредитовъ. Обстоятельства эти, въ связи со

свѣдѣніями, ожидаемыми отъ Екатеринославской Контрольной Палаты, ревизирующей операціи Луганскаго завода, будутъ подвергнуты въ Государственномъ Контролѣ тщательному разсмотрѣнію. О результатахъ такого обсужденія я не премину въ свое время сообщить Статсъ-Секретарю Островскому.

Олонецкіе заводы изъ кредита въ 450.093 р., разрѣшеннаго на 1880 годъ, израсходовали 118.443 р. на потребности предыдущихъ лѣтъ (преимущественно 1879 г.), а изъ смѣтнаго назначенія 1881 года въ 402.812 р. употребили на расходы за предшедшее время 116.100 р.

Обращая часть открытыхъ на текущіе заказы кредитовъ на потребности прежняго времени, заводы нерѣдко допускаютъ отступленія отъ предварительно составленныхъ техническихъ смѣтъ. Такъ, исполненіе этихъ смѣтъ за 1880 годъ по главному изъ Олонецкихъ заводовъ—Александровскому, въ Петрозаводскѣ, сопровождалось между прочимъ расходомъ, болѣшимъ противъ смѣтнаго исчисленія: на плату рабочимъ—на 27.160 р., на выжегъ угля, ремонтъ зданій и сооружений и починку инструментовъ—на 8.530 р.; независимо отъ этого, угаръ чугуна, при переплавкѣ его, составилъ 12%, вмѣсто 7%, а бракъ издѣлій до 49%, вмѣсто допущеннаго смѣтою высшаго предѣла въ 29%, такъ что потеря отъ брака достигла 47.900 р. Равнымъ образомъ и при исполненіи наряда 1881 года потеря отъ неудавшихся на заводѣ издѣлій простиралась, по свѣдѣніямъ Олонецкаго Горнаго Правленія, на сумму 37.689 р., причемъ при отливкѣ нѣкоторыхъ снарядовъ бракъ доходилъ до 56% всего количества. Одинъ изъ вспомогательныхъ Олонецкихъ заводовъ, именно Кончезерскій, долженъ былъ выплавить въ 1881 году чугуна 23,357 пуд. и израсходовать операціоннаго кредита и матеріаловъ не болѣе какъ на сумму 11.889 р.; израсходовалъ же онъ денегъ и матеріаловъ болѣе на 5.129 р., а чугуна

не доплавить 640 пуд. Послѣдствіемъ всего этого является дороговизна горнозаводскихъ издѣлій, затрудняющая безубыточный сбытъ ихъ и потому обуславливающая непроизводительное накопление издѣлій. При Луганскомъ заводѣ скопилось около 100,000 пуд. желѣза, выдѣланнаго еще въ 1865—1870 годахъ; на Олонецкихъ заводахъ остатки чугуна простирались къ 1881 году до 800,000 пуд. Послѣ указаній Государственнаго Контроля на эти обременяющіе казну запасы, хотя и начать сбытъ ихъ въ частныя руки, но онъ совершается или весьма медленно, или по цѣнѣ чрезвычайно низкой: торги, назначенныя въ 1882 году на продажу луганскаго желѣза, не состоялись, а олонецкій чугунъ, оцѣниваемый по продажной таксѣ почти въ 74 к. за пудъ, проданъ въ томъ году, въ количествѣ 450,000 пуд., лишь по 39½ к.

Справедливость требуетъ сказать, что Министерство Государственныхъ Имуществъ не остается равнодушнымъ ко всѣмъ изложеннымъ недостаткамъ горнозаводскаго хозяйства и стремится къ упорядоченію его, насколько это представляется возможнымъ.

Остается пожелать успѣха какъ въ этомъ стремленіи Министерства, такъ и въ скорѣйшемъ установленіи болѣе строгаго технического надзора за дѣйствіями казенныхъ заводовъ, при отсутствіи котораго едва ли достижимо правильное устройство ихъ хозяйства.

Немало предстоитъ заботъ Министерству Государственныхъ Имуществъ и съ тѣми изъ частныхъ пріуральскихъ заводовъ, которые съ давняго времени пользовались правительственными ссудами и за неплатежъ поступили впоследствии въ казенное управленіе. Недоимка за этими заводами съ каждымъ годомъ увеличивается и достигаетъ въ послѣднее время до 1.122.000 р., не считая состоящаго за ними въ долгу капитала въ 1.917.000 р. Наблюденіе за расчетами этихъ заводовъ съ казною приводитъ къ тому заключе-

нію, что они не въ состояніи пополнить долговъ казнѣ наличными своими средствами и что погашеніе возможно только продажей самыхъ заводовъ.

Самый процессъ продажи заводскихъ имѣній за казенныя долги совершается крайне медленно. Такъ напр., уже пятый годъ Государственный Контроль настаиваетъ на возмѣщеніи болѣе 110.000 р. недоимокъ горной подати, накопившихся на горныхъ заводахъ наслѣдниковъ Баташова, въ губерніяхъ Рязанской и Владимирской, но и по сіе время это дѣло не окончено и усложняется то жалобами Правительствующему Сенату, то неуспѣхомъ торговъ на продажу части имущества должника, то замедленіемъ въ описи и оцѣнкѣ, или же возникновеніемъ какого нибудь вопроса.

Изъ многочисленныхъ частныхъ замѣчаній, возникшихъ въ минувшемъ году при ревизіи горнозаводскихъ расходовъ, наиболѣе выдаются два дѣла, на которыя Государственный Контроль обратилъ вниманіе мѣстныхъ управленій.

Однимъ изъ главныхъ матеріаловъ при литейныхъ работахъ служитъ формовая глина. Потребность въ ней у Луганскаго завода въ послѣдніе три года значительно увеличилась: по смѣтѣ на 1883 г. она опредѣлена въ 95,000 пуд.; въ то же время Луганское городское управленіе удостовѣрило, что цѣна глины возвысилась противъ прежней болѣе чѣмъ вътрое (съ 1½ к. до 5 к. съ пуда). Но изъ свѣдѣній, доставленныхъ въ Екатеринославскую Контрольную Палату Славяносербскою Земскою Уѣздною Управою, въ районѣ которой производится добыча глины, оказалось, что справочная цѣна на глину, съ доставкой на заводъ, существуетъ прежняя, именно въ 1½ к. за пудъ. Затѣмъ Палатою выяснено, что урочище Острая Могила, гдѣ добывается глина, находится на землѣ, при-

надлежавшей Луганскому заводу и отданной въ надѣль бывшимъ горнозаводскимъ людямъ. Въ прежніе годы заводъ пріобрѣталъ глину непосредственно отъ означенныхъ поселянъ, по цѣнѣ въ 1½ к. съ пуда. Когда же этими лицами право добычи глины на принадлежащемъ имъ урочищѣ, за ничтожную годовую плату, было передано по 1 января 1883 г. купцу Львовичу, то къ нему перешла и поставка этого матеріала на заводъ, причемъ цѣна на глину, какъ выше изложено, увеличилась въ послѣднее время противъ прежней болѣе чѣмъ втрое.

Такимъ образомъ здѣсь оказываются, во-первыхъ, нехозяйственное распоряженіе заводууправленія, отвѣднаго въ надѣль крестьянамъ землю, до крайности необходимую самому заводу, какъ единственное въ окрестностяхъ мѣстонахожденіе формовой глины, во-вторыхъ, невѣрность сообщаемыхъ городскимъ управленіемъ справочныхъ цѣнъ и, въ-третьихъ, переплата противъ дѣйствительно существующихъ справочныхъ цѣнъ. Переписка по сему предмету еще не окончена, но уже сообщено въ Главную Контору завода, чтобы она съ 1883 г. приняла мѣры къ устраненію посредниковъ при пріобрѣтеніи отъ поселянъ формовой глины, вступивъ съ ними въ прямой по сему предмету договоръ.

Министерство Государственныхъ Имуществъ, по предварительному соглашенію съ Государственнымъ Контролемъ, въ іюль 1878 г. заключило на три года контрактъ съ горнымъ инженеромъ Износковымъ, который обязался содѣйствовать за извѣстный процентъ сбыту заводскихъ издѣлій, а равно и покупать различные матеріалы и вещи для Пермскихъ и Камсковоткинскихъ казенныхъ горныхъ заводовъ. Впослѣдствіи это право комисіонерства было предоставлено тому же лицу и по отношенію къ Луганскому и Злаутовскимъ заводамъ. По окончаніи срока контрактовъ, Министръ

Государственныхъ Имуществъ, основываясь на удостовѣреніи Главнаго Начальника Уральскихъ заводовъ и начальниковъ горныхъ заводовъ о приносимой означеннымъ комисіонерствомъ пользѣ, въ ноябрѣ 1881 г. вошелъ со мною въ соглашеніе по предмету возобновленія съ Износковымъ общаго контракта для всѣхъ заводовъ срокомъ на три года.

Пермская Контрольная Палата, отъ которой затребованы были по сему предмету свѣдѣнія, сообщила, что, при ревизіи отчетностей Уральскихъ горныхъ заводовъ, замѣчаній о невыгодности или неполнотѣ контракта, заключеннаго ранѣе сего съ Износковымъ, не возникало. Въ виду этого отзыва, я не встрѣтилъ препятствія къ возобновленію контракта на предложенныхъ Министерствомъ условіяхъ.

По заключеніи сего договора, посредническая дѣятельность контрагента была въ 1882 г. распространена и на Олонецкіе казенные горные заводы. Наблюденіе за этимъ комисіонерствомъ по отношенію къ послѣднимъ заводамъ привело къ нѣкоторымъ выводамъ не въ пользу комисіонерства. Не оказавъ до сихъ поръ замѣтнаго вліянія на сбытъ издѣлій Олонецкихъ заводовъ, комисіонерство явилось преимущественно въ качествѣ поставщика тѣмъ заводамъ разныхъ предметовъ, на сумму около 150.000 р: въ годъ, по цѣнамъ отчасти выше смѣтныхъ или заготовительныхъ прежняго времени. Замѣчательнѣе же всего то, что комисіонеръ, пріискаемый съ цѣлью находить покупателей на издѣлія казенныхъ заводовъ, поставилъ Александровскому заводу, отчасти съ своего собственного завода, значительное количество, на сумму до 86.000 р., такихъ принадлежностей къ артиллерійскимъ снарядамъ, которыя предъ симъ были приготовляемы самимъ Александровскимъ заводомъ и обходились ему дешевле. Такъ какъ комисіонерство на Олонецкихъ заводахъ только что возникло и дальнѣйшее его участіе

можетъ быть болѣе согласовано съ выгодами казны, то Государственный Контроль сообщилъ свои выводы Начальнику означенныхъ заводовъ и Министерству Государственныхъ Имуществъ, дабы благовременными указаніями предупредить уклоненіе коммисіонерства отъ тѣхъ цѣлей, съ которыми оно призвано къ участию въ казенномъ горнозаводскомъ хозяйствѣ.

Министерство Внутреннихъ Дѣлъ.

Изъ 26.000.000 р., поступившихъ въ 1881 г. въ казну по доходнымъ смѣтамъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, 14 съ небольшимъ милліоновъ рублей составляютъ почтовые доходы и около 8.500.000 р. доходы телеграфные. И тѣ и другіе съ давнихъ поръ представляютъ постоянное, значительное возрастаніе: въ десятилѣтній періодъ 1872—1881 гг. почтовые доходы возросли почти на 5.000.000 р., болѣе чѣмъ на 50%, а телеграфные увеличились на 4.000.000 р., т. е. вдвое.

Но въ то время, какъ издержки телеграфнаго вѣдомства съ избыткомъ покрываются его сборами, доходы почтовые все еще значительно меньше расходовъ на содержаніе почты: въ 1881 г. разница между тѣми и другими составила 2.500.000 р. Обстоятельство это объясняется главнѣйше тѣмъ, что вся телеграфная корреспонденція, какъ частная, такъ и правительственныхъ лицъ и учреждений, оплачивается сполна; почтовое же вѣдомство несетъ обязанность бесплатной пересылки весьма обширной корреспонденціи. Какъ велика корреспонденція, пересылаемая бесплатно, видно изъ цифръ почтовой статистики. Въ 1881 г. пересланные бесплатно письма, пакеты и посылки по вѣсу составляли болѣе трети всей почтовой корреспонденціи; бесплатные же или оплаченные лишь отчасти денежныя и цѣнные пакеты, по суммѣ (на 1.961.452.440 р.

совершенно не оплаченные и на 522.706.894 р. оплаченные лишь страховымъ сборомъ), слишкомъ въ 3½ раза превышали частную оплаченную денежную и цѣнную корреспонденцію (около 692.000.000 р.).

Существованіе въ столь обширныхъ размѣрахъ права посылки бесплатной корреспонденціи, ведущее къ значительному увеличенію почтовыхъ расходовъ, едва ли вызывается дѣйствительною надобностью. Первоначально отъ оплаты корреспонденціи вѣсовымъ сборомъ освобождались одни административныя и судебныя учрежденія, отъ уплаты же страхового сбора при пересылкѣ денегъ и они не были свободны (именной указъ 29 декабря 1781 г.). Но мало по малу льгота бесплатной корреспонденціи распространилась не только на разныя общественныя, но и на частныя учрежденія, благотворительныя, богоугодныя, ученныя, экономическія и даже просто промышленныя, каковы нѣкоторыя частныя банки.

Ненормальное положеніе этой стороны почтоваго дѣла уже давно обратило на себя вниманіе правительства. Наиболѣе простымъ рѣшеніемъ вопроса представлялась бы совершенная отмѣна бесплатной пересылки по почтѣ. Съ Высочайшаго соизволенія въ Божѣ почившаго Государя Императора, по докладу Министра Внутреннихъ Дѣлъ, 28 ноября 1869 г. учреждена была при Министерствѣ Финансовъ Коммисія для опредѣленія способа оплаты казенной корреспонденціи. Коммисія однако высказалась въ смыслѣ невозможности отмѣнить бесплатную пересылку корреспонденціи правительственныхъ и нѣкоторыхъ другихъ учреждений. Затѣмъ бывший Министръ Финансовъ Генераль - Адъютантъ Грейгъ 25 іюля 1880 г. испросилъ Высочайшее разрѣшеніе означенную Коммисію упразднить и учредить новую изъ представителей нѣкоторыхъ вѣдомствъ, для обсужденія трехъ слѣдующихъ вопросовъ: 1) объ уменьшеніи числа учреждений, пользующихся правомъ без-

платной пересылки корреспонденции по почтѣ; 2) объ упрощеніи формы казенной корреспонденции и о задѣлкѣ бумагъ, и 3) объ уставленіи строгой отвѣтственности за злоупотребленіе казенною печатью.

Въ настоящее время занятія этой Коммисіи окончены и ея соображенія и заключенія представлены Министру Финансовъ, отъ котораго будетъ зависѣть дать дальнѣйшее движеніе этому дѣлу, столь давно ожидающему рѣшенія.

Слѣдуетъ однако замѣтить, что наша почтовая такса, особенно по страховому сбору съ пересылаемыхъ по почтѣ денегъ, такъ высока, что даже при существованіи въ огромныхъ размѣрахъ бесплатной корреспонденции почтовый бюджетъ могъ бы сводиться безъ недобора, если бы казна не несла непомерно большихъ расходовъ по содержанію почтовыхъ станцій.

Расходъ этотъ въ 1881 г. увеличился противъ предшествовавшаго года почти на миллионъ рублей и достигъ 7.867.704 р., составляя такимъ образомъ безъ малаго половину всѣхъ почтовыхъ расходовъ. Къ этой суммѣ слѣдуетъ присоединить еще расходы на прогоны за возку почтъ, которые, за исключеніемъ нѣсколькихъ сотъ тысячъ рублей, уплачиваемыхъ желѣзнымъ дорогамъ, обращаются въ пользу держателей почтовыхъ лошадей. Затрата на прогоны за возку почтъ въ 1881 г. равнялась 2.119.103 р., болѣе предшествовавшаго года на 200.000 р.

Столь значительныя, не смотря на сооруженіе обширной сѣти желѣзныхъ дорогъ, издержки казны на содержаніе почтовыхъ станцій происходятъ частью отъ господствующей дороговизны на предметы станціоннаго хозяйства, но частью и отъ недостаточной бережливости, а иногда и отъ злоупотребленій. Многія контрольныя палаты указываютъ, что на станціяхъ содержится большее число лошадей, нежели дѣйствительно нужно; другія удостовѣ-

ряютъ о возможности закрытія нѣкоторыхъ трактовъ, сдѣлавшихся излишними по проведеніи желѣзныхъ дорогъ. Немаловажное значеніе въ ряду причинъ, увеличивающихъ стоимость содержанія почтовыхъ станцій, имѣютъ стѣснительныя условія «нормальныхъ кондицій», на основаніи которыхъ содержатся почтовые станціи, за исключеніемъ немногочисленныхъ такъ называемыхъ «вольныхъ почтъ». Эти условія, въ числѣ другихъ обстоятельствъ, повліяли и на непомерно возвышеніе расходовъ по почтовымъ станціямъ въ Восточной Сибири, о которомъ я вмѣнилъ себѣ въ обязанность довести до свѣдѣнія ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА въ моемъ прошлогоднемъ всеподданнѣйшемъ отчетѣ.

По моему докладу, 21 мая 1882 г. ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ угодно было повелѣть подвергнуть подробному разслѣдованію обстоятельства, вызвавшія чрезмѣрное возвышеніе цѣнъ на содержаніе почтовой гоньбы въ Восточной Сибири.

Нынѣ я получилъ по этому предмету подробныя донесенія Иркутской и Енисейской Контрольныхъ Палатъ, а также сообщеніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ, который, независимо отъ разслѣдованія, возложеннаго на Генераль-Губернатора Восточной Сибири, поручилъ Начальнику Главнаго Тюремнаго Управленія, тайному совѣтнику Галкину-Враскому, при проѣздѣ его по Сибирскимъ трактамъ, ознакомиться съ положеніемъ почтовой гоньбы въ Сибири и обсудить, какія мѣры могли бы способствовать къ пониженію производимыхъ нынѣ почтосодержателямъ платежей.

Не смѣя утруждать вниманіе ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА подробнымъ изложеніемъ свѣдѣній, доставленныхъ контрольными палатами, я остановлюсь лишь на главнѣйшихъ. Общая дороговизна на жизненные припасы, которою сопровождался въ Имперіи неурожай 1880 г., особенно сильно проявилась въ Восточной Сибири. Въ Иркутской губерніи ржаная мука,

стоившая въ 1878 г. 70 к. за пудъ, поднялась въ 1880 г. до 2 р. 39 к., овесъ—съ 65 к. до 2 р. 13 к., сѣно—съ 30 к. до 61 к.

Къ этой дороговизнѣ присоединился рядъ другихъ обстоятельствъ. Годъ отъ году усиливающіяся почтовые сношенія, при неустройствѣ и трудностяхъ пути, пересылка по почтѣ массы купеческихъ товаровъ,—вслѣдствіе чего почты представляютъ огромную тяжесть,—заставляютъ почтосодержателей, во избѣжаніе взысканій, содержать большее число лошадей, нежели значится по штату станцій: нерѣдко пять лошадей, вмѣсто оплачиваемой пары. Стѣснительныя и неудобноисполнимыя «нормальныя кондиціи», давая поводъ къ притѣсненіямъ и вымогательствамъ, производятъ возвышеніе цѣнъ на торгахъ. Тѣ же кондиціи, требуя отъ каждаго новаго почтосодержателя затратъ на обзаведеніе, возможныхъ только для капиталиста, донельзя суживаютъ конкуренцію: на торги почты исключительно являются одни бывшіе почтосодержатели, которые нерѣдко, получивъ станцію съ дорогой приплатой, немедленно передаютъ ихъ другимъ за половинную цѣну.

Заключенія по этому предмету тайнаго совѣтника Галкина-Враскаго въ сущности мало разнятся отъ заключеній палаты. Изложивъ неудобства, проистекающія изъ «нормальныхъ кондицій», Галкинъ-Враскій предлагаетъ рядъ измѣненій: выдачу почтосодержателямъ задатковъ, въ видахъ привлеченія на торги ббльшаго числа конкурентовъ, воспрещеніе передачи станціи другому лицу, установленіе крайняго предѣла вѣса почты и скорости ея движенія, измѣненіе порядка помѣщенія лошадей и храненія фуража и др. Нѣкоторыя изъ этихъ мѣръ, принятіе которыхъ не выходитъ изъ предѣловъ власти Министра Внутреннихъ Дѣлъ, уже введены и о нихъ сообщено по телеграфу Генераль-Губернатору Восточной Сибири. Мѣры же, соединенныя съ установленіемъ новаго вида расходовъ или требующія измѣненія существующихъ узаконеній и

потому подлежація разрѣшенію въ законодательномъ порядкѣ, нынѣ разрабатываются въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ.

Въ числѣ отпускаемыхъ по расходнымъ смѣтамъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ суммъ есть немало такихъ, расходование которыхъ недоступно почти никакому наблюденію или повѣркѣ Государственнаго Контроля. Сюда относятся въ особенности суммы, назначаемыя на разныя секретныя издержки, подъ видомъ ли такъ называемыхъ «расходовъ на извѣстное ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ употребленіе», или подъ другими наименованіями. Въ 1882 году былъ по сего рода расходамъ случай, вынудившій меня, по представленію ревизіоннаго учрежденія, войти въ непосредственное сношеніе съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ.

Въ апрѣлѣ 1882 года бывшій Министръ Внутреннихъ Дѣлъ поручилъ Департаменту Общихъ Дѣлъ этого Министерства истребовать, на основаніи Высочайшаго ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА повелѣнія 20 января того же года, изъ Главнаго Казначейства 280.209 р. 82 к., составлявшіе остатки отъ разныхъ статей смѣтъ Министерства, для обращенія ихъ на извѣстное ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ употребленіе.

Когда, при ревизіи отчетности, бывшая Временная Ревизіонная Коммисія Государственнаго Контроля (нынѣ Департаментъ Гражданской Отчетности) обратилась съ требованіемъ доставить ей, въ оправданіе расхода, копію съ Высочайшаго повелѣнія, Департаментъ Общихъ Дѣлъ увѣдомилъ, что это повелѣніе секретное и оглашенію не подлежитъ.

Остатки отъ смѣтныхъ ассигнованій, составившіе вышеупомянутую сумму, по закону, подлежали обращенію въ казну, и потому вытребованіе ихъ на особые расходы не можетъ Государ-

ствеинымъ Контролемъ быть признано правильнымъ на основаніи лишь предписанія Министра подвѣдомственному ему учрежденію. Чтобы утвердить подобное распоряженіе, Контроль долженъ имѣть въ виду самое Высочайшее соизволеніе ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА. Поэтому мнѣ оставалось обратиться къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ съ просьбою сообщить лично мнѣ, хотя бы секретно, копию съ Высочайшаго повелѣнія 20 января 1882 г.; если же и это будетъ признано невозможнымъ, то по крайней мѣрѣ увѣдомить точно, дѣйствительно ли послѣдовало соизволеніе ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА на безотчетное употребленіе упомянутой суммы 280.209 р. 82 к., съ отнесеніемъ ея расходомъ, безразлично, на счетъ остатковъ отъ всякаго рода кредитовъ смѣты Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Отвѣта Министра Внутреннихъ Дѣлъ я ожидаю въ текущемъ году.

По поводу этого случая и въ виду прискорбныхъ обстоятельствъ, послѣдовавшихъ въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ уже въ 1883 году, я не могу не выразить мысли, что было бы весьма желательно и для расходовъ секретныхъ установить какой либо, имѣ свойственный, порядокъ отчетности и контроля, который болѣе обезпечивалъ бы правильность дѣйствій исполнителей и расходчиковъ.

Но если изъятіе отъ документальной ревизіи Государственнаго Контроля расходовъ секретныхъ до нѣкоторой степени еще можетъ быть оправдано присущею имъ тайною, то повидимому нѣтъ никакого уважительнаго повода къ такому же изъятію оборотовъ по изданію Правительственнаго Вѣстника, не подчиненныхъ однако до настоящаго времени общему кассовому и ревизіонному порядку.

Еще въ 1870 году Государственный Совѣтъ постановилъ: доставить Министру Внутреннихъ Дѣлъ, по предварительномъ сно-

шеніи съ Министромъ Финансовъ и Государственнымъ Контролеромъ, представить о причисленіи суммъ по изданію Правительственнаго Вѣстника къ специальнымъ средствамъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, съ тѣмъ чтобы съ 1872 года онѣ были заносимы въ смѣты специальныхъ средствъ.

Изъ возникшей по этому предмету переписки выяснилось, что особаго постановленія о допущеніи какого либо изъятія изъ общихъ правилъ для суммъ редакціи Правительственнаго Вѣстника не было издаваемо. Но, принимая во вниманіе нѣкоторыя особенности хозяйственной части редакціи Правительственнаго Вѣстника, по взаимному соглашенію Министерствъ Внутреннихъ Дѣлъ, Финансовъ и Государственнаго Контроля, признано было полезнымъ: рассмотреть въ особой Коммисіи вопросъ о льготахъ, какія окажется возможнымъ предоставить редакціи.

Занятія этой Коммисіи не были въ свое время приведены къ окончанію.

Между тѣмъ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ выработало полную инструкцію по хозяйственной части редакціи Правительственнаго Вѣстника и, съ утвержденія (5 ноября 1878 г.) Генераль-Адъютанта Тимашева, съ 1879 г. ввело ее въ дѣйствіе.

Установленный этою инструкціею порядокъ приходорасходования суммъ, счетоводства и отчетности хотя и представляетъ нѣкоторыя, обусловливаемыя особенностями хозяйства, изъятія изъ общихъ правилъ, но обезпечиваетъ правильный и полный учетъ оборотовъ и сохранность суммъ и поэтому, по мнѣнію Государственнаго Контроля, могъ бы быть сохраненъ впредь до указаній опыта.

Но что касается правилъ инструкціи, предоставляющихъ повѣрку отчетности по оборотамъ редакціи Главному Управленію по дѣламъ печати и признающихъ ревизію Главнаго Управленія окон-

чательною, то къ установленію такого порядка Государственный Контроль не могъ найти основаній ни въ дѣйствующихъ общихъ узаконеніяхъ, ни въ специальныхъ постановленіяхъ, относящихся къ изданію Правительственнаго Вѣстника.

Посему еще въ 1880 году я сообщилъ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ мнѣніе свое, что ревизіонныя обязанности, возлагаемыя по инструкціи на Главное Управление по дѣламъ печати, должны быть переданы по принадлежности Государственному Контролю.

Не смотря однако на неоднократно повторенную (³⁰/₃₁ января и 29 апрѣля 1881 г. и ¹⁷/₁₈ марта 1882 г.) просьбу ускорить сообщеніемъ отвѣта по этому предмету, вопросъ остается и понынѣ въ прежнемъ положеніи (*).

Министерство Путей Сообщенія.

Въ ряду операцій, завѣдываемыхъ Министерствомъ Путей Сообщенія, наиболѣе видное мѣсто, какъ по размѣру ежегодныхъ затратъ казны, такъ и по значенію для государства, принадлежитъ рельсовымъ путямъ. Въ 1881 году расходы, связанные съ желѣзнодорожнымъ дѣломъ, составили всего 124.278.986 р. и распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

Устройство, улучшеніе и поддержаніе въ исправности желѣзныхъ дорогъ и воспособленіе

(*) Во время составленія настоящаго отчета я получилъ увѣдомленіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 18 марта сего года, о его согласіи подчинить обороты по изданію Правительственнаго Вѣстника ревизіи Государственнаго Контроля, а также распространить на суммы редакціи Вѣстника дѣйствіе кассовыхъ правилъ, установленныхъ вообще для специальныхъ средствъ.

предпріятіямъ, связаннымъ съ желѣзнодорожнымъ дѣломъ	44.262.381 р.
Издержки по сооруженію рельсовыхъ путей средствами казны.	7.370.828 —
Расходы по выдачѣ гарантированныхъ процентовъ и погашенія на капиталы желѣзнодорожныхъ обществъ	20.442.894 —
Уплаты процентовъ и погашенія по консолидированнымъ облигаціямъ желѣзныхъ дорогъ и по облигаціямъ Николаевской линіи.	51.924.727 —
Эксплуатація Ливенской дороги.	278.156 —
Въ возмѣщеніе затратъ на желѣзнодорожное дѣло въ 1881 году были слѣдующія поступления:	
Въ возвратъ уплатъ по гарантіи	477.656 —
За переданныя частнымъ обществамъ желѣзнодорожныя линіи.	3.533.859 —
Въ уплату процентовъ и погашенія по оставленнымъ за правительствомъ облигаціямъ желѣзнодорожныхъ обществъ, на платежи по ссудамъ и за правительственныя изысканія линій.	22.758.582 —
Сборовъ по эксплуатаціи Ливенской желѣзной дороги	261.862 р.
Итого:	27.031.959 р.

Незначительность поступленій отъ желѣзнодорожныхъ обществъ и усиленный размѣръ издержекъ на платежи по гарантіи зависѣли отъ дѣлаго ряда обстоятельствъ, напримѣръ отъ крайне невыгоднаго курса нашего кредитнаго рубля, отъ неурожая 1880 года и т. д. Но въ ряду такихъ обстоятельствъ едва ли не

первое мѣсто должно быть отведено крайнему равнодушію многихъ акціонерныхъ обществъ къ правильной постановкѣ хозяйства на завѣдуемыхъ ими дорогахъ. Вслѣдствіе этого на нашей рельсовой сѣти, даже по линіямъ доходнымъ, издержки эксплуатаціи поглощаютъ весьма значительную часть собираемыхъ дорогами доходовъ. Линіи же, поставленныя въ неблагопріятныя условія эксплуатаціи, обыкновенно не только не приносятъ чистаго дохода, но и не покрываютъ своихъ текущихъ расходовъ.

Съ цѣлью возможнаго противодѣйствія столь ненормальному положенію дѣла, Государственный Контроль уже давно стремится къ организаціи на желѣзныхъ дорогахъ дѣйствительнаго правительственнаго надзора за эксплуатаціоннымъ хозяйствомъ, но, къ сожалѣнію, всѣ предпріятыя съ этою цѣлью мѣропріятія, по не зависѣвшимъ отъ Государственнаго Контроля причинамъ, до настоящаго времени еще не получили практическаго примѣненія.

Во всеподданнѣйшемъ отчетѣ за минувшій годъ я имѣлъ счастье докладывать ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, что особою Коммисіею при Государственномъ Контролѣ вырабатывается рядъ проектовъ по предмету установленія надлежащаго контроля за оборотами частныхъ желѣзнодорожныхъ обществъ. Признавъ разрѣшеніе вопросовъ о правительственномъ надзорѣ за желѣзными дорогами неотложнымъ, ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО соизволили Высочайше повелѣть привести предначертанія Государственнаго Контроля къ возможно скорому окончанію. Въ виду сего указанія, мною было приступлено къ подготовительнымъ дѣйствіямъ для внесенія проектовъ правилъ о контролѣ за оборотами желѣзнодорожныхъ обществъ на разсмотрѣніе Комитета Министровъ, и съ этою цѣлью названные проекты были сообщены на заключеніе Министровъ Путей Сообщенія и Финансовъ и Предсѣдателя Высо-

чайше учрежденной Коммисіи по изслѣдованію желѣзнодорожнаго дѣла въ Россіи, а одинъ изъ проектовъ сверхъ сего препровожденъ и на заключеніе нѣкоторыхъ желѣзнодорожныхъ обществъ. Хотя работы Государственнаго Контроля и были рассчитаны такимъ образомъ, чтобы новый порядокъ повѣрки желѣзнодорожныхъ оборотовъ могъ получить примѣненіе, не позднѣе наступленія 1883 года, тѣмъ не менѣе на пути къ достиженію этой цѣли встрѣтились непредвидѣнныя препятствія. Министерство Путей Сообщенія, въ отзывахъ по проектамъ правилъ о контролѣ надъ эксплуатаціонными оборотами желѣзнодорожныхъ обществъ на будущее время, равно какъ объ улучшеніи ревизіи отчетовъ дорогъ за минувшее время, вмѣсто выраженія своего взгляда, по преимуществу ограничилось лишь изложеніемъ сомнѣній и вопросовъ, будто бы требовавшихъ дальнѣйшихъ сношеній и разъясненій. Стремясь исполнить волю ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА и убѣжденный, что новыя сношенія съ Министерствомъ Путей Сообщенія надолго отдалили бы введеніе улучшенныхъ способовъ повѣрки желѣзнодорожныхъ оборотовъ, я счелъ обязанностью представить разъясненія по возбужденнымъ вопросамъ, вмѣстѣ съ окончательно исправленными правилами новой системы надзора за эксплуатаціонными оборотами желѣзныхъ дорогъ, непосредственно на разсмотрѣніе Комитета Министровъ; Министра же Путей Сообщенія просилъ, если бы у него слова оказались какія либо замѣчанія, заявить ихъ при самомъ слушаніи дѣла Комитетомъ. Когда, въ октябрѣ 1882 г., Комитетъ Министровъ приступилъ къ обсужденію вопроса о контролѣ на желѣзныхъ дорогахъ, Генералъ-Адъютантъ Посыетъ не счелъ однако возможнымъ ограничиться одними устными замѣчаніями и просилъ отложить дѣло до представленія письменнаго отзыва Министерства Путей Сообщенія. Какъ извѣстно Государственному Контролю, къ разсмотрѣнію пра-

вилъ повѣрки Министерство Путей Сообщенія приступило только въ самое послѣднее время.

Въ отношеніи дорогъ, хозяйство которыхъ доведено до такого разстройства, что водвореніе на нихъ должнаго порядка эксплуатаціи, при условіи оставленія линій въ рукахъ частныхъ обществъ, представляется крайне затруднительнымъ, правительствомъ избранъ иной путь, именно выкупъ линій казною и введене на нихъ казеннаго управленія. Такая мѣра примѣнена въ 1881 году на Харьковско-Николаевской линіи, а затѣмъ, въ 1882 году, къ дорогѣ Тамбово-Саратовской. Кромѣ того въ настоящее время, насколько извѣстно Государственному Контролю, идутъ переговоры о выкупѣ еще трехъ линій: Лозово-Севастопольской, Муромской и Боровичской. Судить о выгодахъ казеннаго завѣдыванія перешедшими въ распоряженіе правительства дорогами представляется еще преждевременнымъ, какъ въ виду введенія на нихъ правильно организованнаго управленія только въ самомъ недавнемъ времени, такъ и въ особенноти потому, что при поступленіи въ казну и Харьковско-Николаевская и Тамбово-Саратовская линіи требовали значительныхъ издержекъ для улучшенія технической стороны, а эксплуатировались въ убытокъ, вслѣдствіе чего обременили свое хозяйство значительными долгами. Къ этимъ невыгоднымъ условіямъ по Тамбово-Саратовской дорогѣ грозитъ присоединиться и еще одно. Еще ранѣе опредѣленія окончательныхъ условій выкупа этой дороги, правительственною Комиссіею, ревизовавшею ея обороты за время эксплуатаціи линіи частнымъ обществомъ, было выяснено, что въ дѣлахъ общества не сохранилось многихъ документовъ о производствѣ платежей строителямъ и что послѣдніе возбудили судебнымъ порядкомъ искъ объ истребованіи отъ дороги расчета по постройкѣ. Такъ какъ при составленіи расчета недостатокъ документовъ, оправды-

вающихъ производство платежей по сооруженію, безъ сомнѣнія, обнаружится, то со стороны строителей можетъ послѣдовать искъ объ истребованіи отъ дороги не доказанныхъ обществомъ платежей, и исходъ такого процесса заранѣе трудно опредѣлить. Имѣя въ виду, что, съ переходомъ дороги въ распоряженіе правительства, отвѣтственность общества предъ строителями можетъ пасть на казну, источника же, на который могло бы быть обращено удовлетвореніе по претензіямъ, въ распоряженіи дороги не оказалось, Государственный Контроль своевременно обращалъ на это вниманіе Министра Финансовъ и предлагалъ при выкупѣ акцій общества взять отъ него обязательство закончить расчеты съ строителями безъ участія казны. Однако выкупъ дороги былъ произведенъ безъ истребованія такого обязательства; но позднѣе, когда Министръ Финансовъ представилъ о своихъ дѣйствіяхъ по выкупу дороги Комитету Министровъ, Комитетъ, съ соизволенія ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, постановилъ вопросъ о правахъ и обязанностяхъ казны по отношенію къ Тамбово-Саратовской дорогѣ подвергнуть особому обсужденію. Къ чему поведетъ выясненіе этого вопроса и удастся ли такимъ путемъ оградить казну отъ излишнихъ потерь, невозможно еще сказать.

Устройство контроля на дорогахъ, эксплуатируемыхъ казною, по Высочайше одобренному ВАШИМЪ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ 15 октября 1882 года постановленію Комитета Министровъ, предоставлено взаимному соглашенію Государственнаго Контролера и Министровъ Путей Сообщенія и Финансовъ. Въ настоящее время, по соглашенію съ названными Министрами, я остановился на организаціи мѣстнаго при каждой изъ значительныхъ казенныхъ дорогъ контрольнаго учрежденія. Выгоды этой формы контроля прежде всего заключаются въ томъ, что съ приня-

тѣмъ ея достигается быстрота въ исполненіи повѣрочныхъ дѣйствій, а это обстоятельство въ столь живомъ и подвижномъ дѣлѣ, какъ эксплуатація рельсовыхъ путей, имѣетъ весьма важное значеніе; кромѣ того, нахожденіемъ контроля на самыхъ завѣдуемыхъ линіяхъ открывається возможность примѣненія къ оборотамъ дорогъ, въ широкихъ размѣрахъ, предварительной ревизіи назначаемыхъ къ отпуску суммъ и фактической повѣрки правильности и хозяйственности разнаго рода эксплуатаціонныхъ оборотовъ. Вооруженныя такими полномочіями контрольныя части на дорогахъ Харьковско-Николаевской и Тамбово-Саратовской будутъ открыты въ самомъ непродолжительномъ времени.

1882 годъ былъ вторымъ годомъ опыта постройки желѣзныхъ дорогъ распоряженіемъ казны. Съ Высочайшаго ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволенія, весною 1881 года началось, подъ непосредственнымъ завѣдываніемъ Министерства Путей Сообщенія, сооруженіе Баскунчакской и Криворогской (нынѣ Екатерининской) желѣзнодорожныхъ линій, а распоряженіемъ военнаго вѣдомства въ минувшемъ году произведена постройка стратегическаго рельсоваго пути отъ станціи Жабинки Московско-Брестской дороги до города Пинска.

Изъ дорогъ, сооружаемыхъ вѣдомствомъ путей сообщенія, Баскунчакская линія уже окончена и по ней съ сентября 1882 г. открыто правильное эксплуатаціонное движеніе; сооруженіе же Екатерининской дороги настолько подвинулось впередъ, что на большей части ея протяженія въ настоящее время производится рабочее движеніе, а къ 1 октября текущаго года можно ожидать полной ея готовности для эксплуатаціи.

Хотя до полнаго завершенія строительныхъ дѣйствій и представленія подробныхъ отчетовъ было бы преждевременно дѣлать

окончательныя заключенія относительно выгодности исполненія предпринятыхъ Министерствомъ Путей Сообщенія операцій, тѣмъ не менѣе, въ виду близкаго участія контрольныхъ учрежденій въ надзорѣ за строительными дѣйствіями на Баскунчакской и Екатерининской дорогахъ, уже и теперь представляется возможнымъ охарактеризовать наиболее важныя стороны этого дѣла.

Въ семъ отношеніи я прежде всего приѣмлю долгомъ засвидѣтельствовать предъ ВАШИМЪ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ, что со стороны какъ Временнаго Управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, которому ввѣрено общее завѣдываніе операціею постройки, такъ и начальниковъ работъ по Екатерининской и Баскунчакской линіямъ, замѣчается вообще постоянное стремленіе и готовность исполнить порученное дѣло съ наибольшимъ успѣхомъ и выгодами для казны. Но стремленія эти, въ особенности въ первый годъ строительныхъ дѣйствій, были въ значительной степени стѣснены исключительными условіями, при которыхъ производилось сооруженіе Екатерининской и Баскунчакской дорогъ. Проведеніе этихъ линій было предпринято между прочимъ съ цѣлью доставить заработокъ мѣстному населенію, пострадавшему въ 1880 году отъ неурожая. Вслѣдствіе сего работы пришлось открыть съ крайнею поспѣшностью и не ожидая не только изготовленія техническихъ проектовъ различныхъ дорожныхъ сооруженій, но и производства окончательныхъ изысканій направленія рельсоваго пути. По той же причинѣ, ранѣе открытія строительныхъ дѣйствій не удалось разработать и предположеній относительно наивыгоднѣйшихъ способовъ производства отдѣльныхъ операцій и надлежащаго обезпеченія интересовъ казны при заключеніи съ подрядчиками и поставщиками разнаго рода условій и обязательствъ.

Приведенныя невыгодныя условія могли бы быть въ значительной степени ослаблены, если бы Временное Управленіе по по-

стройкѣ дорогъ находилось на мѣстѣ производства операций, непосредственно и постоянно наблюдало за ихъ ходомъ и давало своевременныя указанія начальникамъ работъ. На самомъ же дѣлѣ Управление, имѣя постоянное мѣстопробываніе въ С.-Петербургѣ, лишь отъ времени до времени командировало своихъ представителей на строящіяся дороги и, разрѣшая большинство вопросовъ путемъ переписки, замедляло внесеніе въ дѣйствія строительныхъ частей должнаго порядка и экономіи.

Послѣдствіями такого положенія дѣла были ошибки и недосмотры.

Весьма крупною ошибкою, по мнѣнію Государственнаго Контроля, было самое избраніе направленія конечныхъ пунктовъ Екатерининской дороги. По первоначальнымъ предположеніямъ, Екатерининская дорога должна была примкнуть на западѣ къ ст. Казанкѣ Харьковско-Николаевской дороги и на востокѣ къ ст. Кураховкѣ вѣтви Французскаго горнаго промышленнаго общества; при этомъ протяженіе дороги составляло бы всего 382,61 версты. Но въ послѣдствіи Министерство Путей Сообщенія, въ интересахъ каменноугольной промышленности и съ цѣлью избѣжать по линіи крутыхъ подъемовъ, сочло необходимымъ измѣнить избранныя конечныя пункты дороги и испросило чрезъ Комитетъ Министровъ соизволеніе направить линію, съ одной стороны, къ ст. Долишской Харьковско-Николаевской дороги, а съ другой—къ ст. Ясиноватой Донецкой дороги.

Вновь избранное направленіе, увеличивъ протяженіе дороги на 57 в., а вмѣстѣ съ тѣмъ и усиливъ расходы сооруженія, какъ выясняется теперь, не принесетъ ожидаемыхъ выгодъ каменноугольной промышленности.

Это повидимому сознается и Министерствомъ Путей Сообщенія, такъ какъ оно, для предоставленія удобствъ владѣльцамъ ка-

менноугольныхъ копей, оставшихся въ сторонѣ при новомъ направленіи дороги, разрѣшило устроить особую вѣтвь (Авдѣевка-Юзово) и произвести изысканія еще для другой вѣтви. Кромѣ того, новое направленіе Екатерининской дороги грозитъ вредно отразиться на промышленности прилегающаго къ дорогѣ края; по крайней мѣрѣ такъ заявило Екатеринославское губернское земство въ особой запискѣ, доведенной до свѣдѣнія Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

Разрѣшеніе вопроса о пропускной способности Екатерининской дороги точно также слѣдуетъ признать неудачнымъ. Сообразно предполагаемому движенію по дорогѣ и тому количеству поѣздовъ, какое могло бы потребоваться для военныхъ надобностей, Временное Управление по постройкѣ дорогъ признало необходимымъ приспособить линію къ пропуску на первые годы 10, а на послѣдующее время 14 поѣздовъ въ сутки. Между тѣмъ, какъ можно судить по проекту, составленному на мѣстѣ начальникомъ работъ, на первое время было возможно удовлетворить сказаннымъ условіямъ движенія и при меньшемъ количествѣ ежедневныхъ поѣздовъ, а чрезъ то издержки сооруженія сократились бы на сумму до 230.000 р.

Къ числу невыгодныхъ для казны сторонъ постройки нельзя не отнести наблюдавшагося строительною администраціею порядка заключенія договоровъ съ различными подрядчиками и поставщиками. Какъ на Екатерининской, такъ и на Баскунчакской дорогѣ многіе договоры отличаются неопредѣленностью условій и отсутствіемъ надлежащаго обезпеченія на случай нежеланія контрагентовъ продолжать выполненіе принятыхъ на себя подрядовъ и поставокъ. Въслѣдствіе этого были случаи, что контрагенты, пользуясь неясностью или неопредѣленностью договоровъ, получали возможность становиться въ исключительно выгодныя условія. Когда же исполненіе принятыхъ обязательствъ оказывалось менѣе выгоднымъ, чѣмъ предполагалось при заключеніи договоровъ, контрагентамъ

ты могли отказываться от ихъ выполненія безъ всякой для себя потери, и продолженіе операций по необходимости должно было въ такихъ случаяхъ производиться непосредственнымъ распоряженіемъ начальниковъ работъ, и при этомъ, вслѣдствіе найма рабочихъ и закупки матеріаловъ въ неблагопріятное для того время, по цѣнамъ гораздо болѣе высокимъ.

Съ цѣлью устраненія происходящихъ отсюда убытковъ, Государственный Контроль предлагалъ Министерству Путей Сообщенія препровождать проекты договоровъ и условій на предварительное рассмотрѣніе мѣстнаго Контроля дорогъ. Однако Министерство отклонило это предложеніе, находя, что оно стѣснило бы самостоятельность начальниковъ работъ.

Приведенныя выше причины, а также излишняя роскошь въ постройкѣ нѣкоторыхъ сооружений и другіе менѣе значительные случаи невыгодныхъ для казны дѣйствій конечно должны неблагопріятно отразиться на стоимости Екатерининской и Баскунчакской дорогъ. Тѣмъ не менѣе не могу не засвидѣтельствовать, что сооруженіе рельсовыхъ путей непосредственнымъ распоряженіемъ казны, по сдѣланному до сего времени опыту, оказалось вообще предпочтительнѣе способа концессионнаго и должно быть признано болѣе ограждающимъ интересы государства, какъ въ отношеніи качества сооружений, такъ и въ отношеніи стоимости.

По Баскунчакской желѣзной дорогѣ въ настоящее время уже имѣется достаточно данныхъ для довольно точнаго опредѣленія ея стоимости.

Хотя нѣкоторыя менѣе необходимыя сооружения этой дороги не окончены, а по произведеннымъ работамъ Министерствомъ Путей Сообщенія еще не представлено техническаго отчета, тѣмъ не менѣе можно безъ значительной погрѣшности принять, что всѣ расходы по постройкѣ Баскунчакской желѣзной дороги, вмѣстѣ со

стоимостью рельсовъ и подвижнаго состава, не превысятъ 3.100.000 рублей. А такъ какъ дорога эта имѣетъ, не считая 43 верстъ запасныхъ и разъѣздныхъ путей, 72 версты главнаго пути и побочныхъ вѣтвей, то поверстная стоимость ея опредѣлится, круглымъ числомъ, въ 43.000 руб., или, не включая издержекъ на рельсы и подвижной составъ, въ 22.500 руб. кредит. на версту главнаго пути.

Къ числу выгодныхъ условій сооруженія Баскунчакской линіи слѣдуетъ отнести прежде всего ровную мѣстность, по которой пролегаетъ дорога и которая не потребовала большихъ земляныхъ работъ, а затѣмъ отсутствіе сложныхъ искусственныхъ сооружений (напр. мостовъ) и обширныхъ (первоклассныхъ) станцій. Но, съ другой стороны, при сооруженіи этой дороги встрѣтилось едва ли еще не больше такихъ особенностей, которыя значительно повліяли на возвышеніе ея стоимости. Количество запасныхъ путей на этой линіи, вмѣсто обычныхъ 15—17%, составило около 60% ея протяженія; стоимость подвижнаго состава, въ виду значительнаго его количества и необходимости приспособленія вагоновъ для перевозки соли, оказалась, по сравненію съ другими дорогами, почти вдвое больше; наконецъ, доставка матеріаловъ и наемъ рабочихъ, по причинѣ отдаленности дороги отъ промышленныхъ и населенныхъ центровъ, потребовали такихъ значительныхъ затратъ, какія далеко не всегда встрѣчаются при осуществленіи желѣзнодорожныхъ предпріятій.

Въ виду приведенныхъ обстоятельствъ, поверстную цѣну Баскунчакской дороги нельзя признать высокою, особенно если принять во вниманіе, что сосѣднія съ нею линіи, построенныя концессионнымъ способомъ, обошлись значительно дороже, напр.: Волго-Донская—63.300 р. кред., Грязе-Царицынская—47.480 р. мет. и Константиновская—47.250 р. мет. на версту протяженія.

Мѣстный Контроль по постройкѣ Екатеринбургской и Баскунчакской дорогъ, сверхъ общихъ правъ, предоставленныхъ учрежденіямъ Государственнаго Контроля, имѣлъ еще и право предварительной повѣрки разрѣшаемыхъ выдачъ и фактическаго осмотра матеріаловъ и работъ. Вооруженный столь обширнымъ правомъ, поставленный вблизи самаго производства работъ и слѣдя за ходомъ ихъ не по однѣмъ бумагамъ, Контроль могъ имѣть болѣе существенное, чѣмъ при обыкновенномъ порядкѣ ревизіи, вліяніе на хозяйственныя дѣйствія и распоряженія строителей. Не могу не сказать, что замѣчанія его принимались съ должнымъ вниманіемъ и указываемыя имъ ошибки съ готовностью исправлялись. Вообще этотъ первый опытъ примѣненія въ обширныхъ размѣрахъ новой системы контроля показалъ, что, при доброй волѣ и единодушномъ стремленіи къ достиженію полезныхъ результатовъ, вѣдомства распорядительное и контрольное могутъ дѣйствовать совмѣстно, каждое въ предоставленной ему сферѣ правъ и обязанностей, безъ вредящихъ дѣлу столкновеній и недоразумѣній.

Постройка Жабинко-Пинской дороги произведена Военнымъ Министерствомъ при участіи 3-го желѣзнодорожнаго баталіона, съ необходимымъ техническимъ персоналомъ и укомплектованіемъ до военного состава; ближайшій же надзоръ за работами былъ возложенъ на Завѣдывающаго передвиженіемъ войскъ въ Имперіи генералъ-лейтенанта Анпенкова.

Опытъ этой постройки нельзя не признать особенно удачнымъ въ отношеніи быстроты, съ которою могутъ быть, въ случаѣ надобности, сооружаемы пути для военныхъ цѣлей. Начатыя въ первыхъ числахъ іюня 1882 года работы по постройкѣ въ теченіи 4 мѣсяцевъ были доведены до такого состоянія, что 15 октября представилась уже возможность допустить первый сквозной поѣздъ на

всемъ протяженіи дороги отъ станц. Жабинки до станц. Пинска. Затѣмъ, съ Высочайшаго ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволенія, 9 ноября 1882 г. по всей линіи открыто правильное временное движеніе одной пары поѣздовъ, для перевозка пассажировъ и частныхъ грузовъ, хотя къ тому времени строительныя работы и не были еще закончены.

По засвидѣтельствованію мѣстнаго Контроля и техниковъ, подробно осматривавшихъ Жабинко-Пинскую желѣзную дорогу въ присутствіи Военнаго Министра, работы по сооруженію рельсоваго пути и по возведенію искусственныхъ сооружений (мостовъ) и деревянныхъ частей гражданскихъ построекъ (пассажирскихъ зданій, жилыхъ домовъ, казармъ и сторожевыхъ домовъ) исполнены вообще удовлетворительно и согласно съ утвержденными планами, чертежами и техническими условиями. Но въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ случаяхъ спѣшность, съ которою производились необходимые заподряды и заготовки, и быстрота исполненія работъ приводили и къ невыгоднымъ для дороги послѣдствіямъ. Такъ напр., нѣкоторыя сооруженія изъ кирпича, по засвидѣтельствованію учрежденнаго на Пинской дорогѣ мѣстнаго Контроля, возведены изъ недоброкачественнаго матеріала, и кромѣ того по исполненію фундаментовъ и внѣшнихъ частей оказались настолько неудачны, что, по сознанію самого начальника работъ, предстоящею весною должны будутъ требовать капитальныхъ исправленій, или же и полной передѣлки. Особенно невыгодна для казны была операція доставки изъ Варшавы на станц. Жабинку и развозки по линіи стальныхъ рельсовъ и скрѣпленій. Вслѣдствіе стачки между мѣстными соискателями и по неудобству вызова подрядчиковъ изъ другихъ мѣстъ, что замедлило бы окончаніе работъ на линіи, пришлось сдать эту операцію по цѣнамъ столь дорогимъ, что общая по ней переплата мѣстнымъ Контролемъ исчисляется до 70.000 рублей.

Не смотря однако на эти единичные случаи, общая стоимость сооружения Жабинко-Пинской дороги оказалась весьма невысокою и, по всемъ имѣющимся до сего времени въ Государственномъ Контролѣ свидѣніямъ, операцію эту можно поставить какъ образецъ дешевой постройки. Хотя не все еще строительныя работы окончены, однако можно уже почти безошибочно сказать, что стоимость дороги безъ рельсовъ и подвижного состава обойдется не дороже 16.000 р. на версту.

Дѣятельность учрежденнаго на Жабинко-Пинской дорогѣ мѣстнаго Контроля, подобно тому какъ и на линияхъ, сооружаемыхъ Министерствомъ Путей Сообщенія, состояла въ фактическомъ надзорѣ за работами, въ своевременномъ указаніи строительной администраціи замѣчаемыхъ невыгодныхъ для казны дѣйствій и въ предупрежденіи несвоевременныхъ или неправильныхъ уплатъ денежныхъ суммъ по постройкѣ. По дошедшимъ до меня свидѣніямъ, Контроль, не производя замѣшательства въ дѣлѣ, много содѣйствовалъ его успѣху и принесъ существенную пользу охранѣ интересовъ казны.

Такимъ образомъ опытъ предварительнаго и фактическаго контроля операцій сооруженія желѣзныхъ дорогъ должно признать до сего времени удавшимся, и можно, кажется, съ твердою надеждою на успѣхъ желать дальнѣйшаго развитія этого способа контроля и примѣненія его къ различнымъ хозяйственнымъ операціямъ казны.

Шоссейныя
и водяныя со-
общенія.

Слѣдя за дѣятельностью Министерства Путей Сообщенія въ отношеніи водяныхъ и шоссейныхъ сообщеній, Государственный Контроль въ истекшемъ году пришелъ къ убѣжденію въ необходимости существеннаго, хотя и вполнѣ согласнаго съ дѣйствующими узаконеніями, измѣненія въ принятомъ порядкѣ производства работъ по устройству и исправленію означенныхъ путей.

По отчетнымъ даннымъ многихъ лѣтъ усматривается, что значительная часть строительныхъ операцій Министерства, и притомъ въ увеличивающейся съ каждымъ годомъ пропорціи, производится хозяйственнымъ способомъ. Явленіе это въ особенности наблюдается по отношенію къ ремонту сообщеній, который въ нѣкоторыхъ округахъ исполняется всецѣло хозяйственнымъ распоряженіемъ мѣстной администраціи путей сообщенія, при условіяхъ, не всегда оправдываемыхъ обстоятельствами дѣла. Впрочемъ ревизіею истекшаго года выяснены нѣкоторые неудачные опыты по производству хозяйственнымъ способомъ и новыхъ по устройству сообщеній работъ.

Въ этомъ отношеніи обращаютъ на себя вниманіе между прочимъ работы по укрѣпленію Сибирской въ Нижнемъ Новгородѣ пристани, произведенныя въ зиму 1881—1882 гг. и обошедшіяся государственному казначейству въ 500.000 р. Работы эти, по неоднократнымъ заявленіямъ представителя Нижегородскаго ярмарочнаго Комитета и по удостовѣренію мѣстнаго Контроля, оказались по результатамъ крайне неудовлетворительны, такъ что весною 1882 г., по спадѣ невысокихъ сравнительно весеннихъ водъ, представляли картину полного разрушенія. На текущій годъ потребовалось новое ассигнованіе 207.747 р. для одной только защиты прежнихъ работъ отъ разрушенія теченіемъ Волги.

О невыгодныхъ сторонахъ производства работъ хозяйственнымъ способомъ еще болѣе свидѣтельствуетъ постройка Алушто-Судакскаго шоссе въ Крыму, исполненная инженеромъ путей сообщенія Мышенковымъ. Для приведенія въ ясность положенія этой постройки, какъ я упоминалъ уже въ предыдущемъ всеподданнѣйшемъ отчетѣ, потребовалось назначеніе особой Коммисіи. Къ сожалѣнію, между членами Коммисіи возникло разногласіе относительно самыхъ способовъ повѣрки работъ, почему и изслѣдованія ея не

дали пока рѣшительныхъ результатовъ. Во всякомъ случаѣ Коммисія открыла значительные безпорядки какъ въ счетной, такъ и въ хозяйственной части этой операціи и неправильности въ распоряженіи отпущенными на нее суммами.

Существеннымъ пунктомъ разногласія между представителями Министерства Путей Сообщенія и Государственного Контроля является дѣйствительность показанныхъ работъ въ отношеніи количества и качества ихъ. Представители со стороны Государственного Контроля, не находя для показаній строителя достаточнаго оправданія въ техническихъ данныхъ и не убѣждаясь результатами повѣрки, произведенной чинами Министерства Путей Сообщенія, признаютъ необходимымъ подвергнуть строительныя работы сплошной фактической перевѣркѣ при участіи техника посторонняго вѣдомства. Съ своей стороны, Министерство Путей Сообщенія, основываясь на заключеніи особаго при Министерствѣ Совѣщанія, разсматривавшаго объясненія и данныя по этому предмету, сообщило Государственному Контролю, что употребленный чинами Коммисіи способъ повѣрки объема выемокъ долженъ быть признанъ наиболѣе примѣнимымъ въ данномъ случаѣ для опредѣленія дѣйствительнаго количества работъ и для правильнаго показанія онаго въ отчетныхъ документахъ; поэтому во вторичной перевѣркѣ грунта земляныхъ работъ, по заключенію Министерства, не представляется никакой надобности. Но Совѣтъ Государственного Контроля, на обсужденіе котораго дѣло это было мною передано, положилъ просить Министерство Путей Сообщенія подвергнуть новому пересмотру этотъ вопросъ, въ связи съ общими соображеніями членовъ отъ Государственного Контроля о результатахъ дѣйствій Коммисіи, и постановить заключеніе о томъ, представляются ли дѣйствительно несомнѣнными, по техническимъ соображеніямъ, выводы чиновъ Министерства о количествѣ и качествѣ исполненныхъ земляныхъ работъ.

Затѣмъ упущенія въ дѣлопроизводствѣ и отчетности по этой операціи и неправильныя дѣйствія строителя по распоряженію казенными суммами подлежатъ преслѣдованію въ общемъ ревизіонномъ порядкѣ.

Между тѣмъ по смѣтѣ на 1883 г. Министерствомъ Путей Сообщенія предположено было дополнительное ассигнованіе въ 208.000 р. (сверхъ уже отпущенныхъ 500.000 р.) на окончательное устройство того же Алушты-Судакскаго шоссе. Однако, въ виду замѣчаній, представленныхъ по этому поводу Государственнымъ Контролемъ, Государственный Совѣтъ постановилъ, исключивъ означенную сумму изъ смѣты, предоставить Министру Путей Сообщенія подвергнуть въ теченіи 1883 г. подробному и всестороннему обсужденію вопросъ о томъ, насколько необходимо дальнѣйшее устройство упомянутаго шоссе и не слѣдуетъ ли, въ видахъ сбереженія средствъ казны, замѣнить его грунтовою дорогою.

Кромѣ этихъ двухъ операцій, нельзя не упомянуть еще о производившейся въ Батумской области постройкѣ шоссеиныхъ дорогъ, разрѣшенной Высочайше утвержденнымъ журналомъ Кавказскаго Комитета 13 ноября 1878 г. Симъ журналомъ постановлено было учредить надъ означенными работами постоянный фактический контроль, въ виду того, что испрошенная на этотъ предметъ сумма, 682.000 р., была исчислена приблизительно, безъ составленія проектовъ и смѣтъ, и самыя работы предположено производить хозяйственнымъ способомъ, съ допущеніемъ нѣкоторыхъ ограниченій въ техническихъ отчетностяхъ.

При ревизіи расходовъ по этимъ работамъ обнаружено, что сверхъ кредита въ 682.000 р., Высочайше разрѣшеннаго 13 ноября 1878 г. подъ условіемъ ни въ какомъ случаѣ не выходить изъ этой нормы, на сооруженіе дорогъ передержано 265.005 р. 18 к ,

которые были отпущены, по непосредственным распоряжениям главного кавказского начальства, вследствие ходатайств управления путей сообщения, изъ кредитовъ, ассигнованныхъ на другія потребности и по другимъ смѣтамъ (Главныхъ Управлений Инженернаго, Интендантскаго).

Передержка эта объясняется отступленіями отъ первоначальныхъ предположеній о выполненіи работъ, допущенными, по удостоверенію командированнаго для разслѣдованія дѣла генерал-лейтенанта Рерберга, во многихъ случаяхъ безъ надобности, расходованіемъ суммъ не на предметъ назначенія, переплатою по нѣкоторымъ работамъ отъ 20 до 53% противъ дѣйствительныхъ цѣнъ, небережливымъ и нехозяйственнымъ употребленіемъ суммъ, показаніемъ уплатъ, въ дѣйствительности не произведенныхъ, и даже составленіемъ техническихъ документовъ несогласныхъ съ фактическимъ положеніемъ работъ, а равно и тѣмъ обстоятельствомъ, что инженеры, производители работъ, постоянно препятствовали чинамъ фактическаго контроля исполнять возложенную на нихъ обязанность повѣрять правильность расходовъ и хозяйственныхъ распоряженій. Строителями не принимались во вниманіе неоднократныя ревизіонныя замѣчанія и разъясненія Контроля о необходимости заключить съ подрядчиками извѣстныя условія, которыя давали бы возможность подвергать отпускаемымъ суммы учету; были случаи отказа въ перевѣркѣ работъ, въ предъявленіи документовъ, необходимыхъ для повѣрки расходовъ, и т. п.

Означенная сумма передержки обращена мѣстной Контрольною Палатою въ начеть.

Необходимо замѣтить, что и въ тѣхъ немногихъ случаяхъ, когда работы по водянымъ и сухопутнымъ сообщеніямъ отдаются съ торговъ, Министерство Путей Сообщенія производитъ не торги,

установленные закономъ, а лишь состязанія между ограниченнымъ числомъ лицъ, чѣмъ значительно ослабляется самое значеніе и польза конкуренціи. Наиболее значительныя въ истекшемъ году работы—по исправленію дамбы канала Императора Александра II, на сумму свыше 2.000.000 р., и по устройству обходнаго Маткоозерскаго канала, на сумму свыше 2.675.000 р., отданы были по такимъ ограниченнымъ состязаніямъ.

При первоначальномъ же, въ настоящемъ году, поверхностномъ ревизіонномъ обзорѣ отчетныхъ данныхъ по упомянутымъ работамъ и сравненіи ихъ съ данными отчетности по устройству новыхъ Сяьскаго и Свирскаго каналовъ, оказалось, что всѣ единичныя цѣны на земляныя работы по устройству Маткоозерскаго канала значительно (иногда болѣе чѣмъ втрое) превышаютъ таковыя же по Свирскому каналу.

II.

Ревизія чрезвычайныхъ расходовъ, вызванныхъ военными событіями.

Минувшая война, потребовавшая громадныхъ денежныхъ средствъ, создала для Государственнаго Контроля обширный кругъ ревизіонной дѣятельности, которая была возложена частію на палаты военно-окружныхъ центровъ, частію на упраздненную въ 1881 г. Временную Контрольную Коммисію.

Результаты дѣятельности Коммисіи по повѣркѣ отчетности бывшей Дѣйствующей Арміи были подробно изложены во всепод-

данныйших моих отчетах за 1879—1881 гг. Общій выводъ, къ которому привели труды ея, былъ крайне неутѣшительнъ. Изъ числа обследованныхъ Коммисією наиболѣе важныхъ хозяйственныхъ операций за время завѣдыванія полевымъ интендантствомъ бывшей Дѣйствующей Арміи дѣйствительнаго статскаго совѣтника Аренса и тайнаго совѣтника Россицкаго почти не оказалось ни одной, которая, съ точки зрѣнія интересовъ казны и нуждъ Арміи, могла бы быть названа вполнѣ удачною. Но, помимо невыгодъ въ финансовомъ отношеніи, нѣкоторые заготовленія и поставки минувшей войны сопровождались и такого рода обстоятельствами, которыя, нося слѣды злоупотребленій, побудили Государственный Контроль къ передачѣ ихъ на усмотрѣніе судебныхъ властей. Это вызвало нѣсколько довольно важныхъ слѣдственныхъ дѣлъ, изъ коихъ многія въ минувшемъ году завершились или приблизились къ окончанію.

Первое мѣсто въ числѣ ихъ принадлежитъ дѣлу о полевыхъ интендантахъ и членахъ Товарищества по продовольствію бывшей Дѣйствующей Арміи.

Еще до перехода нашихъ войскъ черезъ Дунай, съ Товариществомъ, какъ извѣстно ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, былъ заключенъ формальный договоръ, на основаніи котораго плата за поставляемые продукты должна была производиться по дѣйствительно уплаченнымъ имъ самимъ цѣнамъ, съ надбавкою 10% коммисіонныхъ, причеиъ цѣны Товарищества должны были оправдываться только лишь счетами продавцовъ. При такой системѣ расчетовъ, интересы казны, очевидно, ничѣмъ не были ограждены, и Товариществу открывалась возможность предъявлять къ казнѣ самыя неумѣренныя требованія.

Невыгоды такого положенія дѣла не замедлили обнаружиться, и Его Императорское Высочество Великій Князь Главнокомандующій еще въ іюль мѣсяцъ 1877 г. приказалъ установить для расчетовъ съ Товариществомъ опредѣленные цѣны; но распоряженіе это, не смотря на неоднократныя подтвержденія, оставалось не исполненнымъ до окончанія войны, и только въ апрѣлѣ 1878 г. Полевой Интендантъ Россицкій представилъ докладъ о цѣнахъ, по которымъ онъ находилъ возможнымъ расчитаться съ Товариществомъ и на которыя послѣднее изъявило согласіе. Докладъ этотъ сопровождался удостовѣреніемъ, что помѣщенные въ немъ цѣны не превышаютъ цѣнъ смѣтныхъ и вообще выгодны для правительства,—что и склонило Главнокомандующаго къ утвержденію ихъ.

Между тѣмъ изслѣдованіями Временной Контрольной Коммисіи было обнаружено, что назначенныя тайнымъ совѣтникомъ Россицкимъ цѣны значительно выше цѣнъ смѣтныхъ и весьма убыточны для казны. Тѣмъ не менѣе, такъ какъ цѣны эти были утверждены Главнокомандующимъ, то, въ силу необходимости, онѣ и послужили основаніемъ для окончанныхъ уже нынѣ расчетовъ съ Товариществомъ. Такимъ образомъ, благодаря фактическимъ погрѣшностямъ доклада тайнаго совѣтника Россицкаго, за Товариществомъ было обезпечено право не на одинъ лишній миллионъ. Это обстоятельство, въ связи съ другими противозаконными дѣйствіями, побудило къ передачѣ настоящаго дѣла въ бывшую Слѣдственную Коммисію, откуда оно перешло въ вѣдѣніе прокурорскаго надзора, который, постановивъ рѣшеніе о преданіи виновныхъ суду, представилъ свое заключеніе на усмотрѣніе Главнаго Военнаго Суда.

Непосредственно за операциею Товарищества, по своимъ убы-

точнымъ послѣдствіямъ, должно быть поставлено заготовленіе для бывшей Дѣйствующей Арміи конскихъ консервовъ.

Контракты на поставку означеннаго продукта сопровождались тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы консервы были сданы въ Систовѣ, и притомъ не позже 1 ноября и 10 декабря 1877 г., т. е. не позже тѣхъ сроковъ, когда въ нихъ предвидѣлась дѣйствительная необходимость. Условіе это однако не было выполнено, причемъ Полевой Интендантъ Россицкій, освободивъ подрядчиковъ отъ неустойки, разрѣшилъ ставить консервы къ 1 мая 1878 г., и притомъ въ Букарестѣ, гдѣ въ нихъ, какъ было заранѣе извѣстно, не ощущалось никакой надобности. Прямымъ послѣдствіемъ такой мѣры было то, что свыше 9,000,000 раціоновъ консервовъ, за ненадобностью и по случаю порчи, было продано съ убыткомъ въ 5.000.000 р.

Предварительное слѣдствіе по этому дѣлу нынѣ окончено и поступило въ Главный Военный Судъ.

Подобная же нехозяйственность распоряженій обнаружена была и по заготовленію лимонной кислоты.

Для предохраненія войскъ отъ цынготной болѣзни, Его Высочествомъ Главнокомандующимъ, въ январѣ мѣсяцѣ 1877 г., было сдѣлано распоряженіе о заготовленіи трехмѣсячнаго запаса лимонной кислоты, считая по $1\frac{1}{2}$ золотника въ день на пять человѣкъ, всего 800 пудовъ.

Пользуясь этимъ распоряженіемъ и не смотря на то, что въ наличности имѣлись значительные не израсходованные запасы этого продукта, интендантство, безъ торговъ и при посредствѣ своего прежняго поставщика Библига, заготовило кислоты 9,608 пуд., на сумму 686.000 р. метал., изъ которыхъ только 3,561 пуд. были отпущены войскамъ, а остальные 6,047 пуд., по окончаніи войны,

въ испорченномъ отъ перевозки и долгаго храненія видѣ, были сданы въ Херсонскій аптечный магазинъ.

О преданіи виновныхъ въ этомъ дѣлѣ лицъ суду, какъ мнѣ извѣстно, послѣдовало нынѣ соответственное распоряженіе.

Кромѣ упомянутыхъ операций, подлежащихъ еще разсмотрѣнію въ судебномъ порядкѣ, нѣкоторыя изъ возбужденныхъ Полевымъ Контролемъ и Временною Контрольною Коммисіею дѣлъ окончательно разсмотрѣны въ минувшемъ году военными судами.

Изъ числа ихъ, выдающееся мѣсто занимаетъ дѣло о бывшемъ Интендантѣ Руцукскаго отряда дѣйствительномъ статскомъ совѣтникѣ Макшеевѣ, подполковникѣ Пріоровѣ и нѣкоторыхъ другихъ лицахъ.

Подъ предлогомъ неисправности Товарищества по продовольствію бывшей Дѣйствующей Арміи, дѣйствительный статскій совѣтникъ Макшеевъ, а вслѣдъ за нимъ подполковникъ Пріоровъ распорядились заготовить наличною покупкою, чрезъ подчиненныхъ имъ лицъ, 11,850 четв. крупы, 18,020 четв. ячменя и 24,230 ведеръ спирта, причемъ большинство этихъ продуктовъ было заготовлено уже послѣ заключенія перемирія, т. е. въ то время, когда въ нихъ не было никакой надобности. Мало того, ревизіоннымъ изслѣдованіемъ операціи обнаружено, что при покупкѣ продуктовъ было израсходовано до 280.000 р. выше справочныхъ цѣнъ.

Эти факты не могли не внушить подозрѣнія относительно существованія въ настоящемъ дѣлѣ серьезныхъ злоупотребленій. Въ частности, что касается дѣйствительнаго статскаго совѣтника Макшеева, подозрѣніе это усиливалось еще тѣмъ обстоятельствомъ, что въ 1878 г. онъ поручилъ, безъ торговъ, бывшему агенту Това-

рищества по продовольствію Дѣйствующей Арміи Фалѣву поставку печенаго хлѣба по 2 р. 40 к. за пудъ, тогда какъ современная цѣна не превышала 1 р. 50 к. Назначеніемъ Фалѣву чрезмѣрно высокой цѣны казнѣ, какъ обнаружилось при ревизіи, былъ причиненъ уронъ въ размѣрѣ 91.174 р. звонкою монетою.

Возникшее противъ означенныхъ лицъ обвиненіе въ уголовномъ порядкѣ уже разсмотрѣно судомъ, и приговоромъ послѣдняго виновные подвергнуты установленнымъ наказаніямъ, съ возложеніемъ на нихъ и отвѣтственности въ причиненныхъ казнѣ убыткахъ. Какъ о достойной вниманія особенности въ этомъ дѣлѣ, рѣшалось лишь упомянуть о томъ обстоятельстве, что, какъ выяснилось на судѣ, производившія заготовленіе лица, уплачивая поставщикамъ за четверть ячменя по 16 франк. и за ведро спирта по 27 франк., вытребовали изъ казны по 24 франк. за четверть ячменя и по 38 франк. за ведро спирта.

Слѣдующія два дѣла касались злоупотребленій и безпорядковъ въ Габровскомъ № 6 продовольственномъ складѣ и въ вольнонаемномъ интендантскомъ транспортѣ.

Чинами Полевого Контроля было обнаружено, что Смотритель Габровскаго склада коллежскій регистраторъ Попель, безъ всякой надобности и безъ разрѣшенія начальства, принималъ отъ Товарищества Грегерь, Горвиць и Коганъ продукты, самовольно задерживалъ, для нагрузки этими продуктами, цѣлыя отдѣленія вольнонаемнаго транспорта, не озабочивался мѣрами охраненія ввѣреннаго ему склада и т. п.; а Командиръ 3-го отдѣленія 1-го эшелона вольнонаемнаго интендантскаго транспорта подполковникъ Ставраки, сверхъ другихъ злоупотребленій, показывалъ во ввѣренномъ ему отдѣленіи, въ теченіи двухъ мѣсяцевъ, лишнихъ 200 подводъ. Судебное разслѣдованіе вполне подтвердило всѣ эти факты, вслѣд-

ствіе чего, приговоривъ виновныхъ къ уголовному наказанію, судъ постановилъ взыскать съ нихъ всѣ нанесенные казнѣ убытки. Общая сумма послѣднихъ еще не приведена въ извѣстность, но, по даннымъ, собраннымъ Государственнымъ Контролемъ до настоящаго времени, она превышаетъ 200.000 р.

Заканчивая во всеподданнѣйшемъ отчетѣ за минувшій годъ обзоръ дѣятельности Временной Контрольной Комисіи по повѣркѣ денежныхъ и матеріальныхъ оборотовъ бывшей Дѣйствующей Арміи, я не считалъ себя въ правѣ умолчать о томъ, что Комисія, исполнивъ въ назначенный срокъ всю существенную часть своей задачи, подъ вліяніемъ нѣкоторыхъ неблагоприятныхъ условий, значительно усложнившихъ ея обязанности, не могла довести до конца ревизію собственно войсковой отчетности. Трудъ этотъ былъ возложенъ мною на особый, организованный вслѣдъ за упраздненіемъ Комисіи, Отдѣлъ при Департаментѣ Военной и Морской Отчетности. Отдѣлъ этотъ, въ теченіи минувшаго года, значительно подвинулъ впередъ ревизію отчетности войскъ по провіантскому, приварочному и фуражному довольствію, такъ что въ половинѣ нынѣшняго года ожидается окончаніе ревизіи этой отчетности; къ этому же времени предполагается окончить и ревизію отчетности всѣхъ наиболѣе значительныхъ частей войскъ (полковъ) по денежному довольствію. Продолжая начатая Комисіею работы, Отдѣлъ обнаружилъ при ревизіи въ минувшемъ году отчетности войскъ, входившихъ въ составъ Дѣйствующей Арміи, немало неправильностей и упущеній, которыя сводятся главнымъ образомъ: къ требованію въ излишнихъ размѣрахъ денежнаго содержанія, продовольственныхъ припасовъ и дровяного довольствія; невозвращенію въ казну и непоказанію къ зачету остаточныхъ денегъ и припасовъ; выдачѣ жалованья и продовольственныхъ припасовъ на большее

противъ штатовъ число людей; неправильному расходованію звонкой монеты и т. п.

Вслѣдствіе этихъ причинъ, въ теченіи минувшаго года было обращено въ начетъ на войска 223.748 р., на пополненіе которыхъ уже внесены въ казначейство 84.300 р. и сверхъ того ожидаются къ поступленію, за изъявленными на внесеніе ихъ согласіемъ частей войскъ, 43.120 р. За все же до 1 января текущаго года время на войска бывшей Дѣйствующей Арміи обращено въ начетъ 1.068.024 р.

Обращаясь къ изложенію главнѣйшихъ результатовъ повѣрки въ минувшемъ году отчетности по расходамъ военного времени, произведеннымъ внутри Имперіи и на Кавказѣ, я не могу прежде всего не оговориться, что дѣятельность Государственнаго Контроля въ этомъ случаѣ находилась вообще въ худшихъ условіяхъ, чѣмъ по отношенію къ оборотамъ Дунайской Арміи. Учрежденной для повѣрки этихъ послѣднихъ оборотовъ Временной Контрольной Комисіи были предоставлены особыя полномочія, обезпечивавшія за нею всѣ способы и средства къ скорѣйшему окончанію возникавшихъ изъ ревизіи дѣлъ. Поставленная въ непосредственныя отношенія къ Расчетной Комисіи, составлявшей окончательные расчеты по всѣмъ важнѣйшимъ подрядамъ и поставкамъ, и къ Комисіи Слѣдственной, Временная Контрольная Комисія имѣла полную возможность, съ одной стороны, результатами своихъ ревизіонныхъ работъ готовить почву для скорѣйшаго и правильнаго завершения окончательныхъ расчетовъ, а съ другой, всѣ случаи, носившіе признаки злоупотребленій, немедленно передавать въ руки слѣдственныхъ властей. Этими благопріятными условіями и объясняется болѣе успѣшный ходъ ея трудовъ.

Между тѣмъ ревизіонныя учрежденія, повѣрившія вызванныя

военными событіями расходы, имѣвшіе мѣсто внутри Имперіи и на Кавказѣ, принуждены были подчинять свою дѣятельность общеустановленнымъ ревизіоннымъ правиламъ, которыя даютъ возможность отчетнымъ учреждениямъ, затянувъ переписку, отдалять окончаніе дѣлъ. Этому весьма существенному несовершенству дѣйствующихъ нынѣ правилъ только и можетъ быть приписана та скудость добытаго повѣркою упомянутыхъ расходовъ ревизіоннаго матеріала, который находилъ мѣсто въ моихъ всеподданнѣйшихъ отчетахъ за прошлые годы. Съ окончаніемъ однако въ минувшемъ году возникшей нѣсколько лѣтъ тому назадъ переписки, обнаружилось, что нѣкоторыя заготовленія и поставки, совершенныя внутри Имперіи и на Кавказѣ, подобно большинству хозяйственныхъ операцій Дунайской Арміи, были тоже крайне неудачны.

Къ числу такихъ убыточныхъ операцій относится между прочимъ заготовленіе, попеченіемъ Главнаго Военно-Медицинскаго Управленія, хинныхъ препаратовъ для потребностей Арміи.

Возникшая по означенному дѣлу ревизіонная переписка длилась нѣсколько лѣтъ и только въ концѣ истекшаго года были уяснены всѣ стороны этого, какъ оказалось, весьма невыгоднаго заготовленія. Поэтому я и позволяю себѣ остановиться на немъ съ нѣкоторою подробностью.

Въ видахъ пополненія запасовъ солей хинина на 1878 годъ, Главнымъ Военно-Медицинскимъ Управленіемъ, съ разрѣшенія Военнаго Совѣта, произведены были 23 февраля 1877 г. торги, на которыхъ поставка 24,120 унцій этихъ солей предоставлена была купцу Гауфу, по 4 р. 36½ к. за унцію сѣрнооксида и по 5 р. 59 к. за унцію соляноксида хинина.

Одновременно съ этимъ, а именно съ 17 февраля 1877 г. велись переговоры о поставкѣ хинина и съ уполномоченнымъ Миланской фабрики химическихъ продуктовъ, а затѣмъ дѣйствительно приобрѣтено было на этой фабрикѣ, точно также съ разрѣшенія Военнаго Совѣта, 87,600 унцій солей хинина, безъ торговъ, безъ конкуренціи и не по заранѣ определенной цѣнѣ, а по средней изъ современныхъ преискурантныхъ цѣнъ трехъ главнѣйшихъ въ Европѣ фабрикъ.

Хотя хинные препараты ставились въ С.-Петербургѣ Гауфомъ и Миланской фабрикой почти одновременно, но послѣдней пришлось уплатить за унцію сѣрнокислаго хинина по 7 р. 44 к. и за унцію солянокислаго по 8 р. 90 к., а за всю принятую отъ нея партію хинныхъ солей 740.798 р., т. е. на 280.514 р. болѣе противъ цѣнъ Гауфа.

Признавъ, что понесенный казною по настоящей операциіи значительный убытокъ произошелъ какъ вслѣдствіе нехозяйственности распоряженій Главнаго Военно-Медицинскаго Управленія, такъ и вслѣдствіе нарушенія симъ Управленіемъ установленныхъ для заготовленій по военному вѣдомству правилъ, я просилъ Военнаго Министра принять мѣры къ ближайшему разъясненію обстоятельствъ, вызвавшихъ столь невыгодныя для казны послѣдствія.

Съ этою цѣлью, по обоюдному нашему съ Генераль-Адъютантомъ Ванновскимъ соглашенію, образована была, въ концѣ августа минувшаго года, при Военномъ Министерствѣ особая Коммисія, подъ предсѣдательствомъ Члена Главнаго Военно-Кодификаціоннаго Комитета генерала-отъ-инфантеріи Дарагана, съ участіемъ представителя отъ Государственнаго Контроля.

Окончивъ свои занятія во второй половинѣ декабря минувшаго года, Коммисія пришла къ заключенію, что убыточный исходъ операциіи долженъ быть приписанъ главнымъ образомъ двумъ причи-

намъ: во-первыхъ, тому, что переговоры съ повѣреннымъ Миланской фабрики о поставкѣ хинина велись лично и секретно бывшимъ Главнымъ Военно-Медицинскимъ Инспекторомъ, чѣмъ устранена была возможность конкуренціи со стороны другихъ фабрикъ и торговыхъ фирмъ, и во-вторыхъ, что приведенныя въ представленіи Военному Совѣту данныя, склонившія Совѣтъ къ принятію предложенія Миланской фабрики, не имѣли требуемой закономъ полноты и ясности, чѣмъ Военный Совѣтъ и былъ введенъ въ заблужденіе относительно выгоды предстоявшаго заготовленія. Что касается затѣмъ понесенныхъ казною по означенной операциіи убытковъ, то Коммисія исчислила ихъ: въ 280.514 р. по сравненію съ цѣнами Гауфа, въ 282.998 р.—съ цѣнами Штоля и Шмидта, въ 291.655 р.—съ цѣнами фабриканта Иобста въ Штутгартѣ и въ 329.185 р.—съ цѣнами Циммера во Франкфуртѣ-на-Майнѣ.

Результаты трудовъ Коммисіи, съ подробнымъ изложеніемъ обстоятельствъ дѣла, въ настоящее время находятся на разсмотрѣніи Военнаго Министра.

Изъ окончательно повѣренныхъ расходовъ, вызванныхъ минувшими военными событіями на кавказско-турецкой границѣ, особаго вниманія заслуживаютъ весьма значительныя, достигшіе свыше 20.000.000 р., расходы на перевозку разныхъ предметовъ интендантскаго и артиллерійскаго довольствія.

Во всеподданнѣйшемъ отчетѣ за 1878 годъ мною было уже упомянуто вкратцѣ о неудавшейся и дорого стоившей казнѣ операциіи перевозки провіанта изъ Баку въ Александрополь подрядчикомъ Каргановымъ. Нынѣ, по окончательномъ выясненіи всѣхъ обстоятельствъ, коими сопровождалась эта операциія, Государственный Контроль пришелъ къ заключенію, что, кромѣ освобожденія подрядчика отъ взысканія весьма значительной неустойки и предо-

ставленія ему другихъ льготъ, Карганову произведена была ничѣмъ не оправданная переплата сверхъ контрактныхъ цѣнъ, въ размѣрѣ 228.567 р., и что сумма эта должна быть возмѣщена казнѣ на счетъ виновныхъ, допустившихъ переплату.

Къ такимъ же результатамъ привела ревизія и нѣсколькихъ другихъ подобныхъ операций, изъ числа коихъ позволю себѣ привести здѣсь нижеслѣдующія.

Перевозка артиллерійскихъ тяжестей въ районѣ Кавказскаго военнаго округа въ 1876 году предоставлена была двумъ лицамъ: купцу Исакову и коллежскому секретарю Придонову, по отдѣльнымъ съ каждымъ изъ нихъ договорамъ. По истеченіи срока дѣйствія означенныхъ договоровъ, мѣстное Артиллерійское Управление, въ декабрѣ 1876 г., представило въ Военно-Окружной Совѣтъ ходатайство названныхъ подрядчиковъ объ удовлетвореніи ихъ возвышенною сверхконтрактною попудною платою за перевозки въ сентябрьской трети того года, въ виду повсемѣстнаго въ то время на Кавказѣ возвышенія цѣнъ, вызваннаго начавшеюся передъ войною мобилизаціею войскъ, причемъ, съ своей стороны, ходатайствовало о такомъ повышеніи цѣнъ не за всю треть, а за грузы, перевезенные лишь съ октября мѣсяца до конца года. Но, не смотря на это, постановленіемъ Военно-Окружного Совѣта испрашиваемая надбавка разрѣшена была Исакову и Придонову за всю сентябрьскую треть. Разрѣшенія этого Военно-Окружной Совѣтъ не объяснилъ никакими соображеніями, такъ что само ходатайствовавшее Артиллерійское Управление не рѣшилось произвести подрядчикамъ эту надбавку до утвержденія ея Военнымъ Совѣтомъ.

Не ограничиваясь однако дарованною Военно-Окружнымъ Совѣтомъ льготою подрядчикамъ, Окружное Артиллерійское Управление, въ августѣ 1877 г., т. е. спустя болѣе семи мѣсяцевъ по окон-

чаніи операціи, опять вошло съ ходатайствомъ о новомъ повышеніи цѣнъ, и на этотъ разъ только одному Придонову. Ходатайство это Военно-Окружнымъ Совѣтомъ было отклонено; тѣмъ не менѣе на производство новой значительной надбавки на цѣны Придонову Окружнымъ Артиллерійскимъ Управленіемъ было испрошено непосредственно разрѣшеніе Его Императорскаго Высочества Главнокомандовавшаго Кавказскою Арміею. Между тѣмъ такой исходъ ходатайства, въ виду послѣдовавшаго отказа Военно-Окружного Совѣта, нельзя не объяснить тѣмъ, что Его Высочеству Великому Князю Главнокомандовавшему не были доложены нѣкоторыя обстоятельства, имѣвшія весьма существенное и рѣшающее въ разсматриваемомъ дѣлѣ значеніе. Такъ, во-первыхъ, въ докладѣ не было приведено, что на торгахъ на перевозки артиллерійскихъ же тяжестей въ 1877 году, производившихся 20 октября 1876 г., т. е. въ періодъ времени, за который Придонову испрашивалась вторичная прибавка, тѣмъ же Придоновымъ назначались цѣны, не превышавшія его контрактныхъ цѣнъ 1876 года, и что самый подрядъ на 1877 годъ былъ отданъ другому подрядчику по цѣнамъ даже значительно низшимъ. Далѣе, въ докладѣ было пропущено еще болѣе важное обстоятельство, именно, что со стороны второго подрядчика Исакова, производившаго артиллерійскія перевозки при совершенно одинаковыхъ съ Придоновымъ условіяхъ, послѣ сдѣланной ему первоначальной надбавки, никакого ходатайства о дальнѣйшихъ надбавкахъ не заявлено. А между тѣмъ это послѣднее обстоятельство болѣе всего могло служить убѣдительнымъ доказательствомъ, что повышенныя въ первый разъ подрядчикамъ цѣны за произведенныя ими перевозки въ 1876 году были для нихъ неубыточны.

Не находи, по изложеннымъ основаніямъ, чтобы распоряженія о произведенныхъ надбавкахъ на контрактныя цѣны Исакова и

Придонова, всего въ суммѣ 55.763 р., оправдывались обстоятельствомъ дѣла, Государственный Контроль призналъ сумму эту подлежащею возмѣщенію въ казну.

Значительною отъ казны переплатою сопровождалась также и операція по поставкѣ съ августа 1877 года выючныхъ лошадей для Приріонскаго отряда.

Въ виду окончанія въ августѣ 1877 г. срока дѣйствія контрактовъ, заключенныхъ съ подрядчикомъ Мирзоевымъ на означенную поставку, Командовавшій войсками Приріонскаго отряда генералъ-лейтенантъ Оклобжіо обратилъ вниманіе Окружного Интендантскаго Управленія на невыгодность для казны условій Мирзоева и на необходимость озаботиться устройствомъ на будущее время этого подряда на болѣе выгодныхъ основаніяхъ. Почти одновременно въ Интендантское Управленіе поступили и заявленія нѣсколькихъ лицъ, желавшихъ принять на себя поставку лошадей по цѣнамъ, значительно низшимъ противъ цѣнъ Мирзоева. Не смотря однако на это, по распоряженію Полевого Интенданта, подрядъ оставленъ былъ за прежнимъ подрядчикомъ Мирзоевымъ на условіяхъ одного изъ его прежнихъ контрактовъ. Изъ сравненія этихъ условій съ условіями, предложенными другими лицами, видно, что цѣны Мирзоева значительно превышали цѣны другихъ подрядчиковъ, такъ что по сравненію даже съ наименѣе выгоднымъ изъ другихъ сдѣланныхъ предложеній переплата, произведенная подрядчику, опредѣлилась въ суммѣ болѣе 75.000 р. Основываясь на томъ, что предложеніе, съ которымъ сдѣлано было это сравненіе, представлялось вполне обеспеченнымъ, такъ какъ внесившимъ его, по довѣренности крестьянъ, лицомъ представлены были ручательскіе приговоры сельскихъ обществъ, соотвѣтствовавшіе денежнымъ залогамъ, Совѣтъ Государственнаго Контроля призналъ, что приведенная выше сумма

представляетъ наименьшую сумму убытка, причиненнаго казнѣ неосновательнымъ заключеніемъ контракта съ прежнимъ подрядчикомъ.

По всѣмъ приведеннымъ выше дѣламъ объ убыточности операцій по содержанію транспортовъ для нуждъ Кавказскаго Операціоннаго Корпуса состоялись заключенія Совѣта Государственнаго Контроля, которыя должны быть сообщены Военному Министру и затѣмъ получать дальнѣйшее движеніе въ установленномъ закономъ порядкѣ.

III.

Участіе Государственнаго Контроля въ смѣтномъ дѣлѣ.

Финансовыя затрудненія, возникшія вслѣдъ за минувшею Турецкою войною и выразившіяся въ значительныхъ дефицитахъ при исполненіи государственныхъ росписей 1880 и 1881 гг., вызвали, по указаніямъ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, нѣсколько особыхъ мѣръ къ возстановленію въ государственномъ бюджетѣ должнаго равновѣсія.

Тщательное изслѣдованіе вопроса привело къ убѣжденію, что устраненіе въ будущемъ дефицитовъ по росписи или значительное ихъ уменьшеніе должно было быть достигнуто преимущественно мѣрами, направленными къ сокращенію расходовъ, такъ какъ если и могли быть изысканы новые источники обложенія, то признанныя необходимыми реформа прямыхъ податей и урегулированіе потребленія вина должны были повліять на уменьшеніе этихъ двухъ главныхъ статей государственныхъ доходовъ.

Одною изъ мѣръ, клонившихся къ сокращенію расходовъ, было Высочайшее ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА повелѣніе 17 іюля 1881 г., коимъ было предоставлено Департаменту Государственной Экономіи, Министерству Финансовъ и Государственному Контролю испрашиваемые по смѣтамъ кредиты разсматривать по существу расходовъ, не стѣсняясь дѣйствующими штатами и постановленіями.

Воспользовавшись этимъ правомъ, Государственный Контроль, при разсмотрѣніи финансовыхъ смѣтъ на 1882 г., предложилъ цѣлый рядъ мѣръ, могущихъ повліять въ будущемъ на сокращеніе непроезводительныхъ расходовъ казны, и независимо отъ того указалъ на возможное увеличеніе исчисленныхъ по смѣтамъ 1882 г. доходовъ на 4.326.000 р. и уменьшеніе показанныхъ по этимъ смѣтамъ расходовъ на 24.821.000 р. Хотя сіи предположенія и были почти всецѣло приняты Государственнымъ Совѣтомъ, но и послѣ этого роспись на 1882 г. была сведена съ дефицитомъ въ 4.377.000 р.

Предвидя такой исходъ, Предсѣдатель Департамента Государственной Экономіи, Министръ Финансовъ и я испросили 18 декабря 1881 г. Высочайшее ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА повелѣніе, коимъ между прочимъ было постановлено, чтобы, независимо отъ произведенныхъ уже въ смѣтахъ на 1882 г. уменьшеній, министрами и главноуправляющими были сдѣланы нѣкоторыя дальнѣйшія сокращенія, общая сумма конхъ для каждаго вѣдомства была бы назначена Государственнымъ Совѣтомъ при участіи Министерства Финансовъ и Государственного Контроля.

Во исполненіе сей Высочайшей воли, Министерствомъ Финансовъ, совмѣстно съ Государственнымъ Контролемъ, были выработаны и представлены Государственному Совѣту предположенія о

дальнѣйшемъ сокращеніи исчисленныхъ по росписи расходовъ. По этимъ предположеніямъ, изъ внесенныхъ въ роспись кредитовъ были выдѣлены такіе, которые, по назначенію своему, или вовсе не могли подлежать сокращенію, какъ напр. платежи по государственнымъ долгамъ, пенсіи и т. д., или сокращеніе конхъ могло быть сопряжено съ ущербомъ для государственнаго хозяйства или хода управленія, и засимъ по всѣмъ прочимъ кредитамъ опредѣленъ былъ размѣръ сокращенія въ одинаковомъ для всѣхъ вѣдомствъ процентномъ отношеніи. Исчисленная такимъ образомъ общая сумма сокращеній составила 3.420.000 р. Недостающую затѣмъ для покрытія дефицита 1882 г. сумму 1.000.000 р. предположено было отнести, въ видѣ пособія государственному казначейству, на средства эмеритальной кассы военносухопутнаго вѣдомства, въ томъ соображеніи, что ежегодный чистый остатокъ доходовъ сей кассы, за покрытіемъ всѣхъ расходовъ, составляетъ нынѣ 4.000.000 р., причемъ столь благопріятное положеніе средствъ военной эмеритурѣ достигнуто при помощи государственнаго казначейства, которое уплачиваетъ ежегодно въ эмеритальную кассу болѣе 2½ мил. р., въ видѣ шестипроцентной надбавки къ содержанию военнослужащихъ и процентовъ на пожалованный кассѣ капиталъ, и сверхъ того несетъ расходы, въ количествѣ 9.000.000 р., по производству пенсій чинамъ военнаго вѣдомства и ихъ семьямъ.

По разсмотрѣніи сихъ предположеній, Государственный Совѣтъ призналъ необходимымъ предоставить министрамъ и главноуправляющимъ отдѣльными частями сдѣлать въ смѣтахъ на 1882 г. возможные, по ближайшему ихъ усмотрѣнію, сокращенія, въ размѣрахъ, приближающихся къ суммамъ, указаннымъ въ представленіи Министра Финансовъ и Государственнаго Контролера (по гражданскимъ вѣдомствамъ 1.522.469 р., по Морскому Министерству 247.571 р. и по Военному 2.651.400 р.), съ тѣмъ чтобы

предположенія вѣдомствъ о таковыхъ сокращеніяхъ были внесены въ Государственный Совѣтъ къ 1 іюня 1882 г., а въ случаѣ невозможности сократить подлежащую смѣту на указанную сумму, были представлены подробныя соображенія въ объясненіе таковой невозможности. Чтобы облегчить затѣмъ выполненіе предстоявшей задачи, Государственный Совѣтъ полагалъ возможнымъ предоставить министрамъ и главноуправляющимъ: упразднить должности, остающіяся долгое время не замѣщенными; уменьшать кредиты на канцелярскіе и хозяйственные расходы, на ремонтъ и содержаніе зданій и на экстраординарныя потребности, хотя бы размѣръ этихъ кредитовъ опредѣлялся существующими штатами; сокращать установленные законами размѣры путевыхъ пособій чиновникамъ, когда размѣръ ихъ превышаетъ стоимость переѣзда; уменьшать, соображаясь съ дѣйствительною потребностью, установленные размѣры отпуска матеріаловъ отопленія и освѣщенія; обращать на счетъ специальныхъ средствъ такіе расходы, которые, по роду ихъ, могутъ быть удовлетворяемы изъ соответственныхъ специальныхъ сборовъ и капиталовъ; наконецъ, покрывать по сокращеннымъ кредитамъ 1882 г. издержки по одному параграфу сбереженіями по другимъ.

Означенныя предположенія Государственного Совѣта удостоились въ 20 день апрѣля 1882 г. Высочайшаго ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА одобренія.

Къ сожалѣнію, практическое примѣненіе ихъ не увѣнчалось должнымъ успѣхомъ, такъ какъ они встрѣтили сильное противодействие со стороны Военнаго и Морского Министерствъ, бюджеты которыхъ должны были подвергнуться наибольшему уменьшенію (на 2.898.971 р.).

Невозможность дальнѣйшихъ въ своей смѣтѣ сокращеній Морское Министерство объясняло тѣмъ обстоятельствомъ, что, при

всѣхъ старанійхъ уничтожить непронизводительные расходы, Министерство не можетъ рассчитывать на какія либо сбереженія въ ассигнованныхъ по росписи суммахъ, въ виду настоятельной необходимости усилить дѣятельность по разнымъ отраслямъ управленія и хозяйства и удовлетворить разнообразнымъ случайнымъ потребностямъ, вызывающимъ значительныя, не имѣвшіяся въ виду затраты.

Съ своей стороны, Министерство Военное объяснило: во-первыхъ, что предоставленныя въ его распоряженіе средства по росписи, за сдѣланными уже значительными въ нихъ уменьшеніями, оказываются и безъ дальнѣйшихъ сокращеній ниже дѣйствительныхъ потребностей по содержанію личнаго состава вооруженныхъ силъ, и во-вторыхъ, что хотя оно еще съ начала 1882 г. приступило къ разнымъ мѣрамъ по сокращенію издержекъ, но судить теперь же о томъ, къ какимъ финансовымъ результатамъ приведутъ предпріятыя изслѣдованія и работы, не представляется никакой возможности. Отчисленіе же на покрытіе дефицита 1.000.000 р. изъ эмеритальной кассы, по заявленію Военнаго Министерства, не могло быть допущено какъ потому, что основной капиталъ кассы въ 7.500.000 р. получилъ дальнѣйшее приращеніе исключительно при помощи вычетовъ изъ денежнаго содержанія военнослужащихъ, такъ и потому, что существующее нынѣ превышеніе доходовъ надъ расходами эмеритальной кассы отнюдь не выражаетъ еще излишка самаго капитала, пока эмеритура не достигла полного оборота своихъ суммъ.

По поводу приведенныхъ объясненій Морского и Военнаго Министерствъ, я не могу не выразить передъ ВАШИМЪ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ полнаго убѣжденія моего въ томъ, что предположенныя въ смѣтахъ этихъ Министерствъ довольно ограниченныя сокращенія могли бы безпрепятственно осуще-

ствиться при болѣе быстромъ приведеніи въ исполненіе тѣхъ мѣропріятій, которыя съ этою цѣлью уже намѣчены, особенно въ военномъ вѣдомствѣ, а также при болѣе бережливомъ расходованіи означенными Министерствами своихъ обширныхъ бюджетныхъ средствъ. Не оспаривая затѣмъ выраженной Военнымъ Министерствомъ мысли, что нынѣшній избытокъ доходовъ эмеритальной кассы, впредь до полного развитія ея оборотовъ, не можетъ еще считаться явленіемъ нормальнымъ, нельзя въ то же время не замѣтить, что отчисленіе изъ кассы 1.000.000 р. на покрытіе дефицита едва ли поколебало бы ея обширныя денежные средства. Между тѣмъ мѣра эта вполне отвѣчала бы и началамъ справедливости, такъ какъ жертвы, приносимыя на пользу этой кассы государственнымъ казначействомъ, далеко превзошли первоначальныя предположенія при учрежденіи ея: ибо при основаніи кассы предполагалось, что шестипроцентная надбавка къ содержанію военнослужащихъ изъ суммъ государственнаго казначейства будетъ составлять лишь 1.165.000 р., а между тѣмъ расходъ казны на этотъ предметъ нынѣ составляетъ свыше 2.500.000 р. Такое непредвидѣнное на счетъ казны приращеніе эмеритальнаго капитала дало возможность, при послѣдовавшихъ въ 1870 и 1877 гг. пересмотрахъ положенія объ эмеритальныхъ пенсіяхъ, увеличить размѣры ихъ сперва на 33%, а потомъ еще на 17%. Въ виду этихъ фактовъ, я не могу не остаться при убѣжденіи, что нынѣ представлялось бы вполне своевременнымъ обсудить вопросъ о сокращеніи расходовъ казны на этотъ предметъ, путемъ ли уменьшенія процентной надбавки къ содержанію военнослужащихъ изъ государственнаго казначейства, или же путемъ отнесенія на средства кассы нѣкоторой части расходовъ, производимыхъ казною на пенсіи и другія пособія по военному вѣдомству.

Что касается гражданскихъ вѣдомствъ, то изъ общей суммы,

на которую подлежали уменьшенію смѣтныя ихъ назначенія (1.522.469 р.), Государственнымъ Совѣтомъ, по представленіямъ подлежащихъ министровъ и главноуправляющихъ, уменьшены были кредиты 1882 г. на 1.279.955 р., причемъ и изъ этой суммы въ теченіи года было вновь восстановлено кредитовъ на 283.159 р.

Такимъ образомъ экстренное сокращеніе внесенныхъ въ роспись 1882 г. кредитовъ, предпринятое, по Высочайшему ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА повелѣнію 15 декабря 1881 г., съ цѣлью устраненія оказавшагося по росписи 1882 г. дефицита въ 4.377.000 р., доставило въ окончательномъ результатѣ лишь 996.796 р.

Рядомъ съ общими мѣрами, направленными къ достиженію равновѣсія между исчисленными по росписи 1882 г. доходами и расходами, обращено было особое вниманіе и на ограниченіе въ будущемъ сверхсмѣтныхъ ассигнованій. Сокращеніе послѣднихъ представлялось тѣмъ болѣе настоятельнымъ, что оказавшіеся въ теченіи послѣднихъ лѣтъ дефициты были послѣдствіемъ главнымъ образомъ широкаго примѣненія права требованія сверхсмѣтныхъ кредитовъ. На представленномъ по сему предмету Предсѣдателемъ Департамента Государственной Экономіи, Министромъ Финансовъ и мною всеподданнѣйшемъ докладѣ ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ угодно было собственноручно начертать: «Нахожу *необходимымъ* принять энергическія мѣры для *уменьшенія «сверхсмѣтныхъ кредитовъ»*. Состоявшимся послѣ сего Высочайше утвержденнымъ 20 апрѣля 1882 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта было постановлено: во-первыхъ, предоставить Министру Финансовъ, по соглашенію съ подлежащими министрами, разработать вопросъ объ исключеніи изъ числа сверхсмѣтныхъ назначеній такихъ ассигнованій, которыя, повторяясь ежегодно, подлежатъ

внесенію въ смѣты обыкновенныхъ расходовъ, и во-вторыхъ, объявить къ непрѣмному руководству Высочайшую волю ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, чтобы всѣ безъ исключенія вѣдомства въ своихъ дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ о расходахъ соображались съ открытыми имъ по смѣтамъ кредитами, не допуская передержекъ, вызывающихъ дополнительныя ассигнованія, кромѣ случаевъ чрезвычайной и непредотвратимой надобности, и не входили съ представленіями къ ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ о приведеніи въ исполненіе требующихъ новаго расхода мѣропріятій или измѣненій въ дѣйствующихъ постановленіяхъ и штатахъ, не испросивъ на то установленнымъ порядкомъ нужнаго кредита.

Принятія Государственнымъ Совѣтомъ съ Высочайшаго соизволенія ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА мѣры сопровождалась нѣкоторымъ успѣхомъ, но тѣмъ не менѣе общую сумму испрошенныхъ въ 1882 г. сверхсмѣтныхъ кредитовъ нельзя признать вполне нормальной. Достигнувъ 40.677.000 р., она хотя и представила значительное пониженіе противъ сверхсмѣтныхъ расходовъ 1881 г. (75.997.433 р.), но такое пониженіе объясняется прежде всего естественнымъ сокращеніемъ въ 1882 г. сверхсмѣтныхъ ассигнованій на потребности, вызванныя минувшими военными событіями, общій итогъ которыхъ, составляя въ 1881 г. 26.920.236 р., въ 1882 г. уменьшился до 861.225 р. Если же при сравненіи сверхсмѣтныхъ ассигнованій 1881 и 1882 гг. исключить кредиты, испрошенные собственно на потребности минувшей войны, то пониженіе экстраординарныхъ кредитовъ 1882 г. противъ 1881 г. снизойдетъ лишь до 9.260.000 р.

Ассигнованныя въ 1882 г. сверхсмѣтными кредитами суммы испрошены были частью на покрытіе возникшихъ въ теченіи года экстренныхъ потребностей, частью же на погашеніе обыкновен-

ныхъ, вышедшихъ изъ предѣловъ росписи, нуждъ. Главнѣйшія изъ экстренныхъ потребностей, послужившихъ поводомъ къ испрошенію сверхсмѣтныхъ кредитовъ въ 1882 г., сводятся: къ расходамъ по предстоящему Священному Коронованію ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА—2.500.000 р.; возведенію оборонительныхъ сооружений, а равно приготовленію оружія и артиллеріи—8.358.000 р.; постройкѣ Жабинко-Пинской желѣзной дороги—2.000.000 р. и къ расходамъ по реорганизаціи нашего флота—3.000.000 р. Остальная затѣмъ часть сверхсмѣтныхъ кредитовъ 1882 г., составляющая около 24.000.000 р., за исключеніемъ лишь 2.500.000 р., предназначавшихся на погашеніе не выполненныхъ расходовъ прежняго времени, испрошена была преимущественно на усиленіе исчисленныхъ по росписи суммъ. Такой итогъ сверхсмѣтныхъ ассигнованій на обыкновенныя, предусмотрѣнныя финансовыми смѣтами, потребности не можетъ не быть признанъ весьма значительнымъ, особенно въ виду выраженной ВАШИМЪ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ непрѣмной воли, чтобы сверхсмѣтные расходы были ограничиваемы крайними предѣлами. Кромѣ того рѣшается остановить вниманіе ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА еще и на томъ обстоятельстве, что изъ общей суммы исчисленныхъ въ 1882 г. сверхсмѣтныхъ кредитовъ около 40%, а именно 16.968.000 р., было испрошено непосредственными всеподданнѣйшими докладами, помимо Государственнаго Совѣта. Если изъ упомянутой цифры исключить даже тѣ суммы, назначеніе которыхъ могло состояться и внѣ общеустановленнаго порядка, именно 3.860.000 р., ассигнованные въ распоряженіе Министра Финансовъ на покрытіе внезапно возникшихъ издержекъ, и 2.500.000 р.—на расходы по предстоящему Священному Коронованію ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, то и послѣ этого останется около

10.000.000 р., при испрошеніи которыхъ не были соблюдены требованія смѣтныхъ правилъ.

Финансовыя смѣты на 1883 г. были подвергнуты Государственнымъ Контролемъ столь же подробному разсмотрѣнію, какому въ свое время подверглись смѣты на 1882 г.

По проектамъ смѣтъ на 1883 г., для покрытія всѣхъ предполагаемыхъ министерствами и главными управленіями расходовъ (722.078.000 р.) общая сумма ожидаемыхъ доходовъ (700.397.000 р.) представляла недостатокъ въ 21.681.000 р.

По подробномъ пересмотрѣ и провѣркѣ смѣтъ, Государственный Контроль признавалъ возможнымъ общую сумму ожидаемыхъ поступленій увеличить на 11.466.000 р. (въ томъ числѣ по акцизамъ на 10.626.000 р.), а расходные кредиты сократить на 29.334.000 р., и такимъ образомъ не только уравновѣситъ расходы съ доходами, но и свести государственную роспись съ избыткомъ въ доходахъ на 19.109.000 р.

Наиболѣе значительныя изъ сокращеній, предлагавшихся Государственнымъ Контролемъ по расходамъ разныхъ вѣдомствъ, были слѣдующія:

По смѣтамъ *Военнаго Министерства* (всего 15.422.000 р.):

а) по продовольственной части—6.403.000 р.,—вслѣдствіе: 1) пониженія цѣны на провіантъ, 2) предположенія о возможности покрытія расхода на усиленіе приварочнаго довольствія сбереженіями въ провіантскомъ довольствіи и 3) уменьшенія отпуска раціоновъ;

б) по заготовленію вещей и предметовъ обмундированія—338.000 р.,—отъ уменьшенія стоимости нѣкоторыхъ вещей;

в) по денежному довольствію войскъ—226.000 р.,—вслѣдствіе уменьшенія сверхкомплекта офицерскихъ чиновъ въ войскахъ;

г) по содержанію лазаретовъ—140.000 р.,—по соображенію съ дѣйствительными расходами послѣднихъ двухъ лѣтъ;

д) по заготовленію предметовъ вооруженія и огнестрѣльныхъ припасовъ—3.800.000 р.,—вслѣдствіе: 1) предположенія о зачетѣ задатковъ, выданныхъ въ 1879 г. коммерческимъ заготовителямъ на Сестрорѣцкомъ и Ижевскомъ оружейныхъ заводахъ, и 2) уменьшенія кредитовъ до размѣра ихъ ассигнованій по предшествующей смѣтѣ;

е) по отопленію воинскихъ помѣщеній—450.000 р.,—вслѣдствіе уменьшенія исчисленія матеріаловъ отопленія соразмѣрно дѣйствительной надобности;

ж) по строительнымъ и ремонтнымъ работамъ—1.005.000 р.,—преимущественно вслѣдствіе исключенія изъ смѣты такихъ построекъ, которыя могли быть отложены;

з) на развѣзды и перевозки—298.000 р.,—отъ перенесенія 158.000 р. въ другое смѣтное подраздѣленіе и уменьшенія суммы на непредвидѣнныя перевозки (140.000 р.);

и) по заготовленію аптечныхъ предметовъ—452.346 р.,—вслѣдствіе оказавшихся въ достаточномъ количествѣ запасовъ хинныхъ солей и серебра и согласованія смѣтныхъ исчисленій съ планомъ заготовленій.

По смѣтѣ *Морского Министерства* (всего 2.553.000 р.):

а) по заготовленію морской провизіи—277.927 р.,—преимущественно (196.053 р.) въ виду значительности наличныхъ остатковъ отъ прежнихъ лѣтъ;

б) по расходамъ на заграничное плаваніе—217.354 р.,—въ виду возможности уменьшить количество исчисленнаго для судовъ топлива;

в) по отопленію казенныхъ зданій—102.763 р.,—главнымъ образомъ вслѣдствіе исправленія невѣрностей въ исчисленіяхъ;

г) по расходамъ на строительныя надобности—349.464 р.,—вслѣдствіе исключенія кредитовъ на такія работы, по которымъ еще не было составлено техническихъ смѣтъ, равно на работы, неотложность которыхъ не оправдывалась никакими данными;

д) по снабженію судовъ артиллеріей—146.244 р.,—въ виду возможности прекратить дальнѣйшій отпускъ суммъ на поддержаніе дѣятельности Обуховскаго сталелитейнаго завода;

е) по расходамъ на ремонтъ судовъ и образованіе портовыхъ запасовъ—685.265 р.,—вслѣдствіе исправленія преувеличенныхъ исчисленій.

По смѣтѣ *Государственной Канцеляріи*—на 105.000 р.—въ кредитъ на сооруженіе зданій для архива Государственнаго Совѣта.

По смѣтѣ *Министерства Иностранныхъ Дѣлъ*—на 149.000 р.,—главнѣйшимъ образомъ вслѣдствіе исчисленія кредита на чрезвычайные за границею расходы въ размѣрѣ, соображенномъ съ дѣйствительными издержками за прежніе годы.

По смѣтѣ *Министерства Финансовъ* (всего на 3.980.000 р.):

а) по призыву и приему въ войска новобранцевъ—223.000 р.,—въ виду ожидаемаго сокращенія расходовъ на командировки, вслѣдствіе принятія мѣръ къ уменьшенію нормъ путевого довольствія;

б) на платежи Экспедиціи Заготовленія Государственныхъ Бумагъ за приготовленіе кредитныхъ билетовъ—235.000 р.,—вслѣдствіе отнесенія въ равной суммѣ расхода на счетъ прибылей Государственнаго Банка;

в) изъ кредита на пособія обществамъ желѣзныхъ дорогъ по гарантіи чистаго дохода—1.777.000 р.,—вслѣдствіе исправленій въ исчисленіяхъ;

г) на кормовое, фуражное и вещевое довольствіе чиновъ погра-

ничной стражи—230.000 р.,—въ виду пониженія цѣнъ на предметы довольствія;

д) на постройку зданій для карантинно-таможенныхъ мѣстъ и пограничной стражи въ Закавказскомъ краѣ—100.300 р.,—въ виду предстоящаго обсужденія вопроса о кавказскомъ транзитѣ, причѣмъ можетъ выясниться нендобность постройки въ Джульерахъ зданій для Нахичеванской Карантинно-Таможенной Конторы.

По смѣтамъ *Министерства Государственныхъ Имуществъ*—на 390.000 р., главнымъ образомъ по кредитамъ на операционные расходы по добычѣ металловъ (267.000 р.),—вслѣдствіе сокращенія размѣра невыгодныхъ операций нѣкоторыхъ горныхъ заводовъ и исправленія ошибочныхъ исчисленій.

По смѣтѣ *Министерства Внутреннихъ Дѣлъ* (всего на 1.368.860 р.): главнымъ образомъ по арестантской части—на 943.000 р.,—на основаніи данныхъ о размѣрѣ дѣйствительной потребности по современнымъ цѣнамъ.

По смѣтѣ *Почты и Телеграфовъ* (всего на 518.000 р.):

а) по расходамъ на содержаніе личнаго состава телеграфныхъ учреждений—158.000 р.,—сообразно дѣйствительной надобности, определенной по наличному числу телеграфныхъ чиновъ;

б) на распространеніе телеграфныхъ линий—100.000 р.,—на которые внесенная въ смѣту сумма превышала нормальный размѣръ кредита.

По смѣтѣ *Министерства Путей Сообщенія* (всего 4.310.000 р.): на устройство и содержаніе сухопутныхъ и водяныхъ сообщеній—4.245.000 р.,—вслѣдствіе возможности отложить нѣкоторыя работы до болѣе благоприятнаго времени и уменьшить затраты по операциямъ, уже выполняемымъ.

По смѣтѣ *Гражданскаго Управленія Закавказскаго Края* (всего 440.000 р.):

по ремонтному содержанию дорог и зданий—251.000 р.,— главным образом вследствие исчисления кредита на ремонт дорог в размѣрѣ, не отвѣчающемъ дѣйствительному состоянію ихъ.

По разсмотрѣніи финансовыхъ смѣтъ, в связи съ замѣчаниями Государственного Контроля и Министерства Финансовъ и объясненіями министерствъ и главныхъ управленій, Департаментъ Государственной Экономіи принялъ значительную часть предположенныхъ Государственнымъ Контролемъ измѣненій въ смѣтныхъ исчисленияхъ, постановивъ увеличить общую сумму доходовъ на 13.150.000 р. и сократить расходы, в общей сложности, на 13.732.000 р., и затѣмъ государственная роспись была сведена съ избыткомъ въ доходахъ на 5.201.515 р.

Независимо отъ предположеній, направленныхъ къ немедленному сокращенію расходовъ по смѣтамъ на 1883 годъ, Государственный Контроль, при подробномъ пересмотрѣ смѣтъ, обратилъ вниманіе на такіе вопросы, разработка коихъ могла бы повести къ увеличенію государственныхъ доходовъ и къ дальнѣйшему сокращенію или даже къ прекращенію издержекъ въ будущемъ.

Изъ числа сихъ вопросовъ Государственный Совѣтъ постановилъ часть передать на ближайшее обсужденіе Высшей Коммисіи по сокращенію расходовъ, а по остальнымъ вопросамъ предоставить министрамъ и главноуправляющимъ или приступить къ ихъ разрѣшенію въ теченіи сего года, или войти въ подробное обсужденіе и затѣмъ о результатахъ сего внести въ Государственный Совѣтъ особые представленія.

Въ числѣ такого рода вопросовъ заслуживаютъ вниманія слѣдующіе:

По смѣтамъ:

Собственной ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Канцелярии:

1) О помѣщеніи этой Канцеляріи въ одномъ изъ казенныхъ зданій, въ видахъ освобожденія государственнаго казначейства отъ расходовъ по найму нынѣшняго помѣщенія ея въ Михайловскомъ дворцѣ.

2) О пересмотрѣ правъ служащихъ лицъ на казенныя помѣщенія, съ цѣлью урегулированія сего дѣла на общихъ началахъ и ограниченія расходовъ казны на содержаніе казенныхъ зданій и на наемъ частныхъ помѣщеній для правительственныхъ учрежденій.

Военнаго Министерства:

3) О сокращеніи штата С.-Петербургскаго Инженернаго Крѣпостного Управленія.

4) Объ измѣненіи дѣйствующихъ правилъ для заготовленія аптечныхъ предметовъ.

5) Объ исчисленіи смѣтныхъ кредитовъ на содержаніе военноучебныхъ заведеній не по штатному, а по наличному числу воспитанниковъ.

Морского Министерства:

6) Объ устройствѣ агентства Морского Министерства за границею на болѣе рациональныхъ основаніяхъ, могущихъ уменьшить число командировокъ морскихъ чиновъ за границу и тѣмъ сократить обременительные для государственнаго казначейства расходы на этотъ предметъ.

7) Объ измѣненіи порядка заготовленія портовыми управленіями морской провизіи и существующей системы зачетовъ наличныхъ запасовъ.

Министерства Финансовъ:

8) О разъясненіи вопроса о томъ, представляется ли необхо-

димымъ продолжать выдачу дополнительнаго пособія Гельсингфорскому русскому театру на содержаніе итальянской оперы.

9) Объ измѣненіи существующаго порядка расчетовъ государственнаго казначейства съ посторонними капиталами, съ цѣлью обезпеченія своевременнаго возврата производимыхъ казною за счетъ этихъ капиталовъ выдачь.

10) О пересмотрѣ законоположеній о ластовыхъ, корабельныхъ и портовыхъ сборахъ, а также объ установленіи новаго маячнаго сбора.

Министерства Внутреннихъ Дѣлъ:

11) О передачѣ С.-Петербургскому городскому общественному управленію заведеній общественнаго призрѣнія столицы.

12) Объ урегулированіи, въ смѣтномъ отношеніи, доходовъ и расходовъ по Семирѣченской области.

13) О сокращеніи съ 1884 года кредитовъ на пособія благотворительнымъ заведеніямъ г. Варшавы.

14) Объ осуществленіи съ 1883 года опыта соединенія почтовыхъ и телеграфныхъ учрежденій тамъ, гдѣ мѣра эта окажется исполнимою.

15) О передачѣ желѣзнодорожнымъ управленіямъ содержанія правительственныхъ телеграфовъ и техническаго за ними надзора.

Министерства Путей Сообщенія:

16) О сокращеніи кредита на содержаніе бывшей Канцеляріи Совѣта Министерства Путей Сообщенія.

17) О надзорѣ за приготовленіемъ желѣзнодорожныхъ принадлежностей.

18) О разясненіи вопроса о томъ, насколько необходимо дальнѣйшее устройство Алушто-Судакскаго шоссе и не слѣдуетъ ли, въ видахъ сбереженія средствъ государственнаго казначейства, замѣнить означенное шоссе грунтовою дорогою.

19) О привлеченіи г. Витебска къ денежному участию въ постройкѣ желѣзнаго моста чрезъ р. Западную Двину и объ установленіи особаго мостового сбора въ возмѣщеніе расходовъ на содержаніе этого моста.

20) О мѣрахъ къ сокращенію расходовъ на храненіе, ремонтъ и движеніе Императорскаго поѣзда для заграничныхъ путешествій.

21) О мѣрахъ къ сокращенію расходовъ правительственныхъ желѣзныхъ дорогъ.

Министерства Юстиціи:

22) Объ измѣненіи дѣйствующихъ правилъ о сборахъ на содержаніе гминныхъ судебныхъ установленій.

23) Объ урегулированіи расходовъ по размежеванію земель въ Кубанской и Терской областяхъ.

Гражданскаго Управленія Закавказскаго Края:

24) Объ освобожденіи государственнаго казначейства отъ производства 13. 907 р. въ пособіе на содержаніе городскихъ полицейскихъ управленій.

25) Объ установленіи взиманія акциза съ провозимаго въ Закавказскій край спирта по 8 к. съ градуса.

26) О примѣненіи къ Закавказскому краю новаго пробирнаго устава.

IV.

Общій ходъ работъ по усовершенствованію государственной отчетности и контроля.

Во всеподданнѣйшемъ отчетѣ за 1881 годъ и при личныхъ всеподданнѣйшихъ докладахъ я имѣлъ счастье выражать предъ

ВАШИМЪ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ убѣжденіе, что, для успѣха дальнѣйшихъ усовершенствованій въ системѣ государственной отчетности и контроля, прежде всего необходимо упорядочить запущенное ревизіонное дѣлопроизводство контрольныхъ учреждений, освободить ихъ отъ отяготительнаго труда по недоулкамъ прошедшаго времени и усвоить ревизіоннымъ работамъ ту стройность, которая возможна лишь когда контрольная повѣрка не отстаетъ на годы или десятки лѣтъ отъ производимыхъ оборотовъ. Не менѣе нужнымъ казалось мнѣ обезпечить положеніе контрольныхъ чиновъ, до сего времени получавшихъ весьма недостаточное за свои труды вознагражденіе. Къ достиженію этихъ двухъ цѣлей послужили отпущенныя по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ въ мое распоряженіе денжныя средства: въ 1880 году 100.000 р., а въ 1881 и 1882 годахъ по 200.000 р. Суммы эти были распределены мною между контрольными учреждениями, съ тѣмъ чтобы на счетъ ихъ былъ усиливается личный составъ учреждений, или производилось дополнительное вознагражденіе за особія занятія наличнымъ чиновамъ, и чтобы симъ способомъ была повѣрена вся не обревизованная въ свое время отчетность прошлыхъ лѣтъ и ревизія была приведена къ полной современности. Постоянно слѣдя за исполненіемъ этого распоряженія, я въ 1882 году имѣлъ утѣшеніе убѣдиться, что мы значительно приблизились къ цѣли: къ концу 1882 года въ большей части контрольныхъ палатъ полная современность ревизіи была достигнута; по остальнымъ палатамъ того же самаго должно ожидать до истеченія нынѣшняго года.

Въ виду такого положенія дѣла, признавая справедливымъ, чтобы единовременныя пособія контрольному вѣдомству замѣнены были постояннымъ назначеніемъ суммъ, необходимыхъ для обезпеченія его чиновъ, я въ концѣ 1882 года приступилъ къ обсужденію основаній новыхъ штатовъ для учреждений Государственнаго Контроля.

При этомъ принято было во вниманіе, что точное указаніе, въ видѣ постоянной нормы, состава каждаго контрольнаго учрежденія, представлялось бы неудобнымъ, такъ какъ, съ предполагаемымъ введеніемъ контроля надъ желѣзными дорогами, какъ казенными, такъ и частными, съ установленіемъ фактической повѣрки и предварительной ревизіи и, наконецъ, съ предстоящимъ общимъ преобразованиемъ финансовыхъ учреждений въ губерніяхъ, размѣры и до нѣкоторой степени самыя свойства ревизіоннаго труда Государственнаго Контроля могутъ въ непродолжительномъ времени подвергнуться существеннымъ измѣненіямъ.

Согласно сему признано было наиболѣе соответствующимъ настоящему положенію дѣла изданіе для Государственнаго Контроля не постоянныхъ штатовъ, а росписанія должностей и окладовъ; причемъ главною цѣлью было регулировать и нѣсколько возвысить крайне разнообразныя и недостаточныя оклады содержанія чиновниковъ и увеличить средства на вознагражденіе вольнонаемнаго труда, имѣющаго въ ревизіонномъ дѣлѣ весьма широкое примѣненіе.

Согласно составленному на сихъ основаніяхъ росписанію, удостоившемуся, по разсмотрѣніи въ Государственномъ Совѣтѣ, Высочайшаго ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА утвержденія, необходимая для усиленія средствъ и окладовъ по вѣдомству Государственнаго Контроля дополнительная сумма опредѣлилась въ 389.213 р., въ счетъ конхъ я призналъ возможнымъ испросить на текущій годъ 300.000 р. и лишь съ 1 января 1884 г. полную исчисленную по росписанію сумму.

Въ силу Высочайше предоставленнаго мнѣ права вводить вышеозначенное росписаніе въ дѣйствіе постепенно, возвышая существующіе оклады содержанія по соображенію съ ассигнуемыми средствами и дѣйствительною надобностью, составлены мною

какъ для центральныхъ, такъ и для мѣстныхъ учрежденій Государственнаго Контроля частныя росписанія на 1883 годъ. Въ росписаніяхъ этихъ размѣры содержанія большей части чиповъ контрольныхъ учрежденій увеличились, по вмѣстѣ съ тѣмъ управляющимъ тѣми немногими контрольными палатами, въ которыхъ ревизія еще не приведена въ условія современности, поставлено въ обязанность отдѣлить изъ назначеннаго по росписанію на палату дополнительнаго ассигнованія такую сумму, какая, по ближайшему соображенію, будетъ признана нужною для окончательнаго приведенія ревизіи въ современность въ нынѣшнемъ же году.

Благопріятныя условія, созданныя для учрежденій Государственнаго Контроля устраненіемъ крайней отсталости ревизіи и обезпеченіемъ матеріальнаго положенія служащихъ, расчищаютъ путь для дальнѣйшихъ улучшеній въ контрольномъ дѣлѣ и обязываютъ принимать всѣ мѣры къ тому, чтобы замедленіе въ ходѣ ревизіонныхъ работъ не возобновлялось.

Въ этихъ видахъ необходимо, съ одной стороны, усовершенствованіе и возможное упрощеніе нынѣшнихъ ревизіонныхъ приемовъ, а съ другой введеніе такихъ новыхъ способовъ повѣрки, которые дѣлали бы дѣятельность контрольныхъ учрежденій болѣе живою, болѣе плодотворною и направленною къ практическимъ результатамъ.

Для обсужденія возможныхъ улучшеній и упрощеній въ нынѣшнихъ ревизіонныхъ приемахъ образована при Государственномъ Контролѣ особая Коммисія, которая въ теченіи 1881 и 1882 годовъ окончательно выработала проекты упрощенной повѣрки нѣкоторыхъ отчетностей о доходахъ и необходимыхъ для сего измѣненій въ порядкѣ составленія этихъ отчетностей, а именно: Коммисіею выработаны новыя правила для повѣрки окладныхъ сборовъ, на основаніи коихъ учетъ правильности поступленій окладныхъ доходовъ имѣетъ быть производимъ не по каждой платежной единицѣ, а по

цѣлому уѣзду, что значительно облегчитъ сложную повѣрку помянутыхъ доходовъ. По ея же представленію, Совѣтомъ Государственнаго Контроля разрѣшены измѣненія въ правилахъ о порядкѣ внезапнаго свидѣтельства кассъ, въ видахъ устраненія нѣкоторыхъ излишнихъ и трудно исполнимыхъ требованій и предоставленія контрольнымъ учрежденіямъ возможности усиловать надзоръ за такими кассами, которыя требуютъ болѣе тщательнаго наблюденія. Равнымъ образомъ положено отмѣнить ненужную повѣрку и самое представленіе въ контрольныя палаты годовыхъ казначейскихъ книгъ, въ которыхъ содержатся лишь данныя, заключающіяся въ повѣренной уже Контролемъ ежемѣсячной отчетности, и которыя посему для ревизіонныхъ цѣлей не имѣютъ значенія. Наконецъ, Коммисіею разработаны и имѣютъ получить въ текущемъ году примѣненіе правила упрощенной повѣрки по разнымъ другимъ оборотамъ, какъ то: почтовымъ, акцизнымъ, заготовленію и расходованію арестантской одежды и проч.

Переходя къ тѣмъ новымъ способамъ ревизіи, которые желательно вводить и распространять, чтобы усвоить Контролю болѣе непосредственное вліяніе на ходъ государственнаго хозяйства, я считаю долгомъ заявить, что наиболѣе осязательныхъ результатовъ можно несомнѣнно ожидать отъ постепеннаго и разумнаго примѣненія фактической повѣрки и предварительной ревизіи въ тѣхъ предѣлахъ, въ коихъ та и другая представляются осуществимыми, по свойству повѣряемыхъ оборотовъ, и доступными Государственному Контролю по силамъ, находящимся въ его распоряженіи. Введеніе этихъ двухъ видовъ контрольной повѣрки готовится частію примѣненіемъ ихъ, въ видѣ опыта, къ нѣкоторымъ отдѣльнымъ хозяйственнымъ операціямъ, частію разработкою постановленій, необходимыхъ для дѣйствія ихъ въ видѣ общей мѣры.

Выше сего представляется на Высочайшее благоусмотрѣніе

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА обзоръ дѣятельности фактическаго и предварительнаго контроля при сооруженіи на счетъ казны желѣзныхъ дорогъ Екатерининской, Баскунчакской и Жабинко-Пинской. Не въ столь широкихъ размѣрахъ, но въ существѣ на тѣхъ самыхъ основаніяхъ та же система контроля примѣнялась въ 1882 году къ сборамъ Всероссийской Мануфактурной Выставки, къ постройкѣ Императорскаго Историческаго Музея въ Москвѣ и къ сооруженію архива для Государственнаго Совѣта. Нынѣ предстоитъ устройство предварительнаго же и фактическаго контроля при возведеніи оборонительныхъ сооружений на западной границѣ.

Образованная по Высочайшему ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА повелѣнію 10 марта прошлаго года для осуществленія этихъ сооружений временная Распорядительная Коммисія изъ представителей высшихъ учреждений военнаго вѣдомства, подъ предсѣдательствомъ Военнаго Министра, изыскивая мѣры къ наблюденію за правильностью и хозяйственностью употребленія значительныхъ суммъ, назначенныхъ на производство упомянутыхъ сооружений, нашла полезнымъ, чтобы при предстоящихъ работахъ контроль получилъ самое широкое примѣненіе, и, по соглашеніи съ Государственнымъ Контролемъ, пришла къ заключенію о возможности и пользѣ устройства на мѣстахъ производства самыхъ работъ такихъ контрольныхъ учреждений, на которыя могли бы быть возложены, съ одной стороны, предварительная документальная повѣрка всѣхъ денежныхъ выдачъ, до отпуска ихъ изъ кассъ, а съ другой фактическое наблюденіе за поставкою матеріаловъ и производствомъ работъ.

Вслѣдствіе сего въ Государственномъ Контролѣ выработаны были соотвѣтствующія правила о контрольной повѣркѣ операций по крѣпостнымъ сооружениямъ у гор. Ковно и дер. Осовецъ.

По всеподданнѣйшему совмѣстному моему съ Военнымъ Министромъ докладу, правила эти въ 22 день декабря прошлаго года удостоились Высочайшаго одобренія, а затѣмъ, въ 17 день февраля сего года, Высочайше утверждено и временное росписаніе должностей и расходовъ по означенному Контролю.

На такихъ же основаніяхъ предстоитъ организація контрольнаго надзора за крѣпостными сооружениями въ Варшавскомъ военномъ округѣ.

Одновременно съ производящимся симъ способомъ практическимъ испытаніемъ предварительнаго и фактическаго контроля въ примѣненіи къ особымъ операциямъ, Государственный Контроль, какъ выше замѣчено, приступилъ къ разработкѣ и общихъ по этому предмету постановленій. Еще въ концѣ 1881 года, я пригласилъ состоящую подъ предсѣдательствомъ Сенатора вице-адмирала Жандра Коммисію о матеріальной отчетности заняться безотлагательно составленіемъ точныхъ для всѣхъ вѣдомствъ правилъ о фактической повѣркѣ наличія казеннаго имущества. Въ теченіи 1882 года правила эти Коммисіею проектированы, въ главныхъ основаніяхъ обсуждены и нынѣ предстоитъ лишь опредѣленіе подробностей самаго примѣненія ихъ къ разнымъ родамъ и видамъ имущества казны.

Тою же Коммисіею, при содѣйствіи специалистовъ со стороны Министерства Государственныхъ Имуществъ, разработаны формы счетоводства и отчетности, дающія Государственному Контролю возможность дѣятельнѣе слѣдить за состояніемъ и эксплуатаціею принадлежащихъ государству лѣсовъ. Въ іюль 1882 года эти формы, по распоряженію Министра Государственныхъ Имуществъ, разосланы въ лѣсничества для пракческаго испытанія.

Во исполненіе Высочайшихъ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА указаній о направленіи дѣятельности Государственнаго Контроля такимъ образомъ, чтобы поставить его въ

большую возможность блости интересы казны, и въ сознаниі особой важности хозяйственныхъ операций Военнаго и Морского Министерствъ, мною въ 1881 году было поручено контрольнымъ учреждениямъ, повѣряющимъ обороты этихъ двухъ вѣдомствъ, составить предположенія о мѣрахъ достиженія болѣе плодотворныхъ результатовъ ревизіи ихъ оборотовъ и содѣйствія имъ въ предупрежденіи излишнихъ расходовъ.

Для обсужденія этихъ предположеній, я въ концѣ 1882 года созвалъ въ Петербургъ нѣкоторыхъ наиболѣе опытныхъ изъ управляющихъ контрольными палатами, въ коихъ производится ревизія расходовъ военнаго вѣдомства, и составилъ изъ нихъ Совѣщаніе, подъ предсѣдательствомъ бывшаго Генераль-Контролера Департамента Военной и Морской Отчетности дѣйствительнаго статскаго совѣтника Иващенко. Совѣщаніе это представило мнѣ рядъ заключеній по разнымъ частямъ военнаго хозяйства.

Содержа въ себѣ предложеніе многихъ важныхъ мѣръ, клонящихся къ расширенію круга дѣятельности и задачъ Государственнаго Контроля, равно какъ къ измѣненіямъ въ порядкѣ дѣйствій учреждений военнаго вѣдомства, заключенія эти могутъ быть приводимы въ исполненіе лишь постепенно, по дальнѣйшемъ обсужденіи ихъ во всѣхъ подробностяхъ совмѣстно съ Военнымъ Министерствомъ. Не смѣя посему утруждать вниманіе ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА пространнымъ изложеніемъ существа предложенныхъ мѣръ, я ограничусь указаніемъ, что во введеніи предварительнаго и фактическаго контроля большинство контрольныхъ палатъ усматривало самое дѣйствительное средство къ улучшенію ревизіи. Однако Совѣщаніе нашло, что не слѣдовало бы возлагать на Государственный Контроль непосильной для него обязанности предварительной повѣрки каждой уплаты и что существенная цѣль предварительной ревизіи можетъ быть достигнута предо-

ставленіемъ контрольнымъ учреждениямъ предварительно разсматривать какъ составляемыя на мѣстахъ частныя смѣтныя исчисленія, служащія матеріаломъ для представляемыхъ въ Государственный Совѣтъ финансовыхъ смѣтъ, такъ и дѣла и доклады, вносимые въ Военно-Окружные Совѣты о разныхъ хозяйственныхъ предположеніяхъ и мѣропріятіяхъ, какъ то: планахъ заготовокъ, расчетахъ съ подрядчиками, сложеніи пеустоекъ, измѣненіи условій заготовленій, утвержденіи приварочныхъ и фуражныхъ окладовъ для войскъ, маршрутовъ направленія транспортовъ и проч. Замѣчая, при разсмотрѣніи этихъ дѣлъ, незаконность или нехозяйственность предположенныхъ мѣръ, контрольныя палаты сообщали бы свои замѣчанія подлежащимъ учреждениямъ, которыя, не будучи при рѣшеніи дѣла стѣснены заявленіями Контроля, обязаны были бы однако въ журналахъ своихъ упоминать объ этихъ заявленіяхъ и объ основаніяхъ несогласія своего съ ними.

Что касается фактической повѣрки, то Совѣщаніе находитъ весьма полезнымъ предоставленіе нынѣ же Государственному Контролю права подвергать такой повѣркѣ всѣ хранилища матеріальнаго имущества, равно какъ строительныя работы. Впрочемъ фактическая повѣрка контрольными чинами, по мнѣнію Совѣщанія, должна быть производима лишь въ случаяхъ исключительныхъ, когда контрольное учрежденіе изъ донесеній лицъ, командированныхъ имъ въ повѣрочныя комиссіи, назначаемыя распорядительными управленіями, усмотритъ, что подлежащее начальство или вовсе не ревизуетъ складовъ или магазиновъ, или же ревизуетъ ихъ недостаточно.

Дальнѣйшая разработка высказанныхъ Совѣщаніемъ главныхъ положеній и постепенное приведеніе ихъ въ исполненіе, по соглашенію съ подлежащими вѣдомствами, будутъ стоять на ближайшей очереди въ занятіяхъ Государственнаго Контроля.

Къ числу озабочивающихъ меня наименѣ совершенныхъ сторонъ контрольнаго дѣла принадлежитъ существующій порядокъ ревизіи государственныхъ кредитныхъ установленій, операціи коихъ, особенно же Государственнаго Банка, какъ по своимъ размѣрамъ, такъ и по вліянію на общій ходъ торговли и промышленности, имѣютъ для финансовъ Имперіи первостепенное значеніе. Операціи эти не подлежатъ общему порядку отчетности и ревизіи Государственнаго Контроля. По закону, изданному еще въ 1817 г., государственный кредитный установленіе состоятъ подъ наблюдениемъ особаго Совѣта Кредитныхъ Установленій; первоначальная же повѣрка отчетовъ и освидѣтельствованіе кассъ ихъ возложены на Ревизионный Комитетъ, состоящій подъ предсѣдательствомъ Государственнаго Контролера изъ четырехъ членовъ Совѣта. Къ сожалѣнію, этотъ Комитетъ, не только по малочисленному составу своему и недостатку рабочихъ силъ, но еще болѣе по тѣснымъ рамкамъ, въ которыя существующими постановленіями поставлены его ревизионныя права, можетъ лишь весьма несовершенно выполнять лежащую на немъ задачу. По закону, Комитету не предоставлено права входить въ разсмотрѣніе частныхъ кредитовъ по вкладамъ, переводамъ и учетамъ, какъ составляющимъ купеческую тайну, и онъ долженъ ограничиваться разсмотрѣніемъ исправности книгъ и вѣрности отчетовъ. Поставленный въ эти рамки, Комитетъ не можетъ ни вполне удостовѣриться въ томъ, что кассы Банка находятся въ надлежащей цѣлости и сохранности, — ибо большая часть хранящихся въ Банкѣ капиталовъ ему даже не предъявляется къ освидѣтельствуванію, — ни убѣдиться въ правильности выводимыхъ по книгамъ остатковъ суммъ и въ тождественности отчета Банка съ внутренними счетами его. Признавая необходимымъ устранить въ ревизіи государственныхъ кредитныхъ установленій эти недостатки и несообразности, я еще

въ 1881 году, по порученію Ревизионнаго Комитета, сносился съ Министромъ Финансовъ и предлагалъ подвергнуть пересмотру существующія по этому предмету правила, дабы установить удовлетворительный, отвѣчающій цѣлямъ закона, порядокъ ревизіи кредитныхъ установленій.

Сношеніе въ такомъ же смыслѣ сдѣлано было мною и въ 1882 году, вслѣдствіе представленія Варшавской Контрольной Палаты объ упорядоченіи ревизіи оборотовъ Польскаго Банка. Высочайшимъ указомъ 28 декабря 1866 года повѣрка этихъ оборотовъ была возложена на Контрольную Палату, вслѣдствіе чего бывший Государственный Контролеръ Статсъ-Секретарь Татариновъ поручилъ Управляющему Палатою составить проектъ инструкціи о ревизіи операцій Польскаго Банка. Но, въ виду Высочайше утвержденного 24 апрѣля 1870 года журнала бывшаго Комитета по дѣламъ Царства Польскаго, которымъ было признано необходимымъ преобразовать Польскій Банкъ въ Контору Государственнаго Банка, утвержденіе инструкціи было отложено. Представляя мнѣ о ненормальномъ и неудовлетворительномъ положеніи, въ которое вслѣдствіе того пришло дѣло ревизіи Польскаго Банка, и предлагая мѣры къ лучшему его устройству, Управляющій Варшавскою Контрольною Палатою выразилъ мысль о необходимости объединенія способовъ повѣрки оборотовъ принадлежащихъ государству учрежденій кредита. Вполнѣ согласившись со взглядомъ его въ этомъ отношеніи, я сообщилъ Министру Финансовъ, что находилъ бы полезнымъ и своевременнымъ возложить на особую Комиссію изъ чиновъ Министерства Финансовъ и Государственнаго Контроля обсужденіе вопроса о порядкѣ ревизіи операцій всѣхъ вообще государственныхъ кредитныхъ установленій. Въ отвѣтъ своемъ, Министръ Финансовъ выразилъ свое согласіе съ тѣмъ, что нѣкоторыя измѣненія въ установившемся съ двадцатыхъ годовъ текущаго столѣтія порядкѣ ревизіи кредитныхъ уста-

новлений могут представляться желательными. Посему я надѣюсь, что въ текущемъ году вопросъ этотъ получить движеніе, хотя не смѣю ожидать въ скоромъ времени окончательнаго его рѣшенія, въ виду безспорной его трудности и сложности.

Подлинный подписалъ: Государственный Контролеръ,
Статсъ-Секретарь *Д. Сольскій*.

10 апрѣля 1883 года.